

Вестник Героев

№ 17
5
2009

СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

9 МАЯ - ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

«Солдат уральской закалки»
Дважды Герой Советского Союза

М.П.ОДИНЦОВ
(стр. 3)

«Герой двух держав»

Герой Советского Союза

А.П.ВОЛОШИН
(стр. 6)

«Выжить не надеялся...»

Герой Советского Союза

К.А. КОРОЛЕВ
(стр. 8)

Герой,
ученый, писатель

В.И.Минаков

(стр. 10)

**Как мы людям необходимы! Как мы каждой душе близки!
Мы с рождения непобедимы, Мы — советские старики!**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Мы вновь вместе встречаем этот священный и самый дорогой для нас праздник. Таким искренним и столь глубоко почитаемым сделал его наш

народ. И я уверен, что чувство гордости и всеобщей причастности к этому великому подвигу будет жить в нашем народе всегда. Эти подвиги и воспоминания о них будут передаваться из поколения в поколение в благодарность тем, кто отстаивал свободу и независимость нашей страны, кто бесстрашно воевал на фронтах и самоотверженно трудился в тылу, кто сражался в партизанских отрядах и в подполье, спасал и выхаживал раненых, кто во время той страшной войны перенёс невыносимые страдания и неисчислимые жертвы. История Великой Отечественной войны — это не только хронология её битв. История складывается из ваших судеб, дорогие ветераны. Каждый из вас прошёл собственной дорогой войны, дорогой горя и самоотречения, воинского братства и верности. И сегодня вы показываете пример высокой духовной силы и истинной преданности Родине. Каждый из вас вершил победу. И долг государства, наш долг — обеспечить вам достойную жизнь. Вы знаете, мы стараемся делать для этого всё возможное.

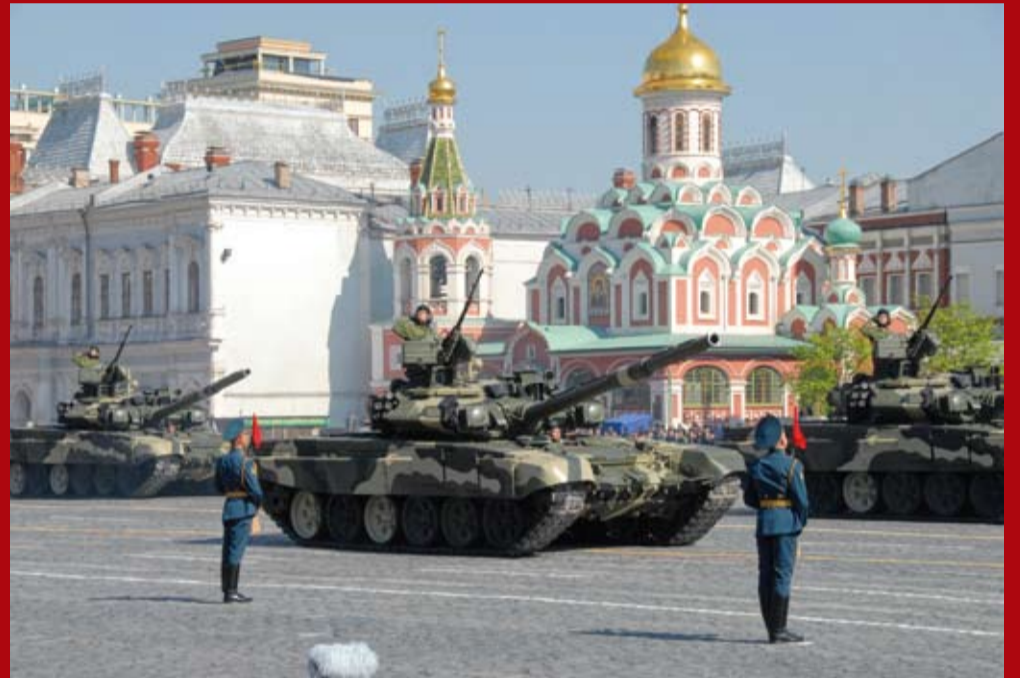
Память о той войне сильнее времени. Война унесла многие миллионы жизней, и по сей день родные ищут и находят места гибели своих отцов и дедов. Мы до сих пор продолжаем хоронить солдат той, надеюсь, последней мировой войны и склоняем головы перед памятью всех, кто погиб в боях, умер от ран, голода, был замучен в концлагерях. Мы никогда не забудем, что решающий вклад в исход Второй мировой войны внесла наша страна — Советский Союз, что именно наш народ уничтожил нацизм, что именно он определил судьбу всего мира и заплатил за это невероятную цену. Эту единственную правду о войне мы будем беречь и отстаивать всегда. И на этот счёт ни у кого не должно быть никаких сомнений. Мы продолжим модернизировать и укреплять наши Вооружённые Силы. Они должны быть способны защитить суверенитет России и нормальную, спокойную жизнь наших людей, отразить любую агрессию, направленную против наших граждан. Убеждён, что пройдут годы, но священный день

9 Мая и события Великой Отечественной войны никогда не будут забыты. Мы будем помнить эту войну как величайшую трагедию и как жёсткий и заслуженный урок тем, кто посягнул на жизнь и свободу наших людей. Защита Родины — это наша святая обязанность, это нравственная основа для всех поколений. И сегодня, храня и преумножая победные традиции, по Красной площади прошли наследники Героев войны. Среди них есть и те, кто в реальной схватке доказал высокую боеготовность современной российской армии. И мы уверены: любой агрессии против наших граждан будет дан достойный отпор. А будущее России — будет мирным, успешным и счастливым!

*Слава солдатам
Великой Отечественной!
Слава народу-победителю!
С праздником — С Днём
Великой Победы!*

Президент Российской Федерации
Д.А. МЕДВЕДЕВ

9 мая 2009 года. Красная Площадь — ПАРАД ПОБЕДЫ (фото-отчет)

ПОДВИГ

Солдат уральской закалки

Дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, генерал-полковник авиации Михаил Петрович ОДИНЦОВ из тех фронтовиков, кто прошел Великую Отечественную войну, как принято говорить, «от звонка до звонка». Первый боевой вылет произвел 23 июня 1941 года. Последнюю очередь по врагу выпустил 12 мая 1945 года в Чехословакии. Там и поставил свою победную точку войне.

«Летом 1945 года, - вспоминает Михаил Петрович, - мы, бойцы 1-го Украинского фронта, из Германии ехали на Парад Победы. Пересекли границу, и тут кто-то сорвал стоп-кран. Поезд остановился. Все высыпали из вагонов, бросились в поле. Мы обнимали и целовали родную землю. Многие из ребят лежали на ней, раскинув руки, и плакали. Так истосковались по Родине».

А летом сорок первого, на второй день войны, командир звена бомбардировщиков, которому не было и двадцати, подлетал к Киеву. Город уже бомбили, горели вокзал, дома. Так для него началась война. Прорыв врага надо было задержать любыми средствами, любой ценой, и наши истребители вели упорные бои в районе своих аэродромов. Бомбардировщики вылетали на боевые задания без прикрытия. По пять, а то и по семь раз в день, и не было в полку дня без потерь в людях и самолетах.

Как признался в разговоре Одинцов, в войну он вступил гражданским человеком, хотя и носил кубики младшего лейтенанта. «Быстрая подготовка летчиков практически не позволяла мальчишке превратиться в военного человека. Осознание войны, ее опасности стал реально понимать, когда увидел первый наш сбитый самолет. Это было на третьем или четвертом вылете. Но тогда мы все быстро повзрослели...»

Да, боевого опыта у Одинцова не было. Но стойкий характер, умение преодолевать боль и невзгоды, уже сформировались, и именно они определили дальнейшую судьбу аса. Как говорит Михаил Петрович, он - «солдат уральской породы, а это имя нам великие полководцы писать завещали с большой буквы». Вырос в окружении трудолюбивых, мастеровых, с пытливым умом и крепкой хлеборобской хваткой мужчин. Мальчишкой познал труд, нередко изнурительный и тяжелый. Спустя много лет так напишет о своем детстве: «...деревня двадцатых годов с малолетства приучала к труду до седьмого пота. Стар и млад знали цену копейке, разницу во вкусе хлеба из муки и из лебеды. Редки праздники, еще реже - обнова. Летние дни не богаты на детские забавы, главное в них - работа, от зари до зари без скидки на возраст».

В шестнадцать лет устроился на обувную фабрику. Работа нравилась, жадно-

му до дела подростку трудовая сноровка давалась легко, все здесь его интересовало. Вскоре обслуживал все типы, станков, которые имелись в цехе. С мастерством пришло уважение. Старые обувщики уважали за пытливость ума и крепкую хватку, начали называть по имени-отчеству. Вспоминая трудовой коллектив, Михаил Петрович особо отметил, что в нем он научился «не предаваться злобе, умению прощать обиды и ошибки, терпению в работе и, главное, мечтать»

О том, почему стал летчиком, Михаил Петрович рассказал так: «Мужики, вернувшиеся с первой мировой и гражданской войн, рассказывали про танки и автомобили, воздушные шары и дирижабли, но особенно много - про аэропланы, с которых летчики всех и все видят, стреляют и бомбят, наводя невероятный страх на врага». Мечта привела в учеты - так называли курсантов аэроклубов массового военно-патриотического общества Осоавиахим. Обучался без отрыва от производства.

Так началась летная биография Одинцова. И вскоре он уже не мыслил жизни без полетов, все больше и больше испытывая захватывающую радость летного труда. И никогда он потом не жалел, что пришел в авиацию холодной зимой тридцать седьмого года. Хоть и был позже труд до «седьмого пота» вывозных полетов на «живом» учебном самолете с летчиком-инструктором, хоть и были, как у всякого новичка, и разочарования, и надежды, и вера, и неверие в свои способности, однако за небо он ухватился крепко. И хотя мечтал об истребителях, в Энгельсской военной школе пилотов пришлось освоить современный самолет-бомбардировщик - СБ.

За четыре года войны не раз рисковал жизнью. А 3 июля 1942 года не просто побывал на волоске от гибели, но и мог навсегда проститься с небом.

Случилось это на речной переправе. Отбомбившись, увидел, что к нему приближаются «мессеры». Крепко увязались. Штурман лейтенант Червинский, удачно выбрав момент, сбил первого. С ликованием в душе Одинцов видел пылающего, падающего врага. Но три фашистских истребителя затеяли воздушную карусель, надеясь, во что бы то ни стало расстрелять тихоходный бомбардировщик, скорость которого была километров на 150 меньше, чем у Me-109.

Спикировав со стороны солнца, один из них резанул самолет Одинцова пушечной очередью. Треск обшивки и ядовитый, слепящий дым - больше он ничего не помнил. С трудом разомкнул глаза: самолет идет вниз, надо управлять. Хлестнула новая очередь. Зажглась нестерпимая боль в левом боку, в ногах. Будто тяжелой доской ударили. Душно, слабость в правой руке, а левая повисла как плеть. Сжался в комок. «Плохо, - подумал, - не уйти». В глазах потемнело, дышать стало нечем. Посмотрел на себя: кровь, обмундирование слева дымится. Вот еще чем-то тупо ударило в голову. Увидел: на передний фонарь попало что-то красное. Теперь уже боли не чувствовал. Только левая нога и левая рука стали деревянными, чужими.

Почти все приборы разбиты попавшей в кабину очередью, а оставшиеся в целости покрыты красными брызгами. Еще несколько атак немцев прошли для экипажа благополучно. От огня удалось увернуться. А потом фашисты прекратили огонь. Пристроились к самолету с двух сторон и стали рассматривать его и людей в нем.

Воздух вихрем врывается в разбитую кабину, и, наверное, это помогало сохранять сознание. Но крови потерял много, и тело, словно сжатое железными оковами, слабело. Правая рука совершенно онемела на штурвале. Голову, туго стянутую шлемофоном, ломило. К горлу подкатывала тошнота. Приказ за приказом себе: «Держись!» В притупленном сознании мелькала мысль, которую твердили наставники в аэроклубе, в летных школах: «Смерть - это враг... Уступить ей без борьбы - значит совершить предательство из предательств». Одолеvalo неотвратимое желание бросить штурвал и закрыть глаза, но Михаил встряхивал головой и чувствовал, что вся в пробоинах, изувеченная машина каким-то чудом держалась в воздухе.

Казалось, что полет длится целую вечность, хотя прошло всего несколько минут после того, как их перестали клевать фашистские стервятники. Мотор самолета все тархтел, не останавливался, не горел. Теперь Одинцов по его звуку знал, что он не остановится, пока есть бензин. Где-то перебиты провода от магнето к свечам двух-трех цилиндров.

Так и шли — два «мессера» и советский средний бомбардировщик груп-

пкой, будто дружная семейка, звено самолетов, спокойно следующее к себе на аэродром. А у Одинцова уходили силы. Самолет шел в двадцати-тридцати метрах от земли. Надо было терпеть, пока уйдут немцы, ждать, чтобы лишить их торжества победы. Вдруг правый истребитель, качнув крылом, пошел вверх. Левый - за ним.

Кое-как выровнял машину, потянул штурвал и в тот же миг потерял сознание. Самолет с треском плюхнулся на фюзеляж и со скрежетом, поднимая пыльное облако, пополз по земле.

Прибежавшие летчики, техники и механики вынесли Михаила из кабины. Он от головы до пят был залит кровью и маслом. Белели только зубы да белки глаз. Его положили на носилки, полковой врач сделал укол, перевязал раны. Через несколько минут, придя в сознание, тяжело дыша, Одинцов спросил: «Штурман живой?»

Услышал, что живой, с грустью тихо сказал о себе: «Наверное, отлетался. Жаль. Еще и не воевал, а вот уже...»

Долго колдовали врачи над ним, простертым на операционном столе. Резали, штопали, кололи шприцами, переливали кровь. Тяжелая рана в руку, множество мелких осколков в том бою вошло в его тело. И как приговор, слова хирурга: «Руку придется ампутировать! Другого выхода нет!» Слезы навернулись на глаза. «Вот и конец моей войне, мечте о небе, - подумал, закусив до крови губу. - Ведь без руки летчиком не будешь». Так и отвоевался бы младший лейтенант, если бы согласился на тот суровый приговор. Но он сказал тогда решительно: «Помру, но руку не дам отрезать. Никогда на амputation не будет моего согласия. Лечите, а там - будь что будет...»

Хирург, глядя на побледневшего от волнения и потери крови летчика, неодобрительно покачал головой: «Эх, орел, не о небе думать теперь надо, а о жизни позаботиться пора. Рана сквозная, рваная, фосфором обожжена и заполнена. Гангрена может начаться. А там...» Но Одинцов стоял на своем. И врач понял тогда, что перед ним не зеленый младший лейтенант, а настоящий летчик-солдат, человек с характером и силой воли необыкновенной. И он принял решение, выбор определил бесповоротно. Пока жив, убеждать его не думать о небе бесполезно. И он захотел помочь Одинцову в его,

казалось бы, безвыходном положении. Спросил: «Боль ты, молодой человек, терпеть можешь?»

Михаил ответил твердо: «Любые муки вынесу, только руку сохраните. Доктор задумался и вдруг спросил: «Водку пьешь?» Одинцов отрицательно замотал головой: «Не научился. Но если надо — буду».

Старый хирург улыбнулся, его усталые глаза засветились теплом: «Ну что ж, попробуем. Рожден ты, парень, видно, летать, — сказал на прощанье и по-мужски обнял Одинцова, неторопливо встал и направился к выходу. У двери остановился, оглянулся и заметил, как воспаленные от бессонницы глаза раненого влажно блеснули от чувства благодарности.

После этой беседы началась у Одинцова долгая госпитальная жизнь тяжелораненого. Руку ежедневно для чистки раны, как шашлык на вертел, нанизывали. От боли разумом можно было помутиться. Страшные муки приходилось терпеть. Обезболивающих средств никаких. Перед каждой такой операцией выпьет стакан водки и молчит, стиснув зубы под таким «наркозом», пока вся эта процедура-пытка не окончится.

Еще рана кровоточила, а без костылей не мог двигаться, а уже начал ежедневно подолгу заниматься гимнастикой по разработанной им самим системе, хотя каждое движение вызывало мучительную боль. Учился работать побитыми ногами, до изнурения тренировал руку в движении локтя и пальцев. Раненые молча наблюдали за ним и восхищались его попытками превозмочь себя, перенести страдания, не подавая вида, но когда он заикался о полетах, на него смотрели как на чудака. Все были одного мнения: «Отвоевался парень». А Одинцов верил, что встанет в строй. Только вот думы, горькие, как полынь, не давали покоя, когда пытался осмыслить, восстанавливал в памяти бои первых дней войны. Если его спрашивали, каких результатов добился во время своих боевых вылетов, зло отвечал: «Плохо летал, коль побить себя позволил. Надо драться так, чтобы мы, а не нас сбивали».

Врачи давно заготовили бумаги на списание с летной работы, а он уходил в прачечную, распаривал поврежденную руку, растягивал ее. Кричал от боли, а тянул. А потом был приговор председателя медкомиссии: «Михаил Петрович, наши врачи, ваша молодая жизненная сила сделали все возможное, но сказать вам что-либо утешительное, к сожалению, не могу. Летать вам, вероятно, никогда уже не придется, да из армии уйти «по чистой»...

Одинцов сжал зубы. Ему показалось, что он снова, как тогда, второго июля, стремительно падает вниз, туда, где чернеет земля. С врачами спорить не стал,

лишь попросил разрешения побывать в родном полку. Подумав немного, полковник медицинской службы сказал: «Конечно, побывайте. И помните, что, если на поправку дело пойдет, война ведь горит не только в небе, но и на земле. И фронт от вас, думаю, еще не уйдет...»

Уральская порода не позволяла отказаться от борьбы за свою цель в жизни, пока оставался хоть единственный шанс на успех. А у него, как он считал, шансов было еще много. Все мелкие раны зажили. Руку левую сохранил. Стала действовать вроде бы нормально. И тут он пошел на хитрость.

В полку обрадовались встрече и справкой никто не заинтересовался. И он ее потихоньку выбросил. Никто и не знал, что он год еще воевал потом с раной, из которой сочилась кровь, что тайком перед каждым боевым вылетом он туго бинтовал ее. О том, как воевал Одинцов, позднее написал в своей

книге «Летчики и космонавты» Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Николай Каманин. В годы войны он командовал дивизией: «В полк пришел из госпиталя летчик М. П. Одинцов. Раньше он летал на бомбардировщике. В полку он быстро освоил новый для него самолет Ил-2. Летать начал уверенно, смело. На его боевом счету все чаще стали появляться записи: «Уничтожил два вражеских танка», «Сжег четыре машины», «Разбомбил эшелон», «Рассеял мотоколонну противника».

Вот что писал Каманин об одном из боевых вылетов своего подчиненного: «Это он, Михаил Одинцов, в конце ноября 1942 года, в самую, казалось, нелетную погоду, в паре с младшим лейтенантом Чернышевым вылетел на охоту, чтобы разыскать колонны дивизии «Мертвая голова». Было известно, что эту дивизию гитлеровцы срочно перебрасывали из Смоленска к городу Белый для удара во фланг нашим наземным войскам. Летели в снегопад на высоте 100-150 метров. В такую погоду трудно увидеть цель, но Одинцов разглядел фашистскую колонну и сделал по ней семь атак, израсходовав весь боезапас. А через полчаса по его маршруту пошли новые группы штурмовиков, и в итоге одна из моточастей дивизии «Мертвая голова» стала на самом деле мертвой».

Газета 2-й воздушной армии «Крылья победы» того времени сообщала: «Месяц спустя после того, как пришел в часть, Михаил совершил замечательный подвиг. Молодого штурмовика взял с собой на задание командир части. Они летели над пыльными дорогами Харьковщины, по которым немцы рвались тогда к богатому Дону. В небе часто шныряли «мессершмитты», и по хмурым полям волочили свои косые тени «юнкерсы».

Штурмовики ударили с ходу по скопившимся в тених колхозного сада автомашинам и войскам. Когда они выходили из пикирования, на ведущего напал, свалившись с высоты, вражеский истребитель. Михаил увидел его совсем близко, так, что на фюзеляже заметил крупно нарисованный черной краской пиковый туз. Прежде чем обрушиться своей машиной на «мессершмитта», Михаил оглянулся. За хвостом его «Ила» сверкал винт чужого самолета, который вот-вот должен был открыть огонь. Перед молодым летчиком встала страшная минута: то ли отклониться в сторону и спасти себя, то ли устремиться к нависшему над командиром врагу. И он избрал второе. Михаил надел на «пикового туза», дал очередь из пушек и пулеметов. Тот отвернул, но через секунду снова повернулся длинным острым носом и стал целиться. Немец, очевидно, не верил в огонь штурмовика, но после второй очереди Михаила сразу перевернулся на крыло, задымил. А в это

время в бронеспинку «Ильюшина» застучали немецкие пули. Одинцов со всей силой рванул машину в сторону.

«Пиковый туз» догорал на земле».

В том бою он сбил двух «мессершмиттов», за что получил свою первую в жизни награду — орден Красного Знамени.

Армейская газета в очерке «Путь героя» писала: «Михаил отличался отвагой, крепкой волей и молниеносной сообразительностью. Эти качества очень нужны штурмовику. Летом на «Ильюшине» Одинцов дал размах всей своей натуре. Он ведь сам бомбит, стреляет, ориентируется, ведет наблюдение, отражает атаки вражеских истребителей. Со всем этим он прекрасно справлялся с первых полетов. И во всем у него всегда была смелая выдумка, расчетливый риск и серьезная сдержанность».

Именно крылья штурмовика Ил-2, на которой почти всю войну провоевал, крылья которой принесли ему две Золотые Звезды Героя. Авиаторы любили этот самолет и берегли его, как могли. И вот какой случай привел Михаил Петрович: «202 боевых вылета из 215, сделанных на войне, было на Ил-2. За это время потерял один самолет в 1942 году — оторвало хвост снарядом из танка. В том же году прилетел на аэродром на самолете, в котором было около четырехсот пробоин. Посадил его на колеса. Холод по спине прошел, когда техник притащил в пилотке и показал бронбойные сердечники и осколки снарядов, собранные в фюзеляже у задней бронеспинки. Около килограмма их было. По всем летным законам тот самолет ремонту не подлежал, но прилетел. И отремонтировали его, он потом долго воевал еще».

Немцы со страхом и ненавистью называли этот самолет «черная смерть», и за каждый сбитый Ил-2 установили награду — две тысячи марок. Наши техники и мотористы, полюбившие Ил-2 за несложность обслуживания, за его базовый гул называли этот самолет «скрипочкой», «мурлыкой», «соловухой». Часто в разговоре, когда надо было подтвердить правоту, можно было услышать: «Клянись своим «Илом»...» А еще большую работу, за то, что он так много, трудяга,

«горбил» на кровавой пашне фронта, самолет звали «горбатым» или «горбылем». Форма этого великого труженика войны прозвищу способствовала — кабина над фюзеляжем возвышалась.

Летчиков-штурмовиков часто называли «воздушной пехотой». И в этом была большая доля правды: на бреющем полете они «утюжили землю» чуть выше человеческого роста, решая боевые задачи в тесном взаимодействии с сухопутными войсками, поддерживая их, поражая всей мощью штурмовика различную боевую технику и живую силу врага. Это было важно и для поднятия морального духа наших бойцов. Они видели, что не только земля горит под ногами фашистов, но и небо ставит им огненный заслон.

Одинцов одним из первых начал боевые полеты на Ил-2 с бомбами кумулятивного действия. Какова вероятность попадания ими в такую цель, как танк, — у него вначале было смутное представление. Бомбочки маленькие, полтора килограмма весом, сбрасывались в большом количестве из кассет с малой высоты. Для того, чтобы кумулятивным лучом прожечь броню танка, требовался лишь прямой удар. Не все поверили в такую возможность, но вскоре в полку и дивизии заговорили: Одинцов и кумулятивной бомбочкой может в глаз воробью попасть.

Много дерзких штурмовок он произвел. Снижаясь до высоты бреющего полета, дерзко атаковал врага, расстреливал фашистов реактивными снарядами, громил из пушек и пулеметов, а сам оставался невредимым. И дерзость его базировалась не на безумной храбрости, а на глубоком и здравом расчете, подкрепленном знанием дела и тактических приемов противника, на вере в своих ведомых и понимании последними замысла командира. Смелый и расчетливый, хладнокровный и физически закаленный, Одинцов стал одним из лучших летчиков в полку. И когда в непогоду командиры полков, имея указания «добыть, посмотреть, ударить, посеять у противника чувство тревоги и неуверенности при движении по дорогам», на свой страх и риск поднимали в воздух наиболее подготовленных летчиков, в их числе обязательно

был Михаил Петрович. Возвращались из тех полетов не все...

Рассказать о фронтовых буднях Одинцова невозможно, не поведая особо о том, как ему немало раз пришлось брать на себя удар вражеских истребителей, спасая боевых товарищей.

В одном из вылетов Одинцов молниеносно принимает решение взять на себя удар истребителей, остальным штурмовикам уходить. Его самолет разворачивается и идет навстречу «мессерам», поднявшимся в воздух. Даже отличившиеся в боях отвагой и героизмом летчики были поражены храбростью своего командира. Они-то понимали, что означает эта встреча безоружного штурмовика с группой фашистских истребителей. Но Одинцов в тот момент думал о другом. Первая мысль была о товарищах. Нельзя подставлять их под удар. Сколько раз в тяжелых воздушных боях они приходили ему на помощь, рискуя своей жизнью! Да и разумно ли погибать всем, когда может рискнуть один.

Расчет лейтенанта был таков. Фашисты прежде всего кинутся на него. Ведь каждому из них захочется положить в свой карман две тысячи марок, которые выплачивало гитлеровское командование за сбитый советский штурмовик. А в это время остальные наши самолеты успеют уйти на свою территорию. Так оно и случилось.

И все же устоять одному против большой группы казалось просто невозможным. Выручили Одинцова его мастерство, хладнокровие, «шестое чувство» летчика. Под огнем наседавших со всех сторон вражеских истребителей его Ил-2 проделывал замысловатые фигуры. Как бы дразня фашистов своим бесстрашием, штурмовик то взмывал высоко вверх, то уходил в сторону солнца, и ослепленные враги теряли цель, то стремительно падал вниз, делал резкие отвороты, азартно и смело маневрировал, уходя из-под огня врага.

Однако нет-нет да и заденут его огненные трассы. Взбешенные гитлеровцы наседали. Победа казалась им совсем близкой. Но Одинцов не уступал. Из этой схватки он вышел изрешеченный пулями, но не побежденный.

Множились боевые задания, множились боевые подвиги Михаила Петровича Одинцова, которые отражены в лаконичных строках военных репортажей. А сколько за каждой такой строкой поверженных в прах фашистских захватчиков, сколько мужества, сколько воли! После каждого штурмового удара группы Одинцова гитлеровцы недосчитывались десятков танков, автомашин, орудий, бронетранспортеров.

Вспоминая фронтовые дни, особо отметил, что «испытывал большое неудобство», когда, вылетев, не видел огня зенитной артиллерии и вражеских истребителей. И это - на территории, занятой врагом. «Раз не стреляют, значит, прицеливаются. Раз не вижу истребителей, меня могут внезапно ударить. Как только залп или истребители увидела, так рабочая обстановка. Идет игра в открытую, кто хитрее, настойчивее, кто кого опередит в мышлении и маневре».

Постигнув до тонкости все премудрости ведущего, научился мастерски водить самые большие в дивизии группы штурмовиков. Это могли делать единицы, ведь от ведущего у штурмовиков на фронте зависело очень многое. Он летит на головном самолете. Это самый опытный в группе летчик, вожак в полете и лучший советчик пилотов на земле. Сбит ведущий - и боевое задание может сорваться. Ответственность огромная. Одинцова же руководители отмечали в репортажах: может быстро собрать взлетевшие за ним самолеты, точно провести группу по намеченному маршруту, хитро обойти заслоны, отыскать на земле цель, тактически грамотно и, сообразуясь с обстановкой, выполнить атаку.

«Молодости, не скрою, иной раз присутствия самонадеянность... Я был старшим лейтенантом, командиром эскадрильи, а мне порой доверяли водить на штурмовку полк, даже два полка. Помню, в Кировграде генерал-майор авиации Агальцов, вручая мне первую золотую звезду, сказал: «Спасибо тебе, мой ведущий». Действительно, командир дивизии летал со мной немало раз. И в представлении к наградам мне писали: «Мастер вождения больших групп самолетов».

Отметим, что «полюбили» Одинцова-ведущего и фашисты. Его по голосу стали узнавать и охотились за ним очень рьяно, пытались сбить. Одно время по этой причине командование было вынуждено даже запретить Михаилу водить группы на штурмовку. Но разве мог он отсиживаться? Пообещал командиру дивизии, что за линией фронта команды подавать не будет, руководить боевой работой группы станет через своего ведомого, на голос которого враги не реагировали. Так и воевали почти до конца войны. Одинцов дает команду ведомому, а тот дублирует ее всем ведомым, принимая огонь на себя вместо ведущего.

Будучи комэском, помощником командира полка, всегда подчеркнуто сурово проводил в жизнь строгую линию — штурмовику учиться воевать надо постоянно, пока есть хоть малейшая возможность, не щадя себя, ибо в бою с врагом репетиций не бывает, чтобы можно было предварительно проиграть тот или иной вариант, выбрав лучший. Одинцов постоянно старался находить сам и учить летчиков чему-то новому, необычному, неожиданному для противника в построении боевого порядка, тактических приемах и маневрировании, предполагая всегда при этом здравый, смелый и точный расчет, решительность в действиях, внезапность. И добивался четкого выполнения его команды: «Делай, как я». Умей штурмовать, как я, умей стрелять, думать в бою, как я. Учил тому, что познал сам: «Просмотришь врага - ошибку не исправишь. Не умеющего смотреть за небом бьют сразу, в упор и наверняка, потому что вторую прицельную очередь атакующему выполнить иногда в десять раз труднее. Обстановка может сложиться и так, что вторая атака и вовсе не состоится».

И ему, естественно, стали все чаще и чаще «цеплять на хвост» молодых, необстрелянных летчиков. Это происходило не от хорошей жизни: редкий вылет летчиков полка на боевое задание обходился без потерь. Пробоины в «Илах» от огня, зенитной артиллерии и пушек «мессеров» были обычным явлением. Полк таял в боях, как воск на огне. Список летчиков, которые можно было назвать его ветеранами, становился все короче. Редко кто из штурмовиков дотягивал до пятидесяти боевых вылетов. Да и машин, пригодных для боя, не доставало, а те, кто еще поднимался в небо, были в ранах и латках от снарядов, пуль и осколков, от вынужденных посадок.

Молодежь приходила не только необстрелянная, но и недоученная, потому что выпускалась по ускоренной программе военного времени. Одинцов, подкрепляя теорию практикой, проводил с ними занятия по воздушному бою. Перед боевым вылетом наставлял: «Мне нужна не ваша героическая гибель, а ваши победы; отправляясь на боевое задание, думай не только о том, как разить врага, но и как от него заслоняться».

Немалый урон фашистам нанес Одинцов за годы той войны в небе Сталинграда и на Курской дуге, на Дуклинском перевале и в Берлине. В послевоенные годы Михаил Петрович успешно окончил Военно-политическую академию и Академию Генштаба. Командовал полком, дивизией, авиацией Московского военного округа. В 1976 году ему присвоено звание генерал-полковник авиации. Летал на боевых реактивных машинах

различных типов.

Тепло отзываясь о Михаиле Петровиче те, кто многие годы был с ним в одном строю. Вот лишь одно мнение, полковника в отставке Павла Трофимовича Вакулина. Сам он всю войну прошел в авиации, воевал достойно, а после войны учился с Михаилом Петровичем в академии, знал его на многих ответственных должностях: «Смею утверждать, что Одинцов - настоящий руководитель, прежде всего, потому, что он умеет держать не только власть, но и себя. Он - добр, но не добренький. Не из тех, которые не могут заставить людей выполнять свои обязанности. Он обладает теми качествами, которые сформулировал еще Александр Васильевич Суворов, считая, что командир должен быть смел - без запальчивости, быстр - без опрометчивости, деятелен - без легкомыслия, покорен - без унижения, начальник - без высокомерия, тверд - без упрямства, осторожен - без притворства, приятен - без суэтности. Не случайно летчики говорили о своем командире, что он и его мысль летят впереди, а самолет за ними...»

До сих пор у авиаторов можно слышать любимые изречения, крылатые фразы Михаила Петровича: «Руки работают так, как думает голова», «Можно преодолеть неумение, незнание, неуверенность. А вот когда человек думает, что он бога за бороду схватил, что окончательная истина у него в кармане, — это злокачественно», «Хочешь получить толковый ответ — научись умно спрашивать»... Принципы вроде бы простые и естественные, но они ложились в основу стиля работы командования, становились настоящей школой, поучительной и строгой.

...В ноябре Михаилу Петровичу будет 88 лет. Впрочем, эту цифру вряд ли можно назвать точной. Один день на фронте считался за три. В реактивной авиации год службы идет за два. За плечами Одинцова полвека службы в военной авиации, из них 44 года летной выслуги. Вот и выходит, что «возраст» фронтовика давно перевалил за сто лет. Но даже в таком почтенном возрасте он находит силы для активной деятельности в Российской ассоциации Героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы, Российском комитете памяти, Московском фонде мира, Всероссийском совете ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Отметим, что в России сегодня немного людей, которые могут сравниться с ним по количеству наград, полученных в годы войны и мирное время: две золотые звезды Героя Советского Союза, два ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, пять - Красного Знамени, орден Александра Невского, два - Отечественной войны 1-й степени, ордена Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медали, иностранные ордена.

Вместе с женой Галиной Анисимовной вырастили троих детей. Первого сына назвали Дмитрием, в честь воздушного стрелка старшего сержанта Дмитрия Никонова. С осени сорок второго года Одинцов совершал с ним не один десяток вылетов, сделал этого смекалистого парня настоящим мастером воздушного боя. Семь истребителей и одного бомбар-

дировщика врага сбил из своего пулемета Никонов. Подобного боевого счета очень немногие воздушные стрелки достигали. Даже командир дивизии, когда вылетал на боевые задания, просил Одинцова «одолжить» Никонова на один-два полета. С полуслова понимал летчика этот воздушный снайпер, когда находились над целью. Дмитрий был награжден орденом Красного Знамени, Славы III степени, многими медалями. Таких высоких наград воздушные стрелки удостоивались редко.

Второй сын, Сергей, назван так в память о погибшем в самом конце войны его ведомом Сереже Бабкине. Это был отважный сокол, уничтоживший немало боевой техники и живой силы врага. Они дружили, доверяя свои судьбы друг другу. Каждый из них многократно проверял другого в огне войны, и прежде всего, во взаимной бескорыстной помощи, когда во имя сохранения жизни идущего с тобою рядом товарища любой из них считал своим первейшим долгом взять огонь на себя.

А дочке дали имя в честь матерей: Марии и Анны — Марианна. Сыновья стали офицерами, дочь - историк. Дважды Герой - многократный дед.

Одинцов опубликовал десятки ярких запоминающихся журнальных и газетных статей о больших, серьезных проблемах. Писал, как в таких случаях говорят, не только пером, но и сердцем. А со временем сел за книги. Сейчас пишет третью. Две опубликованные - «Испытание огнем» и «Преодоление» - выбрали пережитое в тяжелую пору войны и мирные годы. Эти книги — «весомый «взнос» в память о подвигах тех, кто сражался с врагом в небе войны.

Публикации и книги Одинцова вызвали немалые отклики. Одно из них прислал лейтенант Григорий Стромов: «В свои 20 лет вы с честью выдержали испытание огнем войны. Затем на протяжении почти сорока лет летали на самолетах и вертолетах самых разных типов. То есть вы в течение сорока пяти лет, начиная с учетовской поры, так сказать, все время держите себя в боевой форме. Часто говорят о спортивном долголетии, а меня интересует долголетие командирское. Что нужно авиатору делать, чтобы долго оставаться на правом фланге жизни?»

То письмо пришлось по душе ветерану. И вот что написал Михаил Петрович молодому офицеру: «...Мой ответ ни в коем случае не будет исчерпывающим. Но отдельные правила, которым я следовал, помогали. Работа! Работа до третьего пота - вот главнейший «секрет» любого успеха. Жадность к работе, целеустремленность... Путь к цели всегда не прост, но добиваться намеченного все равно надо...»

Владимир ГОНДУСОВ

В 1944 году капитана-артиллериста Алексея Прохоровича ВОЛОШИНА дважды вызывали в Кремль для вручения высоких наград. Сначала – золотой звезды Героя Советского Союза. Спустя несколько месяцев – высшей воинской награды США – «Серебряной Звезды». Когда-то ведь мы были союзниками. Волошин – единственный из живущих ныне фронтовиков, удостоенный этой высокой награды.

О том, какие потери несли в годы Великой Отечественной войны наши войска от вражеских танков, довелось слышать от многих фронтовиков. Вот лишь некоторые примеры: «Больше всего я боялся танков. Видимо, потому, что в самом первом бою снарядом из танка рядом со мной оторвало сразу три головы». «Каждая танковая атака выбивала треть, а то и половину батальона. Те, кто уже побывал в переделках, стреляли и бросали гранаты, а новобранцы тряслись от страха и ничего не могли». «Мой сослуживец, уже раненый, поднялся из окопа и попытался бросить в сторону танка гранату, но раздалась очередь, и он упал. Меня контузило и засыпало в окопе. Позже дополз до своих. От роты тогда осталось человек семь».

Артиллерист Волошин за годы войны уничтожил двадцать танков, в том числе два «тигра». Это спасенные сотни, а может, тысячи жизней бойцов и командиров. На фронте, по словам ветерана, поговаривали, что один сожженный танк приравнивался к трем сбитым самолетам, правда, никаких документов на этот счет он не видел...

Но не только танки истреблял он под Сталинградом и на Курской дуге, при форсировании Днепра и освобождении Белоруссии. И орудия врага, и его живую силу, и даже САУ «Фердинанд» – крепость на гусеницах с броней в 200 мм и 88-мм пушкой. Та штурмовая установка только под Луцком уничтожила 13 наших танков и две «сорокапятки»...

Все это время Алексей Прохорович не раз ощущал ледяное дыхание смерти. Пять раз ранен. А самые трудные бои, по его словам, были в Сталинграде. В 10-ю дивизию войск НКВД попал в августе 1942 года. Враг непрерывно бомбил город. Гибли люди, множилось число руин. Из разбитых баков трех нефтехранилищ, вернее сказать, нефтяных озер, что были на берегу, разлилась по Волге пылающая нефть. Местами река была объята пламенем на всю ширину...

«Впечатления от тех дней самые жуткие. Преимущество немцев было подавляющее. Их самолеты буквально висели над нашими головами. При бомбардировках мы искали любое углубление, чтобы укрыться. Такое ощущение, что готов был асфальт грудью продавить. «Юнкерсы» устраивали охоту за одним-двумя человеком, сам попал в такую переделку. Наших ястребов в небе почти не видел. Горькая шутка той поры: «6-я танковая, в которой 6 танков». Это только об одной

Герой двух держав

бригаде 64-й армии. В 62-й армии танков не было вовсе. От всех этих неудач порой охватывало отчаяние, накапывалась такая сильная усталость, что думалось о смерти, как избавлении всех земных мучений. Но только чтоб мгновенно! А ведь я не участвовал в дальнейших оборонительных боях, в которых полегла вся наша дивизия. Но хлебнуть горечи потерь пришлось и нам. В одну из штыковых атак пошла вся батарея – 16 человек. Осталось восемь».

Именно под Сталинградом и подбил лейтенант Волошин свой первый танк. К тому времени он окончил Одесское артиллерийское училище. Сначала попал под Харьков, потом, после ранения, – на Волгу.

«Заметив скопление немцев, выпросил у командира полка четыре снаряда. С ними в полку было туго. Приходилось проводить полную подготовку, чтобы попасть наверняка! Подготовил данные для стрельбы и этими снарядами накрыл противника. Один из них попал в танк, который загорелся. Попросил еще снарядов – не дали, не было». Впрочем, с нехваткой боеприпасов Волошин сталкивался не раз: «Снаряды приходилось экономить, их, например, на 152-мм пушку-гаубицу полагалось два в день. Как-то с НП вижу, что фрицы вечером устроили себе отдых, развели костры, варят что-то, жрут, галдят! И обидно было до слез, что из-за отсутствия снарядов не можешь ударить из пушки по врагу».

За тот первый подбитый танк Алексея наградили. Правда, он ожидал, что дадут медаль «За отвагу» – именно такую носил командир дивизиона. Но получил орден Красной Звезды, чем был расстроен.

В сентябре 1942 года под Сталинградом во время налета «юнкеров» командир батареи лейтенант Волошин был тяжело ранен в ногу выше колена. Перевязала его своей белой косынкой местная девчушка. Женщина, что оказалась поблизости, заохала, а она не побоялась крови, которая была ключом из глубокой раны. Потом даже подушку под забинтованную ногу положила. Алексей на время потерял сознание, а когда очнулся, спросил имя спасительницы. Назвалась Тamarой. Ей было 12 лет. После войны Алексей Прохорович искал ее. Не нашел. Говорит, что не каждый, кто спасал нас тогда, оставлял свой адрес. Да и каким мог быть адрес в тех руинах?

«Мне тогда повезло, я не попал под жесткий приказ генерала Чуйкова, который запретил перевозить раненых на левый берег Волги! Немцы так интенсивно бомбили переправу, что многие суда и паромы с ранеными не doplывали до спасительного берега. Вот Чуйков и отдал команду: «Никого не переправлять! Пусть раненые ведут стрельбу, обозначая линию фронта». Очевидцы потом рассказывали, что в окопах безногие не могли подползти к пулеметам. Единственной помощью раненым была водка, которую раздавали щедро».

Остался бы Волошин в городе, он, пожалуй, вряд ли выжил. «Доктор, увидев мою забинтованную девичьей косынкой ногу, сказал резко: «Целые сутки прошли после вашего ранения! Только резать, иначе гангрена и мучительная смерть! Я вспылал: ни за что, а то застрелюсь сам и вас застрелю! Именно в таком порядке и сказал, доктор потом не раз вспомнил о той угрозе. Что ж, сказал он, если выдержишь, тогда постараемся ногу сохранить, только нарकोза нет, поэтому терпи! Попросил: «Говори мне все время что-нибудь, чтоб я знал – не потерял ли ты сознание. И я читал стихи, много их знал наизусть, в том числе две главы «Евгения Онегина». Читал до тех пор, пока не по-

чувствовал резкую боль. Сердце вдруг сжалось, в глазах потемнело, и я куда-то провалился».

Ногу спасли. А еще через неделю офицера погрузили в «телячий» вагон санитарного поезда и отправили в Саратов. 300 километров пути из-за ежедневных бомбежек пришлось преодолевать целую неделю. Вагоны были разрисованы красными крестами, но немецким летчикам было на это наплевать.

«Передвигаться самостоятельно я не мог. Но однажды, когда лежал на своих верхних нарах, один раненый попросил меня: «Пусти меня на твое место, браток. Мне тут внизу нечем дышать, а подле тебя окошечко!» Нам помогли поменяться. Только он взобрался наверх и устроился, началась бомбежка, и крупный осколок угодил ему в грудь. Умер мгновенно, у всех на глазах».

Чудом уцелевший Волошин больше месяца кочевал по госпиталям, пока не добрался до Томска. В глубоком тылу и долетела до него радостная весть о том, что наши войска окружили и пленили фашистов под Сталинградом. Горько лишь было то, что из двух тысяч бойцов и командиров его полка уцелели только 12 человек, а из 10-тысячной дивизии – меньше двухсот».

...К началу войны Алексей окончил третий курс Одесского института водного транспорта. Вообще-то мечтал стать военным моряком, но не прошел медкомиссию для поступления в Севастопольское военно-морское училище. Врачи нашли шум в сердце и забраковали. Возможно, так отозвалось на здоровье юноши тяжелое детство и особенно голодные тридцатые годы. «Люди пухли от голода, умирали. Мужики на конском кладбище рыли кости, чтоб сварить хоть какую-то

похлебку. Ели лепешки из дикого щавеля. Я ведь первый раз вкус хлеб узнал в 34-ом, когда мне было четырнадцать. Мама, Ульяна Митрофановна, тогда выпекла его из первых колосков. Вытащила хлеб из печи, в руках подержала, поцеловала и разломала на семерых детей. Сказала: «Теперь вы не умрете». У меня до сих пор ком в горле от этих воспоминаний».

А еще рассказал ветеран о том, как варила мама суп из пшена. Уточнил: «В 32-м году, в 33-ем и этого не было». Ту жидкость Алексей выпивал, а пшено засовывал прямо в карман. Мешочков никаких не было, а бумагу жалко. С тем пшеном и бежал в школу – 7,5 километров в одну сторону. Чтобы обувь сбересть, – босиком и по росе, и по морозцу. Учился с интересом – в аттестате только пятерки. Мечтал стать капитаном дальне-

го плавания, как герои тех книг, которые он с упоением читал.

Жили тогда Волошины в Каневском районе, что под Киевом. Алексей был второй по старшинству в семье, работать начал с малолетства. Ухаживал за поросятами, телятами, жеребцами, помогал пахать землю – вел под уздцы лошадей, а дед шел за плугом. Потом в совхозе и колоски сгребал, и сечку делал. Вспоминает, что и отец, Прохор Еремеевич, хлебнувший лиха в окопах первой мировой войны, и мама, по-житейски мудрая женщина, всегда говорили детям: «Живите честно, чужого не берите, уважайте старших, помогайте друг другу». С той, детской поры, возможно, и обостренное чувство заботится об окружающих. На фронте офицер относился к подчиненным, как к младшим братьям. Постоянно твердил: заняли огневую позицию, оборудовали окоп для орудия и справа-слева от него – обязательно щели для себя. Это спасет при бомбежке и обстреле. Солдаты ворчали, мол, командир лишнюю работу делать заставляет, а он им: «О вас ведь беспокоюсь, чтоб живыми домой вернулись».

Выписали Волошина из Томского госпиталя в январе 1943 года. К тому времени пришла телеграмма начальника артиллерии его родной 10-й дивизии с просьбой направить офицера после излечения обратно в соединение. Дивизия уже получила другое название: 181-й стрелковая Сталинградская. С трудом добрался до Челябинска, куда дивизию вывели на переформирование. Но отдых был недолгим: в конце февраля соединение прибыло в район Ельца. Затем последовал десятидневный ускоренный марш под Севск, где немцы загнали в «котел» 15-й кавалерийский корпус. Полевая батарея, которой командовал Алексей, была на конной тяге, а лошадей лишь по две на орудие вместо положенных четырех. Приходилось расчетам впрягаться в лямки и самим тащить пушки по разбитым дорогам.

«Как-то мимо проезжал генерал-полковник Константин Константинович Рокоссовский. Остановил машину, кричит: «Кто командир?!» Подбегаю, докладываю: «Командир полковой батареи 271 стрелкового полка лейтенант Волошин». – «Почему так медленно идете?!» – «Лошадей нет, заносы». Уехал. На следующий день приходит приказ: «Отбирать лошадей в совхозах. Давать им расписки, о том, что лошади будут возвращены». Пришлось забрать двух лошадей в ближайшем колхозе. У председателя на глазах слезы. Написал расписку, хотя понимал, что ему не бумажка нужна – пахать было нечем...»

Полк занял оборону правее Севска. В ту холодную весну, вспоминает ветеран, все «завшивели»: «У меня в батарее было 80 человек, половина заболела. В конце марта заболел и я. Весь апрель провалялся в санчасти. Волосы вылезли. Все время хотелось есть. Мясо было – тогда много побили коров и телят, но не было соли, а говядина без нее невкусная. Комиссару батареи, который уехал на курсы, написал письмо, чтобы он помог. Он прислал соль крупного помола – такие дробиночки. Возьмешь ее в рот, и ходишь. Такой деликатес!»

15-й корпус из «котла» выволить удалось. «Сердца у всех сжимало от боли, когда мы увидели, сколько там побито наших храбрых русских ребят-кавалеристов! Лошади, как неприкаянные, бродили с жалобным ржанием вокруг своих седоков, уснувших навеки...»

Потом была Курская битва. Батарея Волошина, поддерживая огнем один из батальонов 271-го стрелкового полка,

сожгла три танка врага. Командир дивизии генерал-майор Александр Андреевич Сараев специально приехал к артиллеристам и, спрыгнув с коня, расцеловал Алексея по-русски, троекратно. Сказал: «Молодец, командир! К ордену Ленина за это тебя представляю!»

Тогда, на Огненной дуге, Волошин чуть было не погиб. Спас ординарец офицера, мужественный сибиряк Владимир Тимошенко. «Мы тогда сожгли два танка. Я решил, что дело сделано и можно пробиваться вперед. Поддепили пушки, стали выезжать на пригорок и попали в засаду. Немецкий танк первым же выстрелом разбил первое орудие. Я только увидел, как разлетелись в разные стороны руки и ноги солдат расчета. Второму орудию снаряд попал в передок. Я побежал к третьей пушке, чтобы ее остановить. Кричу: «Стой!» Володя мне ногу подставил. Я упал, а он прикрыл меня своим телом и прокричал: «Все, товарищ лейтенант, не успеете».

Еще раз Тимошенко спас командира на Днепровском плацдарме. Тогда бронированные машины врага уничтожили гусеницами наблюдательный пункт одного из полков вместе с командиром. Один из танков, прорвавшись в тыл, полз прямо на пушку, у которой находился Алексей. И снова не растерялся Тимошенко: «Он оттолкнул меня в сторону, я упал, и Володя прикрыл меня своим телом. Но танк раздавил пушку и четверых моих бойцов, которые были рядом». А о Владимире ветеран сказал так: «Я обязан ему жизнью».

После разгрома немцев на Курской дуге наши войска начали стремительное наступление. 271-й стрелковый полк первым подошел к Десне и, с ходу форсировав ее, захватил плацдарм на правом берегу южнее Чернигова. Вслед за полком переправилась на правый берег и вся дивизия. Гитлеровцы имели явный перевес в силе и средствах – наши разведчики насчитали около сотни танков – и потому командир дивизии принял решение атаковать город ночью. Немцы в ответ открыли беспорядочную стрельбу, бросили в бой танки. Артиллеристы сразу встретили немецкие машины огнем из пушек: ночью грозные машины почти слепые, огонь их не точен... В той четырехчасовой схватке подчиненным Волошина, защитив свою пехоту, удалось уничтожить пять вражеских танков. Чернигов был взят. Командир полка, крепко пожав руку, сказал Алексею: «Молодец, артиллерист! Хорошо дрался ночью, умно. Своим огнем из пушек спас батальон, уничтожил пять вражеских машин. За это я представил тебя к высшей награде Родины – званию Героя Советского Союза».

А через неделю, 28 сентября, войска Манштейна попытались нанести поражение левому крылу Центрального фронта. В атаку пошли сотни танков! Старший лейтенант Волошин, который к тому времени уже командовал артиллерией полка, еще с вечера осмотрел местность и поставил пушки на наиболее выгодные огневые позиции. Расположил так, чтоб по каждому движущемуся вражескому танку могли вести огонь два орудия. Это решение помогло сравнительно быстро отразить танковую атаку, предпринятую фашистами. Удалось подбить пять танков, в том числе два «тигра».

Во второй половине дня офицер получил приказ: срочно перебросить четыре 76-мм противотанковых пушки на помощь соседу слева, 292-му полку. Пока добирались, вражеские танки успели захватить позиции полка и его КП. В том трагическом бою погиб командир полка. Но артиллеристы сумели остановить танковую атаку, подбив еще шесть танков.

Итак, за день 28 сентября 1943 года подчиненные Волошина уничтожили 11 вражеских танков. Алексея Прохо-

ровича во второй раз представили к званию Героя, но то представление где-то затерялось. Увы, подобные факты были не только в годы Великой Отечественной, но и гораздо позже – на афганской войне, в чеченских событиях. От кого-то из фронтовиков слышал о случае, когда машинистка просто-напросто в наградной лист завернула пайковую селедку. За тот случай ее наказали, но сколько их было во всей длинной цепочке прохождения документов на награды?

В минуты передышки отличившихся бойцов и командиров послали на конференцию по обмену боевым опытом. Когда Волошина вызвали на трибуну, он сначала растерялся. Из зала раздавался голос: «Расскажите, как вам удалось подбить 11 танков за один день!» Алексей ответил: «Наверное, со страха: впервые увидел «тигров»! В каждого направил по две пушки и метался туда-сюда, проверяя правильность наводки, даже заглядывал в ствол пушки. А иначе где бы мы с моими ребятами сейчас были? На том свете?» В зале засмеялись: с перепуга, получается, столько танков подбил! Ну, мол, дает! «Уже сев на место, подумал: зря не сказал об эффективности ближнего боя! Ведь если хватит выдержки подпустить противника на минимальное расстояние, если не вспугнуть стрельбой, тогда и результат будет верный. Надо знать точно: где и когда врага выгодней упредить, а где – железную выдержку проявить, чтобы бить только наверняка!»

Кстати, на той конференции один командир батареи сказал: «Подумаешь, подбил 11 танков, так у него же было какое направление. Танки пошли на него. Если бы на меня пошли бы, я бы тоже подбил. Это не его заслуга, а немцев, что они пошли в атаку». И такое пришлось услышать Волошину...

О выдержке в бою офицер хотел сказать не случайно. Говорит, что даже в самые тяжелые минуты старался сохранять

спокойствие: «Конечно, душа в пятки уходит, особенно когда танки идут и кричишь: «Не открывать огонь, ждть команду!» В равновесие приходишь только тогда, когда танк подбит и горит. Но перед солдатами ведь нельзя показать, что боишься».

После вручения в Кремле золотой звезды Героя Советского Союза главный маршал артиллерии Николай Воронов предложил капитану Волошину и другим, отличившимся в боях артиллеристам, поступить в Артиллерийскую академию. Предложение, что называется, пришлось Алексею Прохоровичу по душе. А вскоре Волошина вновь пригласили в Кремль. Оказалось, что президент США решил наградить высшей воинской офицерской наградой своей страны – «Серебряной Звездой» – четырех советских младших офицеров, отличившихся в боях против гитлеровского вермахта и удостоенных ранее звания Героя Советского Союза. Эти четверо должны были олицетворять разные рода наземных войск. Трое – артиллерист, пехотинец и танкист – в Кремль приехали. Только вот сапер к тому времени погиб... Вручили награды специальный представитель американского президента в Москве Гопкинс и посол США в нашей стране Гарриман.

24 июня 1945 года Алексей Прохорович участвовал в историческом параде Победы. Был знаменосцем Артиллерийской академии. По ее окончании служил в Генеральном штабе и Главном ракетно-артиллерийском управлении. Уволился полковником в 1975 году. Потом десять лет возглавлял Московский городской стрелково-спортивный клуб ДОСААФ. В феврале следующего года фронтовику исполнится 89 лет.

Владимир ГОНДУСОВ

Алексей Прохорович Волошин с женой Нинель Константиновной и правнучкой Катей на бриллиантовой свадьбе в мае 2007 года.

Герои Советского Союза рассказали депутатам о своих проблемах

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 16 апреля.

В Красном зале Марининского дворца состоялся торжественный прием, посвященный 75-летию со дня учреждения звания «Герой Советского Союза». В приеме приняли участие председатель Законодательного собрания Вадим Тюльпанов, руководитель фракции «Единая Россия» Вячеслав Макаров и руководитель фракции КПРФ Владимир Федоров.

Вадим Тюльпанов поздравил Героев с 75-летием со дня учреждения высокого звания, поблагодарил их за активное участие в общественной жизни города и патриотическом воспитании молодежи. Председатель Законодательного собрания также предложил побеседовать о проблемах, с которыми сталкивается Совет Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

От имени Героев выступили: председатель Совета Героев Герой России Михаил Монак, его заместители – Герой России Анатолий Зайцев и Герой Советского Союза Борис Белявский.

В частности, речь шла о наиболее проблемном – только трое из 200 проживающих в Петербурге вдов получают положенную им федеральным законодательством вторую пенсию, а многие вынуждены доказывать это право в суде! Существуют так же проблемы с выделением земельных участков для Героев и инженерной подготовкой этих территорий. Есть несоответствие петербургского законодательства федеральному в отношении транспортного налога.

Герои предложили назвать одну из городских магистралей «Проспектом Героев Отечества». Была также высказана идея создания зала Героев в одном из городских музеев, пока же работает организованный силами Совета музей Героев на базе школы №284.

Вадим Тюльпанов заверил Героев, что в ближайшее время займется решением многих обозначенных ими вопросов. В частности, он пообещал устранить законодательную ошибку, из-за которой в соответствии с петербургским законодательством Герои освобождены от уплаты транспортного налога только на автомашины мощностью до 100 л. с.

В битве за Ленинград звание Героев Советского Союза присвоено 226 защитникам нашего города.

В 1965 году — году 20-летия Победы в Великой Отечественной войне — звание Город-Герой было присвоено Ленинграду.

Сегодня в Петербурге и Ленинградской области проживают 76 Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы. Среди них 36 Героев Советского Союза, 22 из которых — участники Великой Отечественной Войны, 6 Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы защищали Ленинград и принимали участие в полном освобождении города от фашистской блокады.

Горькая истина войны: два боя в пехоте редко кто выдерживал без отправки, как поговаривали тогда, в «наркомзем» или «наркомздрав». Константин Алексеевич КОРОЛЕВ всю войну был в пехоте. Начинать рядовым, позднее стал офицером, командовал ротой и батальоном. Сказал, что могли убить десятки раз. Контужен, трижды ранен. «Умирать не хотел, но и выжить не надеялся. Не сейчас убьют, так через час. Уцелел. Судьба!» Герою Советского Союза Королеву в январе исполнилось 92 года.

О тех годах Константин Алексеевич говорит с болью: «Война – это грязь и кровь. Безумие. Мы были пешками на огромном поле войны. Никто с нами не считался. Хорошие воспоминания остались лишь о людях, с которыми были рядом. Взаимовыручка была такой, какая в мирное время, пожалуй, немислима». Он до сих пор помнит тех, с кем прошел и прополз дорогами войны. С кем перекопал несчетное количество земли, укрывался одной шинелью, ел из одного котелка, за кого готов был отдать жизнь. Иван Надточий, Александр Кормильцев, Иван Муковников...

Упомянул не только ротных и взводных, но и сержантов, рядовых. Это они вынесли Королева на руках, когда его тяжело ранило. Под яростным огнем врага, прокладывая путь гранатами и прикрывая собой комбата...

Те, кто в той бойне остался жив, еще долго переписывались и встречались. Константин Алексеевич протянул письмо Александра Никитовича Кормильцева, ставшего после войны генерал-майором, военным ученым: «Помнишь ли ты, Костя, Днепр, переправу, плацдарм? Бой в овраге, у высоты, твое ранение и ямку, куда тебя спрятали на всякий случай. Помнишь, как мы с тобой остались вдвоем в окопе. Я сказал тогда: «Кто Днепр переживет, тот будет жить

«Выжить не надеялся...»

вечно...» Помнишь, бывали дни, когда казалось, что спасения нет, что придется умереть на занятом рубеже. Ведь против нас стоял 125-й штрафной офицерский немецкий батальон, и нельзя было даже вынуть винтовку на бруствер, чтоб не попасть под пулю...».

Королев хорошо помнит осень сорок третьего, и бои в районе днепровской излучины, вошедшие позднее в историю той войны как Букринский плацдарм.

К Днепру его батальон вышел под вечер. Накануне командир полка поставил задачу: форсировать реку на подручных средствах, захватить на правом берегу высоту 126 и открыть дорогу всей дивизии. Это было сложно и рискованно, но 26-летний старший лейтенант уже обладал опытом бить врага не числом, а искусством гибкого скрытного маневра, точным определением уязвимых звеньев во вражеской обороне.

Вот лишь две выписки из наградных листов. «13 августа 1942 года в бою за реку Кубань тов. Королев с пулеметным расчетом, проявляя исключительный героизм, в упор расстреливал из пулемета ряды наступающих фашистов. В этом бою он лично сам из пулемета расстрелял до 200 фашистов. Будучи в этой операции тяжело ранен в ногу, он лежал продолжал вести огонь по противнику и руководить пулеметным расчетом и оставил поля боя по приказу командира батальона». После того боя Константину Алексеевичу вручили орден Красной звезды.

«В наступательных боях 17-18 августа 1943 года, в бою за населенный пункт Малый Выстроп, старший лейтенант Королев с стрелковой ротой зашел во фланг обороняющемуся противнику и решительной атакой овладел дорогой, по которой противник подвозил подкрепление и боеприпасы, уничтожил до 100 солдат и офицеров, 3 станковых и 7 ручных пулеметов и захватил 8 машин противника». За бои по освобождению сел и городов Сумской и Полтавской области Королеву вручили орден Отечественной войны 2-й степени.

Немногие не только в полку, но и дивизии имели такой боевой опыт, как Королев. В армию его призвали в октябре 1939 года. Летом сорокового в составе 30-й Иркутской стрелковой дивизии участвовал в освобождении Бессарабии. Великая Отечественная застала западнее города Бельцы. Он тогда был наводчиком 120-мм миномета и участвовал в тяжелых боях у городов Балта, Николаев, Херсон. Особенно трудно пришлось под Каховкой. «Бои были жестокие. Когда у минометчиков кончились боеприпасы, нас вывели в тыл. Пехота осталась драть-

ся. Там много наших полегло». Это был сентябрь сорок первого.

Потом были бои под Ростовом и на Кубани. После курсов «Выстрел» в Тбилиси стал офицером и с февраля 1943 года командовал минометной ротой под Новоросийском.

О роли ротного командира сказал так: «Если он слабоват – провал и в обороне, и в походе, и в атаке. Если у него все есть: и опыт, и смелость, и уважение, то рота по всем показателям на виду. Такие командиры знали, как выжить солдату в сложнейших условиях боя, умели вырыть окоп, знали, как помочь солдату выйти из оцепенения боя, овладеть собой, умели в нужный момент поднять роту в атаку и решить поставленную задачу с наименьшими потерями. Такие командиры рот думали о солдатах, заботились о них, оберегали их от неоправданной гибели. Так что мое твердое убеждение – именно у командиров рот на фронте была определяющая роль».

2-й стрелковый батальон 1131-го полка 337-й дивизии Константин Королев принял летом сорок третьего.

...Когда поредел лес и под ногами за-

шуршал песок, колонна остановилась. Королев приказал ротам развернуться в боевой порядок, а сам осторожно спустился к Днепру. С левого берега хорошо просматривалась и река, и высота, которую предстояло захватить. Но и оттуда видели противоположный берег: с темных круч правобережья сразу же застучал пулемет.

Батальон замаскировался в прибрежных плавнях, и немцы, обстреливая левый берег минами и снарядами, били больше наугад, чем по конкретным целям.

Готовясь к броске через реку, Королев не спал сутками. Из первой роты спешил к пулеметчикам, где нацелились на правый берег низенькие «максимы» с бульдожьими рыльцами, оттуда к саперам, которые также напряженно готовились к большим боям. Поспевал везде.

Личному составу зачитали обращение Военного совета фронта: «Славные бойцы, сержанты и офицеры! Перед вами – родной Днепр. Вы слышите плеск его седых волн. Там, на его западном берегу, древний Киев – столица Украины. Вы пришли сюда, на берег Днепра, через жаркие бои, под грохот орудий, сквозь пороховой дым. Вы прошли с боями сотни километров. Тяжел, но славен ваш путь... Вы с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной. Слава вам, богатыри! Сегодня наш путь – через Днепр. Окиньте взглядом берег, что стоит перед вами. Там Киев, украинская земля, там дети и жены, отцы и матери,

братья и сестры. Они ждут вас!»

Бойцы и командиры понимали, что враг превратил правобережье Днепра в мощный оборонительный вал, предварительно уничтожив все, что могло быть использовано советскими войсками при переправе. К тому же противник расплагал хорошей сетью дорог и имел свободу скрытого маневра силами и средствами, в то время как действия наших войск были скованы широкой водной преградой и находились в поле зрения врага.

Переправу батальон готовил быстро и со смекалкой, характерной для мастеровых мужиков. В дело пошло все, что оказалось под рукой, – бревна, доски, бочки, порожние снарядные ящики, вязанки камыша, которого в днепровских плавнях было предостаточно, – все годилось для создания батальонной «флотилии». Одновременно Королев отобрал людей для первого броска на плацдарм – повосевавших, обстрелянных.

В один из дней в землянку комбата привели местного жителя, который вызвался помочь бойцам и командирам. Босой, в рваной одежде, бородатый старик сказал: «Я здешний, покажу места, где прячем лодки. Мы же партизан переправляли...»

Константину Алексеевичу в годы войны не раз приходилось пользоваться помощью местных жителей. Когда в районе Жерноклевки его батальону была поставлена задача штурмовать мощный укрепленный район врага, перед самой атакой к нему пришел паренек лет шестнадцати и предложил проводить тропинкой в обход немцев. Это были позиции 10-й мотопехотной дивизии вермахта. Той самой, что в сорок первом под командой генерал-лейтенанта фон Лепера в составе войск Гудериана рвалась к Москве. Теперь она должна была любой ценой остановить советские войска на пути к Днепру. Среди документов, взятых тогда разведчиками, оказался фронтовой дневник лейтенанта Бранда. Офицер вермахта признавался с горечью: «Наше положение здесь стало критическим. И где же мы, в конце концов, будем зимой? Ведь катящийся вал где-то должен остановиться!...»

Лейтенант Бранд хорошо знал прочность и надежность немецкой обороны: многоярусные минные поля, паутина колючей проволоки, хитроумные ловушки с танками, артиллерией. Но он не мог знать, что есть такой умелый командир – Королев, и что его под его командованием батальон, обойдя противника с тыла, разгромит штаб дивизии врага. Именно об этом бое и говорится в представлении Королева к золотой звезде Героя Советского Союза: «Командир стрелкового батальона старший лейтенант Королев в районе Жерноклевки зашел в тыл противника и стремительной атакой уничтожил до 300 гитлеровцев, противник бежал. Две роты его батальона в темноте преследовали противника 10 мотодивизии. Увлеченные личным примером командира, бойцы уничтожили еще до 200 гитлеровцев». Дополним, что благодаря батальону Королева, 1131-й полк захватил большое количество штабных документов, в том числе шифры, 5 легковых и 8 грузовых машин, 15 мотоциклов и пленил пять штабистов.

Тот бой стал последним для лейтенанта Бранда и многих его сослуживцев.

...И вот настало время переправы. С комбатом на правый берег Днепра пошли двадцать пять, наиболее подготовленных бойцов и командиров. С собой взяли три «максима» и две бронебойки. С легким всплеском опустили на воду лодки и плоты. Немцы ничего не учуяли. Сотни метров водной глади группа пре-

одолела без осложнений. В ночной темноте смельчаки вплотную подползли к вражескому окопачу у подножья высоты.

От разведчиков Королев знал, что в месте высадки десанта у немцев три огневые точки, и потому разбил свой отряд на три группы. Вместе с одной пробрался к немецкому окопу и спрыгнул в него, зная, что бойцы не отстанут от него. Хотел тихо расправиться с фашистами, но какой-то обезумевший от страха вражеский солдат успел перед смертью дать очередь из автомата. И сразу разорвалась царившая на берегу тишина. Застрелали автоматы, гулко ударили пулеметы, послышались короткие хлопки ручных гранат.

Ситуация становилась критической. Комбат отдал команду закрепиться на рубеже, а сам лег за пулемет и начал поливать свинцом врага.

С рассветом фашисты попытались сбросить группу Королева в реку и вернуть высоту. Вражеских солдат было не менее двух сотен. Трижды они бросались в атаку. Фигуры в чужих мундирах подпускали поближе и косили прицельным огнем. Те пытались, но бешено сопротивлялись. Когда в очередной раз немцы отхлынули, бывалый солдат Сережин доложил: «Обходят с флангов». Подпустили ближе и забросали гранатами.

Вокруг с воем ложились снаряды, вздымая израненную землю фонтанами взрывов. В ушах стоял сплошной грохот. В небе гудели самолеты, без перерыва били по высоте вражеские орудия. Было ясно, что немцы, пока светло, попытаются не пропустить на правый берег ни одного человека, и отряду смельчаков придется рассчитывать только на свои силы. После каждой атаки группа не досчитывалась нескольких своих боевых товарищей.

Комбат отдал приказ: боеприпасы беречь, подпускать гитлеровцев ближе и бить наверняка. Рядом ранило Сережина. Постанывая, чуть слышно ругаясь, он разорвал зубами пакет, сам наскоро забинтовал задетую осколком руку и продолжил стрелять. Присел на дно окопа контуженный близким разрывом лейтенант Кормильцев.

Фашисты наседали. Знали, что русских мало и яростно рвались вперед. Еще немного — и, казалось, ворвутся в траншею, сомнут...

Королев, стиснув зубы, подпускал их так близко, что видел их перекошенные от злости лица, и косил меткими очередями. Сережин, стоя на коленях из-за простреленной ноги, быстро выдергивал запалы и бросал гранаты сильно и ровно, стараясь угодить в середину немецкой цепи. Лейтенант Надточий с почерневшим от копоти лицом, сменил убитого пулеметчика. Получив тяжелое ранение в ногу, Иван потерял сознание. Очнувшись, перетянул ремнем рану выше колена и продолжал вести огонь. Крикнул Королеву: «Не возьмут нас немцы! Выдержим!» Рядом с комсоргом батальона Кормильцевым разорвалась бомба, Александр получил тяжелую контузию. Его позднее откопал кто-то из бойцов и вывел на лафете...

На левом фланге отпор фашистам давали сержант Годунов и рядовой Ляпин, самые опытные и сметливые солдаты. Они вдвоем стоили целого взвода. Ляпин, пожилой бородатый человек, воевал еще в гражданскую...

Из ложины выползли три немецких танка. За ними — автоматчики. Радист Муковников замаскировался в окопчике и держал связь с левым берегом, не обращая внимания на груды земли, которыми осыпали его волны взрывов. Королев давал артиллеристам ориентиры. Перед окопами встала стена разрывов. Противник с потерями отошел. Сам комбат то и дело поглядывал вверх: не темнеет ли? Но небо было по-прежнему ясным и чистым, и казалось, не будет конца этому октябрьскому дню, удушливому поро-

Константин Алексеевич в 1945 году и в середине 60-х. На встрече с сослуживцами в парке им. Горького 9 мая 1984 года: Королев — в центре, слева его бывший комбат Михаил Андрищенко, справа — комсорг батальона Александр Кормильцев.

ховому дыму, нестерпимой не по сезону жаре. То был самый длинный день в молодой жизни комбата.

Когда начала сгущаться спасительная темнота, смельчаки поняли, что выстояли. Так прошел первый день на узеньком плацдарме под селом Малый Букрин.

Ночью на плацдарм переправились другие роты батальона.

Утром бой возобновился с новой силой. Сорок танков, в том числе 15 «тигров», и густые цепи пехоты шли на позиции батальона. Противнику удалось прорваться с флангов, и Королев организовал круговую оборону. Рев танковых моторов, выстрелы их пушек, треск автоматных и пулеметных очередей — все слилось в единый, угнетающий грохот. К тому времени у комбата была раздроблена нога, и он руководил боем лежа. Рана жестоко мучила, но виду старался не подавать. Переживал, что не сможет довести до конца бой. На какое-то время потерял сознание. Когда очнулся, увидел перед собой испуганное лицо Ляпина. «Никому не говори», — сказал тихо. Королев и значительно поредевший батальон держался до тех пор, пока родная 337-я гвардейская стрелковая Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Лубненская дивизия под командованием генерал-майора Григория Ляскина не форсировала Днепр и со всей своей мощью не обрушилась на противника.

Когда комбата уносили с поля боя, к нему тянулись сотни рук, со всех сторон слышались голоса солдат и офицеров: «Командир, выздоравливай!» «Возвращайся поскорей!»

Уже после войны появились в печати такие слова бывшего командира немецкой пехотной дивизии, генерал-майора Ганса Дерра: «Никакая бдительность не смогла помешать русским ночью форсировать реку. Часто русских внезапно

обнаруживали в местах, где их меньше всего можно было ожидать. Они действовали с невероятной быстротой. Им было достаточно одной ночи, чтобы превратить небольшой плацдарм в мощный опорный пункт, из которого их трудно было выбить». Дорого далось батальону Королева такое признание немецкого генерала.

О том, что он удостоен золотой звезды Героя Советского Союза и ордена Красного Знамени, а также повышен в звании, Константин Алексеевич узнал в госпитале в Ташкенте. Порадовался не только своей наградой, но и вести о том, что Героем Советского Союза стал дорогой для него человек Иван Надточий.

Многое рассказывал ветеран. О нелегком, сиротском детстве, которое прошло в глубинке Тульской области. Ему было семь лет, когда умерла мама, Марфа Петровна. Спустя несколько лет не стало отца, Алексея Андреевича. Окончив школу, Костя уехал в Ленинград, где после ФЗУ работал слесарем на заводе «Электросила». Позднее забрал к себе одного из младших братьев, Александра. Тот также окончил ФЗУ и пошел токарем «Электросилы». Он стал подводником и погиб в сентябре 1941-го. Второй брат Виктор воевал под Ленинградом, получил сильное ранение и на фронт не вернулся.

С горечью говорил Константин Алексеевич о потерях. Сказал: «Спросите любого пехотинца, и он подтвердит, что на каждом участке фронта были свои «долины смерти», где лежали груды трупов наших солдат. Во многом виной было пресловутое «взять любой ценой». А немцы не жалели огня, у них были горы боеприпасов! Одни погибают, падают, другие перешагивают через них и бегут дальше».

Рассказал о таком случае. Когда захлебнулась очередная атака, и Королев

находился в окопе, к нему подскочил заместитель командира дивизии. Посыпалась отборный мат, угрозы отдать под трибунал и расстрелять. Никакие доводы о том, что батальон потерял больше половины бойцов и командиров, что артиллерия не подавила огневые точки, а бесцельная атака на ровной местности приведет к полной потере батальона, на полковника не действовали. Вперед, мать твою — и все!

От штрафбата спас командир полка Николай Устинов. Хорошо зная своего комбата еще с Курской битвы, он послал дивизионное начальство подальше. Николай Иванович, как вспоминает Королев, не относился к тем грубиянам и бездарям, которых, увы, не раз пришлось встретить за годы войны. «Самодурства на фронте было немало, но Устинов был из тех командиров, кто не посылал солдат на верную гибель, оберегал. Солдаты это знали и уважали его. Кадровый офицер-кавалерист, он доверял офицерам полка и редко вмешивался в решения командиров батальонов и рот».

Но потери были не только на земле. Зарубкой на сердце Константина Алексеевича осталась картина, как один «мессер» сразу сбил девять бомбардировщиков ТБ-3. Наши с медленным гулом шли в сторону вражеской территории, но почему-то без прикрытия. Вдруг из-за облаков вынырнул маленький, быстрый, как оса, вражеский истребитель и начал методично расстреливать один за другим наши тихоходы. И вскоре в небе не осталось ни одной громадной, медленной, беспомощной машины, только поднимались в небо в разных местах черные столбы дыма...

Думал ли о смерти? «Все невзгоды, гибели так изнашивали нервную систему, что появилось какое-то безразличие. Там как-то «дубеешь», стынешь душой. И ты уже не ты, а кто-то иной. О том, что будет завтра, не думал. Жил минутой, часом, днем, тем, что здесь и сейчас». Немного помолчав, добавил: «Знаете, удивлялся тому, что вокруг погибали, а я оставался жить. Поневоле поверишь в судьбу!»

Сказала, что было не по себе, когда по позициям работал вражеский снайпер или обрабатывала передний край авиация. Иной «мессершмидт-110» едва окопы колесами не задевает. Но по-настоящему страшно было, как вспоминает Королев, когда его, раненого, вывозили по Черному морю из Адлера. «На пароход тогда налетели бомбардировщики, бомбы ложились все ближе и ближе. И вот здесь-то я и оценил землю. Там хоть можно спрятаться, а где укрыться на пароходе? Это было чудо, что нас не потопили».

Судьба даровала Константину Алексеевичу долгую жизнь. В 1944 году, после выздоровления, он поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. В парадной «коробке» академии прошел торжественным маршем по Красной площади 24 июня 1945 года. Позднее командовал батальоном в знаменитой гвардейской дивизии имени Панфилова, долго служил в Главном управлении боевой подготовки Сухопутных войск Минобороны СССР. Службу оставил в 1970 году. Более 15 лет работал в Госкомитете Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Активно работал в Комитете ветеранов войны и главным штабе военно-спортивной игры «Орленок», много лет был членом редколлегии журнала «Военные знания».

Более полувека рядом с Константином Алексеевичем была жена, Татьяна Михайловна. Служила, уволилась майором. Она ушла из жизни в 1998 году. Много лет отдала ратной службе и делу фронтовика - Наталия. Есть у него внуки и правнуки, самому младшему, Мише, чуть больше года. За их будущее и воевал комбат Королев.

Владимир ГОНДУСОВ

В домашней обстановке - с внучкой Любой, внуком Ваней и правнуком Димой.

ГЕРОЙ, УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ.

Минаков Василий Иванович

(Совет Героев г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области – региональное отделение Российской Ассоциации Героев).

Родился 7 февраля 1921 года в городе Минеральные Воды, ныне Ставропольского края РФ.

Генерал-майор авиации (18.02.1958 г.), Герой Советского Союза (05.11.1944 г.), кандидат военных наук (1974 г.), доцент. В ВМФ с 1938 года.

Окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. Сталина (11.1938 – 12.1940), Высшие офицерские курсы Авиации ВМФ, командный факультет Военно-морской академии им. Ворошилова, авиационный факультет Военной академии Генштаба ВС.

Летчик 4-го минно-торпедного полка (МТАП) ВВС ТОФ (01.1941 – 01.1942). В боях Великой Отечественной войны участвовал с июня 1942 г, командир звена 36-го МТАП (05 – 10.1942 г.), командир звена, зам. командира эскадрильи 5-го гвардейского МТАП 2-ой гвардейской МТАП им. Токарева (10.1942 – 02.1945 г.) ВВС ЧФ. Активный участник освобождения Крыма и Севастополя. За годы войны на самолете ИЛ-4 произвел 206 успешных боевых вылетов, в том числе 71 – ночью, выполняя боевые задания на удары по кораблям и др. военным объектам противника, по скопленню его войск и техники, по постановку мин, доставку грузов партизанам и ведение дальней разведки. На его боевом счету орудия, танки, железнодорожные вагоны, склады, автомашины и много живой силы врага. Бомбовыми и торпедными ударами уничтожил 13 транспортов противника (7 – лично и 6 – в группе) общим водоизмещением 36.500 т, 5 сухогрузных и 7 быстроходных десантных барж, 4 СКА, 1 ТЩ, буксир, 4 склада боеприпасов, 4 железнодорожных станции, переправу через р.Дон. В воздушных боях сбиты 4 самолета противника. 10.04.1944 г. его экипаж в группе из 5-ти самолетов потопил ТР «Тей» с 3.500 солдатами и офицерами противника.

После окончания войны продолжал службу в Авиации ВМФ. Командир эскадрильи, зам. командира 68-го МТАП 19-ой МТАД ВВС КБФ, командир 52-го гвардейского МТАП 89-й МТАД (1953 – 1955 гг.) ВВС ТОФ, командир 128 –й гвардейской МТАД ВВС КБФ, начальник НИ ПИ ВМФ (1971 – 1985 гг.). С октября 1985 г. в запасе.

Награжден 12 орденами и многими медалями. Им написано и издано 16 книг о героических буднях морских летчиков во время Великой Отечественной войны. Ведет активную военно-патриотическую работу с молодежью и удостоен литературной премии имени маршала А.А.Говорова.

В истории народов и государств особое место всегда занимали те люди, которые своими духовными, нравственными, военными подвигами, неустанным трудом укрепляли честь и достоинство своего Отечества. Василий Иванович Минаков – из плеяды таких великих людей.

Очень много людей может высказаться о боевой работе Василия Ивановича в годы Великой Отечественной войны, другие – о его прекрасных человеческих качествах, о его родителях и его дружной семье, руководители города отмечают и отмечают его вклад в развитие военно-промышленного комплекса, однополчане – о верности долгу и деятельности по героико-патриотическому воспитанию молодежи.

Например, заместитель командующего авиации ВМФ генерал-лейтенант авиации Новиков Н.И. особо отметил вклад В.И.Минакова в создание новых образцов авиационной техники и развитие способов применения авиации при решении задач вооруженной борьбы на море.

Василий Иванович являлся главным консультантом известного фильма «Торпедоносцы». Мне приходилось неоднократно слышать мнение о том, что это самый правдивый и точный фильм о боевой работе и жизни летчиков-торпедоносцев. Это не случайно, ведь заместитель командира эскадрильи 5-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка В.И.Минаков совершил 31 боевой вылет на торпедные атаки. Мало кто знает, что за весь период Великой Отечественной войны на каждого летчика – торпедоносца пришлось в среднем всего по 1,3 боевому вылету на торпедометание... Больше не получалось... Уж очень зыбкой была грань у них между жизнью и смертью...

Василий Иванович остался по эту сторону жизни, – так распорядилась судьба, – хотя его самолет много раз был серьезно поврежден, горел, совершал вынужденные посадки. Его экипаж потерял штурманов Григория Сергиенко и Владимира Ерастова.

Об одном из самых удивительных случаев, когда шансов на спасение казалось уже не было, Василий Иванович вспоминал: «...после трагического случая, когда осколком снаряда был убит командир эскадрильи Платон Семенов, командир 63-й авиабригады приказал всем летчикам брать на боевое задание армейские каски. Нужно сказать, что, надев каску, летчик испытывал большие неудобства. Честно сказать, я пренебрегал этим приказом. 25 августа 1943 года нам было приказано нанести удар по скопленню танков в районе станицы Неберджаевской. Легли на боевой курс

и сразу вокруг возникло море разрывов. Комэск Балин обернулся, осмотрел строй и поднял вверх большой палец – жест, понятный всем летчикам: так держать! Немцы пристрелялись. Снаряды стали рваться совсем рядом. – Надеть, что ли? – вдруг вспомнил я о каске... Прежде обходился без нее, но сейчас впервые и единственный раз прислушался к своему внутреннему голосу. Из люков самолета Балина на врага посыпались бомбы. По запаху от сработавших широпатронов понял, что бомбы сбросил и мой штурман Дима Никитин. В этот момент несколько снарядов разорвалось рядом с правой плоскостью машины. Резануло огненной вспышкой по глазам и я провалился в небытие... Очнулся, когда самолет пикировал и был на высоте всего 400 метров. Земля стремительно приближалась. Инстинктивно хватаюсь за штурвал, чтобы вывести машину в горизонтальный полет, но самолет на рули не реагирует! Холodem пронзила мысль – а вдруг они перебиты? Что делать?... Неужели это все?!... Левоу рукой вращал ручку триммера высоты, а правой из всех сил тя-

не знаю! Голова гудит, во рту сухо, звон в ушах. Понемногу прихожу в себя, начинаю ориентироваться в обстановке. Вокруг ни одного самолета! Видимо, все произошло настолько внезапно, что никто не заметил нашего исчезновения. Теперь надо быстрее уходить за линию фронта, пока нас не обнаружили фашисты: они любители охотиться за одиночными поврежденными самолетами... Срочно разворачиваюсь, набираю высоту и беру курс в сторону Цемесской бухты. Вот, теперь можно заняться и собой. Ощущаю боль в правой половине лица. Притрагиваюсь рукой к щеке, но тут же одергиваю руку – вся перчатка в крови! Пятна крови и на комбинезоне, и на спасательном жилете. Двигаю головой – вроде ничего, легко отделался. – Все в порядке, Никитин! Летим домой через Цемесскую бухту! – кричу штурману, – на какой высоте сбросил бомбы? – Три тысячи двести!-Ого!! – Значит, мы кувыркались 3.170 метров!!! – Посмотри в зеркало, как тебя разукрасило. – Уже полюбовался. Хорошо, ничего не скажешь. Я осмотрелся. Справа на уровне моей каски пробит фонарь кабины, на

нул штурвал на себя, упираясь ногами в педали руля поворота. Самолет постепенно начинает реагировать, сначала медленно поднимает нос, а потом круто в 30 метрах от земли переходит в горизонтальный полет. После невесомости чудовищная сила вдавливает в сиденье, тело наливается «свинцом», и вот уже не шевельнуть ни рукой, ни ногой. Через некоторое время перегрузка уменьшается. Пробую вращать штурвал: самолет слушается рулей, с ним все в порядке. Пронесло в этот раз! Вытираю холодный пот, застилающий глаза. И вдруг слышу тревожный крик Никитина, – командир, что происходит? Я отвечаю –

комбинезоне осколки раздробленного плексигласа. Сколько их извлекли на земле врачи – не считал. Комэск Балин, совершив посадку, подошел ко мне. Дружески похлопав по плечу. – Ну и везучий же ты, Минаков! Мы думали, что случилось худшее. Мне доложили, что «семерка» падает... Решили уже, что ты – сбит. В это время техник самолета Иван Варварычев принес мою каску и осколок снаряда, который напел в кабине. Балин внимательно осмотрел их и задумчиво произнес: – Верно в песне поется: «до тебя мне идти далеко, а до смерти четыре...» – Сантиметра, – вставил Варварычев. – Верно, – сказал Балин, – четыре сантиметра вполне хватило бы. Возьми на память этот фронтальной сувенир. Желаю, чтобы в твоём домашнем музее он был единственным. И комэск протянул мне осколок. До сих пор, вспоминая этот случай, не могу найти рационального объяснения своему решению – единственный раз за всю войну надев спасную меня от верхней гильбы гибли армейскую каску...».

А ведь судьба многих и многих других летчиков-торпедоносцев сложилась иначе, они ушли в героическое небытие после первых же боевых вылетов...

В своей книге «Герои Черноморского неба» Василий Иванович рассказал о подвиге капитана Михаила Панина, который прибыл к ним в полк с Тихоокеанского флота в октябре 1943 года.

«... Я служил с капитаном Паниным еще на Дальнем Востоке. У него был богатейший летный опыт, но в боевых действиях Панин до этого не участво-

вал. При первой же встрече, хотя он и служил в другой эскадрилье и был старше меня по должности, попросил взять его на торпедную атаку. — Я похлопочу у начальства. Скажу, что хочу поучиться, — говорил он. Ждать совместного вылета пришлось недолго. Нас вызвали на КП. Сообщили, что в районе Одессы обнаружены корабли противника. Двум экипажам приказано нанести по ним удар. Кто ведущий? Было понятно и без слов: у Панина — это лишь второй боевой вылет, у меня — 142 !!! — Задание понятно, Михаил Федорович? — спрашиваю я. — Да, конечно, — как-то не по-военному ответил Панин. До цели лететь 3 часа. Низкая облачность, ограниченная видимость. Идти на малой высоте — значит вымотаться до начала удара. Решено уйти за облака. В кабине становится сумеречно, пилотирую по приборам. Вырвавшись на свет, оглядываюсь. Как там экипаж Панина? Вижу, что все в порядке. Учить Михаила Федоровича слепому полету, право, смешно. Задачу мы тогда выполнили успешно. Мой ведомый действовал мастерски. Был словно припаян к ведущему. Еще несколько полетов в боевых условиях и из Панина получится отличный командир. Но судьба распорядилась иначе... В 11.00 утра 15 ноября 1943 года группе торпедоносцев была поставлена задача нанести удар по вражескому конвою в западной части Черного моря. Судя по сильному прикрытие 2-х транспортов, воздушные разведчики предполагали, что гитлеровцы перевозят важные грузы. Вероятнее всего — подкрепление своим войскам, блокированным в Крыму. Командование отобрало 7 экипажей. В группу был включен и Михаил Панин. Метеоусловия — ужасные! Дясиабельная облачность на высоте 60 — 70 метров. Панин летел со мной, демонстрируя завидную выдержку и умение безукоризненно держаться в строю в сложных условиях. Конвой мы обнаружили после 3-х часов полета. Вышли на боевой курс. Немцы открыли по нам огонь из всех средств, какие только у них имелись. Торпедоносцы легли фронтом. Вся группа атаковала головной транспорт, грузно осевший в воде. Панин по-прежнему летел рядом со мной. До сброса торпед оставались считанные секунды. И тут я почувствовал беду... Не спуская глаз с цели, боковым зрением увидел вихрь пламени слева. Огнем был охвачен самолет Панина! Он все еще был управляем и не сходил с курса. До цели оставалось не более 500 метров, экипажи сбрасывали торпеды. Сбросил и Панин. И сразу же повернул самолет на сверкающий выстрелами вражеский эсминец... Не-

С Героями России — Ефановым Аркадием Петровичем и Юрченко Юрием Ивановичем

трудно представить, что испытывали гитлеровцы в эти мгновения. Все пушки и пулеметы лихорадочно доворачивали на огромный пылающий факел, неотвратимо несущийся прямо на врага! Но... торпедоносец взорвался в воздухе, не долетев до эсминца каких-то 100 метров... Атакованный нашей тройкой транспорт, разломился на части и ушел в морскую пучину. Весь обратный путь летел, словно во сне... Иногда оглядывался влево, не веря в свершившееся, ожидая увидеть там «как всегда припаянную» машину Панина... Их было четверо: Михаил Федорович Панин, Глеб Михайлович Купенко, Петр Леонидович Шибаев и Григорий Фролович Суханов. Это был их пятый боевой вылет и второй на торпедирование...».

Вообще, эта война резко и безжалостно изменила жизнь всей нашей огромной страны, которая вставала на смертный бой с темной фашистской силой. Десятки миллионов человеческих жизней и судеб оказались в кровавом водовороте истории, принесшего на нашу землю великую беду и неисчислимы страдания.

Активный участник Великой Отечественной войны Василий Иванович Минаков совершил 206 успешных боевых вылетов, в том числе 108 на бомбовые удары (92 по целям на суше), 28 на минные постановки, 28 на оперативную воздушную разведку, 7 на обеспечение партизан оружием и продуктами, 3 на десантирование разведчиков в тыл врага, 1 на прикрытие кораблей в море.

В результате торпедных и бомбовых ударов им уничтожено 13 транспортов, в том числе 7 лично и 6 в группе, 5 сухогрузных барж, 7 быстроходных десант-

ных барж, 4 сторожевых катера, буксир, тральщик. В воздушных боях сбито 4 немецких самолета. На его боевом счету уничтожены орудия, танки, автомашины, железнодорожные вагоны, склады, зенитные батареи, много живой силы противника. За потопление только двух гитлеровских транспортов при освобождении Крыма в апреле 1944 года В.И.Минаков был награжден орденом Александра Невского.

За героизм и мужество, проявленные во время боевых вылетов, нанесение большого урона противнику Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года гвардии старшему лейтенанту В.И.Минакову присвоено звание — Герой Советского Союза.

Его имя занесено на мраморную доску, посвященную освободителям Севастополя, которая установлена на Сапун-горе.

В послевоенный период Василий Иванович продолжил службу в ВВС Военно-Морского флота, пройдя путь до начальника пгтаба — первого заместителя командующего авиацией Краснознаменного Северного флота. Это был период не только напряженной боевой подготовки, но и период освоения новой авиационной техники и приемов ее боевого использования: совершенствование техники пилотирования в сложных условиях днем и ночью, тактики нанесения ударов по морским целям, освоение реактивных самолетов, реактивных авиационных торпед и многое другое.

Чтобы представить себе объем решаемых задач и степень их государственной важности достаточно вспомнить, что на период пребывания

генерал-майора авиации В.И.Минакова в должности начальника пгтаба авиации Северного флота пришлось крупномасштабное строительство флота и его оснащение современным ракетно-ядерным оружием, резкое нарастание угроз с морских направлений в связи с развертыванием мощных авиационных ударных соединений и группировок подводных сил стран НАТО, «карибский кризис». Василию Ивановичу довелось возглавить группы военных специалистов в Египте в период арабо-израильского конфликта, решая вопросы базирования противолодочной авиации, строительства укрытий для самолетов, организации взаимодействия морской авиации с кораблями эскадры Черноморского флота в Средиземном море. Были и многочисленные встречи с видными политическими и государственными деятелями, командованием Министерства обороны. ВМФ и ВВС, летчиками-космонавтами, создателями новой авиационной и ракетной техники. Затем, к авторитету отважного летчика-торпедоносца и крупного военного руководителя он вскоре прибавил авторитет ученого, успешно защитив кандидатскую диссертацию. А при своей работе в должности начальника научно — исследовательского института, при отстаивании своих убеждений, ему порой требовалось не меньше мужества, чем при выполнении торпедных атак в годы войны... За период работы генерал-майора В.И.Минакова в должности начальника НИИ ВМФ (1971 — 1985 гг.) возглавляемый им коллектив обосновал и разработал 7 самолетов и 5 вертолетов, принятых на вооружение ВВС ВМФ, десятки образцов авиационно-технических комплексов, авиационного вооружения и другой техники.

Книги В.И.Минакова о Великой Отечественной войне — это документально точная, необыкновенно емкая и эмоционально насыщенная летопись целой эпохи в жизни огромной страны, вобравшей в себя не только великие достижения, подвиги, испытания, но и трагедию разрушения, распада... Значительная часть книг Героя Советского Союза В.И. Минакова посвящена не только его личным подвигам, но и подвигам летчиков Черноморского, Балтийского, Северного, Тихоокеанского флотов. В этом легко убедиться, если полистать его книги, как «Гневное небо Тавриды», «Герои Черноморского неба», «Балтийские соколь», «О Вас, боевые друзья — северяне» и другие. Обращает на себя внимание и вызывает чувство высокого уважения тот факт, что эту свою работу он не только долгое время совмещал с выполнением очень ответственных служебных обязанностей, но и делал ее в самое трудное для любого нравственного человека время — с середины 80-х и все 90-е годы! Это, пожалуй, отражение одного из самых удивительных свойств В.И.Минакова — его глубокой, искренней духовности, уважения к своему народу, традициям, родной земле. Ведь только очевидцы того периода помнят, сколько нужно было проявить гражданского мужества, чтобы не впасть в отчаяние, уныние, не махнуть рукой на великие идеалы патриотизма и верность долгу. Как бы откликаться на вызов времени, Василий Иванович написал тогда одну за другой и издал целый ряд книг: «Торпедоносцы атакуют!», «Сквозь огненное небо», «Автографы над морями трех океанов». Ярким примером его писательского творчества того времени — книга «На крыльях морской авиации», изданная в 1990 году Ставропольским книжным издательством. Все эти книги — своего рода наказ молодежи, будущим поколениям, пример самоотверженности и, я бы сказал, подвига былинного масштаба.

9 декабря 2008 года. День Героев Отечества - с Героями Советского Союза, Героями России и Героями Социалистического труда

ГЕРОИ ТРУДА

Генерал секретных строек

Александр Васильевич с внуком Витей

Более полувек отдавал любимому делу прославленный строитель Александр Васильевич ПИЧУГИН. Наград у него, как у боевого генерала – Золотая звезда Героя Социалистического труда, два ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, пятнадцать медалей. И хотя он никогда не носил погоны, но нередко у него были в подчинении высокие военные чины, а возглавляемые им коллективы насчитывали 30-40 тысяч человек.

Его знаменитые коллеги-строители, удостоенных подобных почестей и наград, были известны на всю страну. Как вспоминает Герой Социалистического труда Анатолий Суровцев, «не было дня, чтобы в нашей комплексной бригаде не побывал корреспондент газеты или телевидения. Все пытались выяснить, почему у нас самая высокая производительность труда в стране». О том коллективе сняты документальные фильмы, которые показывали в кино-театрах и по телевидению. О бригаде написаны две книги.

О делах подчиненных Пичугина не писали. Причина проста – Александр Васильевич работал в строительном комплексе министерства среднего машиностроения – ведомства, которое после войны объединило высокую науку, ядерную энергетику, производство стратегического оружия и сложной техники. Все это коротко называлось «атомным проектом». И тот проект предполагал масштабное строительство промышленных предприятий, испытательных полигонов, атомных реакторов, а еще – так называемых режимных городов или «почтовых ящиков», тщательно охраняемых от постороннего глаза. Внутри них и располагались секретные объекты – НИИ, опытные и серийные заво-

ды, и, разумеется, городские кварталы с полной инфраструктурой. Вот в таких «запретках», как их называли жители, строил жилье и промышленные объекты Александр Васильевич. В Красноярске-26 и Красноярске-45, Челябинске-40 и Златоусте-36... В начале 90-х годов эти города рассекретили, присвоили им названия, нанесли на открытые карты, но они так и остались режимными.

Все министерство среднего машиностроения было закрыто от какого-либо внимания прессы. Примечательный факт: фотография Ефима Павловича Славского, который руководил этим ведомством почти 30 лет, лишь один раз мелькнула в печати: центральные газеты как-то опубликовали портреты всех министров Советского Союза. Больше ни о Славском, ни о министерстве, ни столичные, ни местные издания не упоминали не разу.

Александр Васильевич также за годы своей работы никогда не встречался с журналистами. Лишь в последние годы в печати появились воспоминания коллег Пичугина, которые проработали с ним многие годы – Леонида Антонова, Виктора Богатырева, Василия Деревянко и других. Приведем пока лишь одно мнение: «Александр Васильевич про строительство знал все. Поддерживал все новое и передовое, посылал инженеров на другие стройки за опытом. Уважал и поощрял всех, кто того заслуживал, вне зависимости от «ранга»: и рабочих, и ИТР. К нему всегда можно было обратиться по любому вопросу и рассчитывать на помощь». В тех воспоминаниях есть и теплые слова о супруге Александра Васильевича – Ольге Васильевне, которая в Челябинске-40 (позднее Челябинск-65, ныне – Озерск) принимала самое активное участие в проектировании и выполнении архитектурно-отделочных работ пионерского лагеря им. Гагарина, санатория «Березки», где, отметим, до сих пор традиционно отмечается День строителя, лицея № 16. «Благодаря ее настойчивости, инициативе и оперативности в подготовке грамотных технических решений, стало возможно создание этих уникальных объектов, которые и сейчас являются украшением города».

Пичугины приехали в Сибирь в 1954 году, сразу после окончания МИСИ, в котором вместе учились. Студенческую свадьбу в «красном уголке» общежития института сыграли незадолго до выпуска. «Приехали с двумя чемоданами. Поселили нас в бараке, в котором и прожили полтора года. Печку топил дровами. Меня назначили прорабом. Строил жилье, горно-химический комбинат, испытательный стенд для ракет-

ных двигателей, другие объекты...»

Тот, первый в трудовой биографии город Красноярск-26, ныне переименованный в Железногорск, называют «городом в скальных толщах». Из всех «почтовых ящиков» он выделяется уникальностью почти во всем. В отрогах Саянских гор на большой глубине пробивались туннели и залы, в которых тут же начинался монтаж производственных мощностей горно-химического комбината, нацеленного на выпуск оружейного плутония. Уровень секретности был таков, что самые всезнающие разведки мира – израильская, британская и американская – до последних лет понятия не имели о сути сокрытых в горе тайн... Тот подземный город полностью автономен, этакий непотопляемый атомный линкор, имеющий на борту все необходимое для полнокровной жизни, в том числе свою АЭС.

Вот в таком городе начиналась трудовая биография Пичугина. О том времени он вспоминает с удовольствием: «Невероятная сложность работы в подземных условиях позволила за шесть лет пройти хорошую школу строительного дела».

Потом был Красноярск-45, ныне Зеленогорск, где Александр Васильевич был главным инженером, а затем – начальником строительства. Этот город и сегодня является одним из самых крупных центров по производству обогащенного урана, для чего там построены четыре корпуса электрохимического завода по полтора километра длиной. Возведением этих корпусов Пичугин очень гордится. Там же ему пришлось, после возведения плотины на реке Кан, строить ГРЭС.

Через шесть лет Александра Васильевича переводят в Челябинск-40, где он возглавил Южно-Уральское управление строительства. Именно здесь располагается один из самых крупных отечественных объектов атомной промышленности – комбинат «Маяк». Здесь Пичугин проработал 13 лет. Именно при нем была решена сложнейшая проблема по ликвидации барраков. Десятки тысяч людей получили квартиры. Были внедрены новые серии домов, которые и сегодня, по словам прославленного строителя, спустя много лет, и выглядят хорошо, и комфортны для жилья. «У нас сильный коллектив был – мобильный, грамотный, – вспоминает Пичугин. – Свои заводы по выпуску бетона и железобетона, ДСК, крупное АТП, вся механизация. Построили два реактора с романтическими названиями «Руслан» и «Людмила». Они выпускают сотни видов изотопов, которые пользуются спросом в сферах высоких технологий.

Строили мы по всей Челябинской области. Например, в райцентре Аргаяш возвели жилой квартал с Домом культуры, медицинским училищем и административным зданием. Комплекс получился на загляденье...»

По воспоминаниям Виктора Богатырева, «авторитет Пичугина перешагнул далеко за границы нашей отрасли. Это уважение и доверие переносилось на весь коллектив. Слова «со стройки Пичугина» служили пропуском, паролем для радушного приема представителей стройки заказчиками самых различных рангов».

Именно там, в нынешнем Озерске, Александр Васильевич стал Героем Социалистического труда, а в 2001 году – почетным гражданином города.

Несколько раз Пичугина бросали туда, где что-то разваливалось, где срывались сроки ввода важнейших для атомной отрасли и народного хозяйства промышленных комплексов.

И снова обратимся к воспоминаниям. У Леонида Антонова, в прошлом – заместителя главного инженера, лауреата премии Совета Министров СССР, нашел такие слова: «Появление у нас Пичугина связано с провалом работы в Казахстане, где мы по решению правительства строили ракетную базу из подземных шахт. Министр тогда снял с работы начальника строительства, генерал-майора. Александр Васильевич буквально за неделю уволил всех бездельников и пьяниц. Сразу взялся на наведение порядка на базе, куда приходили железобетонные изделия для «точек» и жилых домов. Она была завалена настолько, что никто не знал, что и где лежит. Походила на свалку. Пичугин создал специальную бригаду, снабдив ее автотранспортом и кранами, и в течение двух месяцев привел в порядок эту базу. Работать пришлось без выходных. Постепенно стройка вошла в график, нас перестали ругать, все «точки», районы и положенное жилье были сданы Государственной комиссии. Это стало неожиданностью для министерства. Это была большая победа».

А вот дополнение Василия Деревянко, позднее ставшего главным инженером Южно-Уральского управления строительства: «Александр Васильевич действовал напористо и решительно. Добился укомплектования стройки, как надо, расставил ИТР, четко ставил задачи, внедрил систему регулярного подведения итогов и широкого поощрения за успехи».

Как пояснил Пичугин, речь идет о строительстве стратегического ракетного комплекса в Державинке, что в 60-70 км от нынешней столицы Казахстана

Перекрытие реки Кан

Астаны. «Там у меня было в подчинении восемь полков по 2,5 тысячи человек, майоры, полковники, а я гражданский человек. Тому строителю уделяли огромное внимание: часто приезжали и наш министр Ефим Павлович Славский, и главный маршал артиллерии Владимир Федорович Толубко, другие высокие руководители Минсредмаша и Минобороны. Я хорошо понимал цену доверия, что от меня ждали результата и не имел права на ошибку. Как-то вписался...». Добавил, что встретил в Державинке замечательных людей: «Познал их через строительный фронт ракетных комплексов в экстремальных условиях, и такое познание было практически безошибочным, чрезвычайно полезным для меня».

В 1979 году в Ангарске «развалилась» крупнейшая стройка атомной отрасли, и министр Славский принял решение направить туда Пичугина. «У меня там было 40 тысяч человек в подчинении», отметил Александр Васильевич. И там тоже выправил положение, особенно при сдаче химкомбината в городе Зима.

На вопрос: как получалось ликвидировать прорывы, услышал: «Помимо проблем производственных проблем, сразу же брался за решение социально-бытовых. В каждом подразделении мы строили бытовые помещения: комнаты отдыха, сауны, душевые. Люди это ценили. Особо обращал внимание на обеспечение жильем. Молодых специалистов сразу же изымал из очереди на жи-

лье и старался в течение трех-четырех месяцев давать им квартиры. Строил детские сады и базы отдыха. Первым в системе министерства построил базы отдыха «Березки» и «Солнечная», на которых до сих пор имеют возможность одновременно отдохнуть полторы тысячи строителей и членов их семей. В живописных местах на берегах озер воздвигли лучший по тому времени на Южном Урале пионерский лагерь».

Отметил, что никакой команды за собой не тянул. «Приезжала на стройку, становился в шеренгу и шел вместе с теми, кто на ней уже работал». Когда разбирался в кадрах, выделял людей опытных, знающих, на них и опирался. Сказал и том, что к нему просились сотрудники с прежних мест работы, но перевести удавалось не всех. И еще о том, что себя не щадил себя: рабочий день начинал с раннего утра и заканчивал поздним вечером. Как правило, выходных не знал. Подчиненные его чаще видели в телогрейке и сапогах, чем в костюме. Это действовало, на него равнялись руководители рангом меньше.

Особо сказал, что благодарен судьбе, что стал именно строителем, что многое сделал своими руками, повидал удивительные места в Сибири и на Урале, познакомился и сдружился с прекрасными людьми.

А все началось с хозяйственной постройки, что примыкала к дому. Она развалилась, и Сапа, которому было 13 лет, решил ее восстановить. Шел 1940 год, отца, Василия Григорьевича, чело-

века мастерового, к тому времени уже не было в живых, мама, Марфа Васильевна, возглавляла колхоз, и дети видели ее редко, а старшие братья, Анатолий и Евгений, уже уехали из деревни. Помогал Сапе лишь младший из братьев, Ваня, которому тогда было семь лет. Пользы от него, разумеется, было немного. Сапа в своей и в соседней деревне нашел доски, правда, вспоминает, с гвоздями было туго. Чтобы найти в соседние деревни и искать их в брошенных постройках. Когда же все получилось, даже загордился сделанным. «Понял, что могу сделать своими руками. Почувствовал вкус».

С этого и началась трудовая биография паренька из дальней деревни, что во Владимирской области. Когда началась война, он, в четырнадцать лет, наравне с взрослыми строил дороги, по которым на передовую шла боевая техника и живая сила. С сорок третьего до конца войны ремонтировал автомобили и тракторы, в том числе и для фронта. В 1949 году окончил с отличием строительный техникум в подмосковном Дмитрове. Пока учился, подрабатывал на стройке, на которой работали пленные немцы. «Работали они великолепно, у них были грамотные инженеры-строители. Из любой ситуации старались найти достойный выход, и находили. Предпринимали все меры, чтобы сделать работу качественно». В 1949-м Александр поступил в МИСИ, где также успешно совмещал учебу с

работой. Институт он также закончил с отличием.

Не все было гладко в трудовой биографии Пичугина. Были и зависть, и сплетни, и наговоры, и глухие задачи. После одного вызова на «партийный ковер» заработал микронинфаркт. А тяжесть на сердце «лечил» довольно своеобразно. «Залезал на самый высокий кран и смотрел на панораму строительства. Говорил себе: Это же я строю! Километра на полтора-два вокруг – тысячи людей, машины, механизмы. Дух захватывает! И я руковожу этой стройкой! Пусть, думаю, эти партийные чинуши попробуют сделать такое! В общем, стресс как рукой снимало».

Сейчас прославленный строитель на пенсии. Активно работает в совете ветеранов атомной отрасли. В мае этого года с Ольгой Васильевной, которая, к слову, отдала строительной отрасли более тридцати лет, они будут отмечать 55 лет супружеской жизни. Выросли дети – Татьяна и Анатолий, получили образование, состоялись как специалисты. Сын назван в честь старшего брата, который в сорок первом, будучи студентом, ушел в народное ополчение и погиб при обороне Ленинграда. Есть внуки и внук, а недавно появилась правнучка Федя, которому нет и года. Своей семьей Александр Васильевич гордится не меньше, чем трудовыми наградами.

Владимир ГОНДУСОВ

Эстафета доблести

Сегодня о рабочем человеке пишут мало, редкий гость он и на телеэкране. И потому несколько непривычно звучат слова знаменитого строителя, Героя Социалистического труда Анатолия Михеевича СУРОВЦЕВА о том, что «не было дня, чтобы в нашей комплексной бригаде не побывал корреспондент газеты или телевидения». Слава об этом коллективе многие годы гремела по всей стране. Государственный Кремлевский дворец, кинотеатр «Россия», Дворец пионеров на Воробьевых горах и другие уникальные сооружения столицы, около двухсот домов в Зеленограде, Медведково, Бибиреве, Бабушкине... Во всех этих зданиях немалая частица труда Суровцева. Но знаменит в те годы был не только он. В 60-е на московских стройках работали сразу 12 Героев Социалистического труда – бригадиры, обжигальщик кирпича, экскаваторщик, прораб отделочников...

Бригада, которую Суровцев принял в 1968 году, была знаменитой – «масленниковской». Геннадий Владимирович Масленников, Герой Социалистического труда, заслуженный строитель России, ушел на повышение – возглавил трест. Его бригада первой в Советском Союзе начала работать по новой технологии – «дом под ключ», а опыт

коллектива нашел широкое применение на многих стройках страны. Именно бригаде Масленникова первой среди строителей присвоили звание «бригада коммунистического труда» со всеми вытекающими отсюда последствиями: слава, переходящие знамена, внимание прессы, передача опыта...

Вот в такой коллектив пришел Суровцев. И сразу столкнулся с тем, что люди его не приняли: «Меня год называли только по фамилии. Не признавали. Причину знал: в коллективе работали пять бывших бригадиров, все с немалым опытом, и каждый претендовал на высокую должность. Мне 33, они все постарше. И важно было доказать, что сработаю не хуже, что бригада, слава о которой гремела на весь Советский Союз, не потеряет свое лицо».

Спустя год, вспоминает Анатолий Михеевич, Масленников приехал на объект. Бригада тогда возводила дом в районе Вешняки-Владычино. Во время разговора с Геннадием Владимировичем Суровцева несколько раз окликали. Обращались по отчеству – «Михеич». Масленников, услышав это, улыбнулся и, приобняв, сказал: «Ну что, Толя, вижу, что бригада тебя приняла». А сказал так потому, что когда-то сам предложил Суровцеву принять у него бригаду.

Со временем коллектив строителей уже называли по фамилии нового бригадира, а к двум снятым о нем документальным фильмам добавилось еще два. Ленты прошли по всей стране – их показывали в кинотеатрах перед началом художественных фильмов, передавали по телевидению. О бригаде написали две книги. «Журналисты навевались каждый день: пытались выяснить, почему у нас самая высокая производительность труда в стране. Николай Злобин, будучи дважды Героем труда, приезжал ко мне перенимать опыт. Как-то прислали 40 молодых бригадиров со всей страны, они за мной ходили целыми днями, смотрели: что я делаю, как руковожу людьми, все пытались выведать

бригадирские секреты. Мы даже обошли бригаду самого Владимира Копелева, Героя Соцтруда, лауреата Госпремии СССР, а ведь этот коллектив считался в те годы рекордсменом быстрого монтажа».

Анатолий Михеевич благодарен судьбе, что она свела его с Масленниковым, он долго рассказывал о нем, называл «профессором» строительства. И хотя Геннадий Владимирович старше на шесть лет, в их биографиях много общего. Росли без отцов, прошли через нужду. Примечательная деталь: Геннадий, оказавшись с матерью в 1941 году в эвакуации, чтобы хоть как-то прокормиться, 12-летним мальчиком устроился работать в колхоз. Был грузчиком, коннохоном-возчиком. В техникум, где учились искалеченные войной солдаты, возил продукты, хлеб, дрова. И Суровцев именно в 12 лет пошел работать прицепщиком, а вскоре сел за рычаги трактора. Позднее оба стали каменщиками, а со временем до тонкости познали все строительные специальности.

Так что эстафету Масленников передал достойному человеку.

В биографии Суровцева эта бригада была третьей. Первую он возглавил в Кургане вскоре после окончания ФЗО (позднее – ПТУ № 5). Закончил полугодовое обучение на каменщика с отличием. Выпускали тогда ребят с 4-м разрядом, ему единственному сразу дали 5-й. Анатолий Михеевич добрым словом вспоминал своего наставника Василия Ивановича Лобанова, фронтовика, трудягу, просто хорошего мужика. «Он не только научил меня держать мастерок, но, что не менее важно, привил гордость за принадлежность к профессии», – говорит Анатолий Михеевич. Впрочем, она у Суровцева наследственная. Его дед ставил рубленные деревянные избы, был известным в округе плотником. И внука научил мастерить деревянные ложки, корыта – ходовой был товар в послевоенные годы.

Бригадиром стал так: по инициати-

ве горькома комсомола создали в начале пятидесятых годов первую в Зауралье комплексную молодежную бригаду каменщиков. И возглавить доверили 17-летнему Суровцеву. Сначала в бригаде были только сверстники Анатолия, а потом в нее включили плотников. «Их было восемь человек, всем – за пятьдесят, все – с бородами. Среди них были фронтовики, в общем, по-житейски мудрые мужики. Они многому меня научили. Лет мне было немного, ветер в голове. Могли махнуть по жаре на два-три часа на реку Тобол. Вот мужики и наставляли на путь истинный: работа есть работа, отдых есть отдых. Когда чувствовали, что не прав, говорили: не шуми, спокойно подожди, разъясни, расскажи, что и как надо делать. Так что первые бригадирские навыки, как и уроки трудовой дисциплины, общения с людьми я получил от этих бородачей».

Тогда, в Кургане, за три года бригада Суровцева построила немало – цеха завода тяжелых мостовых кранов, ТЭЦ, жилые дома. К слову, в его родном ПТУ №5 теперь музей прославленного строителя.

Второй раз Суровцев стал бригадиром уже после армии. Вспоминая о годах службы, отметил, что три раза принимал участие в военных парадах на Красной площади, был на головной машине знаменитой Таманской дивизии ассистентом при знамени. Служил в артиллерии, уволился в запас старшиной. Не раз предлагали стать профессиональным военным, сразу сулили капитанскую должность, но в армии Анатолий не остался. «Тогда, в пятидесятые, в Москве развернулось масштабное строительство. Требовалось тысячи рабочих рук. А где их было взять, как не среди бывших солдат, людей крепких, дисциплинированных, умелых. Остался в столице и я».

Та, вторая бригада, строила Зеленоград. Сначала его поставили на монтаж, вскоре – звеньевым, потом – бригадиром. О третьей по счету, «масленников-

ской», уже упоминалось. А в сентябре 1981 года Суровцев перешел из самой сильной бригады ДСК № 1 в самую отстающую бригаду. Говорить о трудностях той поры не стал, отметил, что их поначалу было не счесть. Но со временем коллектив прочно стал на ноги.

Самый важный кусок жизни связан с «зеленоградским» периодом жизни. Это были шестидесятые годы, которые называют оттепелью. Время необыкновенного душевного подъема, на котором рождались научные открытия, книги, фильмы. Прорыв в космос чего стоит! Одним из открытий и достижений шестидесятых стало создание уникального конвейера, объединившего заводы, стройки, проектные организации и науку. Идея оказалась для своего времени на редкость удачной. Она привела к появлению домостроительного комбината №1.

Полвека назад темпы строительства жилья в Москве не могли даже в малой степени утолить нужду в жилье, которую испытывала столица. А она была колоссальной. Только счастливицы жили в отдельных квартирах. Остальные - в переполненных коммунальных бараках, где условия жизни иначе как оскорбительными и унижительными, назвать было нельзя. Народ, победивший фашизм, практически не имел крыши над головой. Вот как вспоминает об этом один из коренных москвичей: «С 1951 по 1957 год мои родители жили в коммуналке рядом с метро «Бауманская». В квартире с одним-единственным крапом и раковиной проживало восемь семей, поэтому даже простая стирка вещей вызывала массу неудобств. В нашей 16-метровой комнате ютилось девять человек! В таких условиях жило пол-Москвы... И можно представить счастье родителей, когда они получили квартиру в пятиэтажном доме. Отдельная кухня, горячая и холодная вода, ванная комната - об этом можно было только мечтать».

В общем, в те годы в домостроении произошла своеобразная революция, и связана она со знаменитой «пятиэтажкой» серии К-7. Та инженерная конструкция была уникальной. Ничего подобного строители не знали: дом собирался как этажерка. К тому же он был достаточно прост для изготовителей: пятиэтажка состояла всего из двух десятков наименований изделий, и поэтому заводы все необходимые операции освоили довольно быстро.

Сегодня только ленивый не упрекает эти здания, которые принято называть «хрущевками», в безликости и архитектурной невыразительности. А тогда, в середине шестидесятых, репортажи о переселении москвичей из коммуналок в отдельные квартиры стали любимыми сюжетами документальной кинохроники. Тогда никому и в голову не приходило критиковать новостройки за отсутствие балконов, совмещенные санузлы, тонкие стеновые перегородки. Эти детали были мелочью. Они не заслоняли главного - той колоссальной перемены, что произошла в образе жизни москвичей благодаря новой строительной программе.

- Скорость монтажа была целью и престижем бригады, - говорит Суровцев. - С завода железобетонных изделий панелевозы доставляли панели на стройку - монтаж шел прямо «с колес» строго по часовому графику. Чем скорее ставишь панель, тем выше производительность. А если панелевозы ждут разгрузки, значит, бригада с работой не справляется. Требовал строжайшего соблюдения трудовой, производственной и особенно технологической дисциплины. Сначала на 4-х секционный дом на 60 квартир бригада тратила 18 дней, спустя два года мы монтировали дом за 12 рабочих дней! Параллельно с монтажниками работа-

ли сантехники, электрики, штукатуры, столяры. Такая производительность труда не снилась даже прогрессивному европейскому домостроению. К нам за опытом приезжали японцы, итальянцы, немцы. Как радовались москвичи, когда въезжали в эти квартиры. Позднее бригада не менее успешно возводила дома и других серий...

В тот конвейер вписались и другие организации, без которых строители вряд ли справились с задачей. В их числе, например, автокомбинат № 1, который в одном графике и в одном технологическом потоке поставлял изделия в любой район Москвы. С руководителем автокомбината Героем Социалистического труда, почетным гражданином Москвы Геннадием Леонидовичем Краузе Суровцева связывали долгие годы дружбы. Вспоминая о том времени, Анатолий Михеевич говорит: «По отношению к людям они с Масленниковым чем-то похожи. Рабочего человека оба ценили. Не раз был свидетелем, как уважительно относились к Краузе водители. Он очень болел душой за дело, дорожил авторитетом автокомбината, и люди старались быть на высоте. Многие переняли от этих руководителей. Например, советоваться с людьми по наиболее важным вопросам. Когда у тебя полсотни человек, без конфликтов и проблем не обойтись, и такое обращение к коллективу неизбежно».

Чем брала бригада Суровцева? Наверное, прежде всего, крепкой дисциплиной. Все знали: Анатолий Михеевич нетерпим к пьянству, и трезвость - не показуха, а истинная - была одним из козырей бригады. «Почему не прощай пьянства? Объясню. Представьте: при монтаже, на девятом этаже, стоит и принимает панель пьяный. Заскользил, упал, а в семье - двое маленьких ребятничек растет, - говорит Анатолий Михеевич. - Зачем мне это нужно? Скажу честно: не запрещал выпить после смены, но, естественно, не до поросычьего визга. Выпей, закуси и спокойно поезжай к семье. Закон был железный: первый раз попался - снимал со смены, предупреждал, что не позволю. Второй раз - увольнял. За годы работы таких выпивох пришлось убирать из бригады человек пять».

Крепкая дисциплина и порядок приводили не только к желанному результату в рекордном монтаже домов. Во всех коллективах, которыми руководил Суровцев, не было допущено ни одной травмы, не говоря уже о смертельном исходе. Не все бригады могли похвастаться такими показателями.

Особое внимание Суровцев уделял качеству. Как признался, его даже назы-

вали «рыцарем качества». «Как бригадир, сдавал дом под заселение с гарантией на два года. Отвечал за каждую квартиру. Разумеется, не я один - так делал каждый из двадцати бригадиров ДСК-1». Упомянул, что однажды бригада сдала на «отлично» крупный панельный дом, и такого прецедента ни в истории Советского Союза, да и России больше не было. Добивался качества, говорит, высокой требовательностью. Именно в его бригаде проходил проверку предложенный специалистами метод контроля за качеством строительства. Ежедневно, когда на виду все узлы, а не тогда, когда «огрехи» прикрыты красивыми обоями в квартире. Все, что сделано за день, давалась оценка, которая выставлялась в «журнал качества». Звеньевые и рабочие знали: бригадир обязательно найдет недостатки, а найдя - заставит переделать. Но когда люди стали получать премии за качество работы, разговоры о придрчивости Суровцева прекратились. Примечательно, что в 80-е годы именно эту бригаду перебросили на строительство кооперативного жилья. Очень настойчиво заказчики требовали качественной работы, а у бригады Анатолия Михеевича в этом отношении конкурентов было немного.

К слову, коллектив у Суровцева был молодежный - средний возраст бригады 26 лет. Многие влились в него после армии. Простота бригадира в общении, умение расположить к себе людей очень действовали на молодежь, и потому Анатолий Михеевич по праву считался одним из лучших наставников столицы.

Строго спрашивая с людей, бригадир отстаивал их интересы на всех уровнях, и потому в коллективе нередко получали награды и квартиры, многие, закончив институты и техникумы, по рекомендации Суровцева пошли на повышение. Об учебе скажем особо. Будучи знатным строителем, Героем труда, Анатолий Михеевич окончил вечернюю школу, а затем и экономический факультет МГИМО. На время учебы, а это шесть лет, забыл об отпусках. «Времени катастрофически не хватало. Уплотнял до предела, учитывал, без всякого преувеличения, до минуты. Подъем - в пять утра. Зарядка, душ, чай, больше часа добирался до места работы, в семь - на объекте. Короткая разрядка, итоги за минувшие сутки, задачи на текущий день... Смена заканчивается - летишь домой - умыться, поесть - и в институт. Домой пока с занятий прибежишь, уже полночь. А наутро - все сначала».

Все эти годы рядом с прославленным строителем - Валентина Петров-

на. Познакомился Анатолий со своей будущей женой в 1959-м. 29 октября того же года сыграли свадьбу. Нетрудно подсчитать, что в следующем году у Суровцевых - золотая свадьба. Примечательный момент: как бы рано не приходилось вставать Анатолию Михеевичу, Валентина Петровна вставала на полчаса раньше, чтобы приготовить завтрак и проводить мужа на работу. «Сколько не отговаривал, но так и не смог. Всю жизнь так поступает». Деталь семейной жизни, которая говорит о многом. Впрочем, как и то, что дочь пошла по стопам отца: после школы пришла в ДСК-1, затем окончила строительный институт, немало лет отдала работе по специальности. К сожалению, беда не обошла стороной семью - несколько лет назад, в 34 года, ушел из жизни сын. Все, кто знал Игоря, вспоминают его удивительное трудолюбие, любовь к знаниям и чувство ответственности за порученное дело...

Должностей и наград Суровцев не искал - они сами находили его. 1975 год - заслуженный строитель России, 1977-й - лауреат Государственной премии СССР, 1979-й - Герой Социалистического труда. Когда вручали высокую награду, сказал: «Моя звезда - награда всей бригады, ее заслуга. О личном достижении может ткачиха сказать, токарь или механик, а я, бригадир строителей, - только маленькая частица коллектива...»

Анатолий Михеевич сейчас на пенсии. Есть у семьи Суровцевых под Москвой шесть соток, в свое время, как говорит прославленный строитель, больше и не давали, да и строить хоромы не разрешали. Вот и живет он с Валентиной Петровной в основном за городом. В Москве лишь по делам, в основном, ветеранским: бессменно, почти 15 лет, он возглавляет Совет Героев Советского Союза и Социалистического труда строителей Москвы при Фонде ветеранов - строителей Москвы. Многие пожилые строители благодарны Совету и Фонду за моральную и материальную поддержку. Суровцев также входит в правление Всероссийской организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России». О знатном бригадире тепло вспоминают все, кто работал с ним рука об руку многие годы, о чем свидетельствуют звонки, письма, открытки. А сам он говорит, что людям, с которыми свела судьба, смотрит честно в глаза.

Владимир ГОНДУСОВ

Рядом с легендарным партизаном

29 июня отныне будет отмечаться в России как День партизана и подпольщика. Основанием для установления памятной даты является выход 29 июня 1941 года директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, где указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов».

В годы войны жительнице подмосковного поселка Измайлово Марии Ермолович пришлось выполнять задания Героя Советского Союза Константина Заслонова, и даже быть его «невестой» и «женой». Сейчас Марии Ефимовне за восемьдесят.

О Герое Советского Союза, легендарном партизане, громивший на железных дорогах фашистские поезда, Константине Заслонове (партизанский псевдоним «дядя Костя») написаны книги, сняты кинофильмы, его именем названы улицы. Особое место отведено Заслонову в Музее истории Великой Отечественной войны.

Вот строки из письма Заслонова в управление Западных железных дорог: «Наша страна в огне. Жизнь требует, чтобы каждый гражданин, в ком бьется сердце патриота, кто дышит и хочет дышать здоровым советским воздухом, стал бы на защиту нашей Родины. Я, начальник паровозного депо Орша Западной железной дороги Заслонов Константин Сергеевич, прошу Вашего разрешения организовать мне партизанский отряд и действовать в районе от Ярцева до Барановичей в полосе железнодорожных линий, станций и других железнодорожных сооружений».

Просьба эта была удовлетворена, и вскоре партизанский отряд из двадцати человек отправился в дальний и опасный путь. Тайными тропами пробрались в Оршу. Через верных людей Заслонову удалось узнать много важных сведений. И главная новость: немцам, оказывается, нужны железнодорожники.

Вспоминает начальник Белорусского штаба партизанского движения Петр Калинин: «Заслонов решил устроиться на работу в Оршанское депо. Оккупационное начальство встретило его с враждебной подозрительностью. Ведь нетрудно было установить, что до войны Заслонов считался в депо одним из передовых инженеров. Однако был очень нужен русский специалист, который бы возглавил паровозные бригады. Заслонов как раз был подходящим кандидатом на эту должность. Потому жандармы, хотя и неохотно, дали разрешение назначить его начальником русских паровозных бригад. Устроился на работу в депо и другие, пришедшие вместе с Заслоновым. Сначала все работало добросовестно, чтобы войти в доверие».

А потом... используя принесенную с собой взрывчатку, наладили производство диверсионных мин, по виду очень похожих на обычные куски каменного угля. В пути «самоделки» попадали в топки - так почти ежедневно взрывались паровозы. Только за три месяца, с декабря 1941 года по февраль 1942-го, было выведено из строя более 150 паровозов. Фашисты и не подозревали, что начальник депо, строгий, не дающий спуска бракоделам Заслонов, и есть командир партизанского отряда.

Маша Ермолович еще до войны хорошо знала Константина Сергеевича - в Орше они жили по соседству. Неподалеку был и дом Жени Корженя, позднее ставшего адъютантом Заслонова. В школе Женю звали «голубятником» за трогательное увлечение этими птицами. Знакома была Маша и с другими членами партизанской подполья - машинистом Семеньякой, рабочим Дудником, героически погибшим заведующим водоснабжением Шурминным и другими.

К началу войны Маша закончила курсы медсестер. Рвалась на фронт вместе с подружками. Но накануне посещения военкомата схватила двустороннее воспаление легких, сильно ослабла, ходила с палочкой. Ее строгая преподавательница по хирургии, член мобилизационной комиссии, увидев девушку, сказала: «Что, с палочкой на войну собралась? Отправляйся домой до особого вызова!» Никто из тех, с кем Ермолович заканчивала курсы медсестер, живым домой не вернулся.

Эвакуироваться ее семья не успела. Начались годы оккупации. Мария на себе испытала хваленый «новый порядок». Один раз ее избивали до полусмерти из-за подозрения в связях с партизанами, в другой - за то, что помогла бежать раненому советскому летчику.

Постоянные диверсии бесили гитлеровцев, они начали догадываться, что в Орше действует хорошо замаскированное подполье. Оставаться в Орше было небезопасно. Чтобы избежать провала, Заслонов вместе с отрядом ушел в лес. Так образовался небольшой отряд партизан под командованием Константина Сергеевича. Он не давал покоя гитлеровцам. Нападения на мелкие гарнизоны врага, взрывы на железных и шоссейных дорогах. В Орше и окрестностях появились немецкие объявления: «Кто укажет местонахождение Заслонова или доставит его живым или мертвым, получит вознаграждение 30 тысяч марок».

П а р т и з а н - ский отряд Заслонова рос не по дням, а по часам, и со временем был преобразован в бригаду почти из тысячи человек, которая действовала не только в Витебской, но и в Минской области. Маша несколько раз просилась в партизанский отряд, но в ответ слышала: «Ты нам тут нужна».

Спустя много лет Мария Ефимовна вспоминает о некоторых заданиях, полученных от Константина Заслонова. Сначала девушке пришлось быть его «женой на сносях». Явился адъютант Заслонова Женя Коржень, сказал: «Надо перевезти «дядю Костю» через блокпосты». Помог привязать Маше к животу подушку. А ночью приехал Заслонов и повез «жену» в родильный дом. Увидев немцев, Маша хваталась за живот и что есть мочи кричала: «Ой, не гут, мамка, не гут!».

«Сценка» получилась настолько убедительной, что немцы торопливо открывали плагбаумы. Маше показалось, что некоторые немцы отнеслись с долей участия и даже сочувствия. Но самое главное - ни разу не спросили никаких «аусвайсов», - будто понимали: до них ли в таком деликатном деле!?

Прощаясь, Заслонов сказал: «Спасибо, Маша, но скоро придется обратиться к тебе еще. В следующий раз будешь изображать мою невесту».

«Предупреждали заранее. Вскоре приехал за мной «жених». Лошади по народному обычаю - в убранстве, украшенные бумажными цветами, венками. Садимся в телегу, я - в фате. Несемся лихо, и немцы расступаются. Дело ясное - едем в церковь, венчаться. За нами на десяти подводках - свадебная свита - сплошь партизаны. Как и положено, поют, на гармошке играют. На первых трех подводках везли оружие. У церкви постояли немного и поехали дальше, в другое место. Заслонов меня расцеловал, как невесту. «Ну, Машенька, держись, - сказал. - Ты нам помогаешь крепко!»

Приходилось Маше помогать партизанским разведчикам, собирая информацию их сведения. Так продолжалось до тех пор, пока ее выследил предатель и донес в полицию. Фашисты ее забрали на рассвете. Долго допрашивали в бане, били до полусмерти, мучили, издевались, изуродовали лицо - свернули челюсть. Поняв, что Маша - крепкий орешек, немецкий офицер гневно приказал: «Расстрелять!»

«Я сам ее расстреляю, - сказал начальник полиции. То ли он был связан с партизанами, то ли сочувствовал им. Мария Ефимовна вспоминает: «Он отвел меня в лес и трижды выстрелил в воздух. Затем соорудил будку, и я жила одна в темном, густом лесу. Собирала ягоды. Раз в неделю начальник полиции присылал еду, а через месяц передал сообщение: «Из вашей деревни немцы выехали, можешь вернуться».

Впрочем, подобных горьких испытаний Маше пришлось пережить немало. Как-то пришлось в легком платьице, босой, убежать от фашистов по едва взявшейся льдом широкой реке. Тонкий лед трескался, больно царапал. Когда льдина опрокидывалась и уходила из-под ног, девушка перепрыгивала на другую - с кромки на кромку. Гитлеровцам на берегу зрелище казалось забавным, они ржали и покатывались от хохота. Похоже, не сильно расстроились, что почти из рук выскользнула жертва для отправки в Германию. Маша ожидала пулю в спину. Но немцы не стреляли. А зачем? Девушка и так утонет...

Но Маше посчастливилось добраться до берега. Отжала платьице и оно на морозе сразу сделалось колоколом. Прийти в чувство и отогреться помогли

партизаны.

Однажды от фашистского плена Машу спас мельник. Чтобы скрыться от погони, выпрыгнула из окна в непроглядную темень - прямо в жгучую крапиву! Гитлеровцы на мотоциклах бросились вдогонку. И когда казалось, от погони не уйти, вдруг повалился вожжи, кони пошли под откос и остановились под мостом. Вышел мельник, схватил беглецов и только спрятал за мешками с мукой, а тут и немцы. Но тот только пожал плечами, мол, мельница работает, гудит, потому ничего не видел и не слышал. Немцы укатили ни с чем.

...На рассвете 14 ноября 1942 года немцы, получив мощное подкрепление с танками, артиллерией и живой силой, двинулись в сторону деревни Куповать, где была назначена встреча командиров партизанских отрядов. Об этом неравном бое рассказал мне после войны комиссар бригады Заслонова Анатолий

Андреев: «Когда мы оказались в окружении, стало ясно: враг сильнее нас. Тем более немцев с воздуха поддерживали самолеты, которые больше всего досаждали нам. Заслонов отдал приказ: всем выходить из окружения мелкими группами. Сам же создал для прорыва ударную группу из пулеметчиков и автоматчиков, чтобы принять удар на себя и облегчить прорыв всем остальным. В этой группе было 27 наиболее опытных воинов. Группа отчаянно сражалась около четырех часов. В этом бою и погиб Заслонов, когда первым поднялся во весь рост и ринулся в атаку».

Сразу после войны отважных партизан перезахоронили в Орше, у вокзала. Маша удостоилась чести стоять в почетном карауле. Заслонову и Корженю, приоткрыв крышки гробов, товарищи положили костомы железнодорожников. Воздавая последнюю славу героям, надрывно гудели проходящие паровозы и те, что стояли на станции.

Организатору подполья и партизанскому командиру в Орше воздвигнут памятник, открыт музей. Бывая на своей малой родине, Мария Ефимовна всегда заходила в этот музей, навещала старенькую мать Корженя, у которой Евгений был единственным сыном. В сорок пятом был создан кинофильм «Константин Заслонов», в котором есть кадры и с участием Марии Ефимовны. Запомнилось ей, как в Орше снимали бомбардировку города. Испуганные пассажиры поезда «Москва-Минск» бросали чемоданы и кинулись куда глаза глядят. «Это не настоящая бомбежка!» - кричали киношники людям...

Владимир ГОНДУСОВ

ГЕРОИКО - ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ольга Дубова
Композитор, поэт, член Союза писателей России, автор и исполнитель песен.

Однажды, в ноябре двухтысячного года мне приснилась мелодия со словами: «...и легло по Руси только Господи спаси!» а вместе с ней – образ воина, погибшего в плену, которую захотелось посвятить людям особого мужества, чей высокий подвиг вдохновил ее появление. Вскоре ко мне попадает тоненькая книжечка с рассказом о жизни и подвиге нашего современника, рядового пограничника Евгения Родионова, попавшего с тремя однополчанами – младшим сержантом Андреем Трусовым, рядовыми Александром Железновым и Игорем Яковлевым в плен к чеченским боевикам зимой 1996 года. Сто дней и ночей воинов принуждали к отречению от присяги, Родины, веры. Но ни голод, ни холод, ни унижения, ни пытки не сломили их дух. 23 –го мая, в день девятнадцатилетия Евгения Родионова, всех казнили... Евгению Родионову за отказ добровольно, своими руками снять с себя Православный нательный крестик, заживо отрезали голову... Хотя официально он не причислен к лику святых, многие православные люди по всему белу свету молятся воину Евгению, как святому, ищут в его поступке лекарство от малодушия, безверия, эгоизма.

Удивительно то, что вдруг у молодых людей, которые повзрослели в коммерческие девяностые годы, оказались совсем нематериальные идеалы, за которые они и отдали свои жизни. Они показали, как современная молодежь может воспринимать свою работу, свою жизнь как служение Отечеству, выполняя ее не за страх, а за совесть, не по расчету, а по любви. А ведь такие люди и сейчас живут вокруг нас, нам даже удастся с ними соприкоснуться, общаться. Они такие же как мы любят, страдают, творят, находят в себе силы противостоять тому, с чем смирилось большинство. Им есть, чем дорожить, а , значит, есть, за что отдать жизнь. «Умирать стоит за то, ради чего следует жить!», сказал французский летчик и писатель Антуан де Сент-Экзюпери. Людей героического склада души, так называемых «пассианариев», по разным подсчетам от 3-х до 7-ми %. Но именно они – СОЛЬ ЗЕМЛИ, ее СЛАВА, ЧЕСТЬ и ДОСТОИНСТВО! Моя душа потянулась именно к таким людям.

4 апреля 2002 –го года я познакомилась с мамой Жени Родионова, Любовью Васильевной. Она живет в 50-ти км от Москвы, на подольской земле, в поселке Куриново, где вырос Женя, откуда ушел в армию, куда она сама привезла его останки. У могилы Жени, волнуясь, я пою ей песню. Она слушает и плачет. Велик подвиг ее единственного сына, но не менее велик и подвиг матери. После похорон Жени скоропо-

стижно умирает муж и она остается совершенно одна. И в этом трагическом, казалось бы, безысходном тупике, не только находит в себе силы жить, но и становится необходимой тысячам российских солдат. Поистине, «если жизнь становится невыносимой, сумей сделать ее полезной» (Н.Островский).

Проходит лето. В сентябре в поселке «Снегири» Истринского района Московской области Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» закладывает аллею памяти спецназовцев, погибших в наши дни при исполнении воинского долга. Меня приглашают исполнить несколько своих песен после панихиды и небольшого митинга. «Альфавцы» чтят подвиг Евгения Родионова, побывали на его могиле. По просьбе мамы Евгения я сажаю на этой аллее березку в честь ее сына, служившего в пограничном спецназе. Поражает удивительно трепетное отношение «альфовцев» к памяти своих погибших сотрудников. Семью каждого погибшего не только помнят, но и реально ей помогают. Посадила деревце в память о муже и вдова Героя России, начальника штаба «Альфы» полковника ФСБ Анатолия Николаевича Савельева, Наталья Михайловна. Подвиг полковника Савельева, добровольно обменявшего себя на захваченного террористом заложника-иностранца и погибшего при совершении контртеррористической операции, тоже не типичен для нашего времени. И не только сам

Евгений Родионов

подвиг, но и судьба этого человека, не приспособившегося к обстоятельствам, не поддавшегося на соблазны личной выгоды, а упрямо и честно служившего Отечеству. Ведь что такое подвиг? Месяц, день, минута, иногда – секунды! А перед ними – вся жизнь! Судьба полковника А.Н.Савельева затронула меня, я посвятила ему песню «За други своя».

Миновала осень. В Союз писателей России приходит Мария Никитична Зобова, мать Героя России, Гвардии майора десантника Олега Зобова, и просит написать очерк о своем погибшем на чеченской войне сыне. В новогоднюю ночь с 1994 на 1995 год при штурме захваченной боевиками столицы Чечни, раненый, контуженный Олег Зобов поднял в атаку роту, вывел из окружения обреченную на гибель колонну десантников. Узнав, что на поле боя остались солдаты взвода прикрытия, вместо отправки в госпиталь, мчится выручать их. Получает тяжелое ранение позвоночника. Спустя четыре года эта рана оборвет его жизнь... Но свыше полтора сотен спасенных, благодаря его отваге и самоотверженности, бойцов – десантников останутся жить. А он, пройдя госпиталь, повторит, по

«Герои нашего времени»

сути, подвиг Алексея Маресьева: с раненым позвоночником вернется в свой воздушно-десантный полк, будет обучать солдат ратному делу, и даже прыгать с парашютом! Разве не удивительна эта офицерская судьба, особенно на фоне того негатива, который периодически вскрывается в Российской армии?

Разный возраст Героев, разные судьбы. В момент совершения подвига Жене Родионову было всего 18 лет(!), Олегу Зобову – 37, Анатолию Савельеву – 51 год. Они не были знакомы, родились и жили далеко друг от друга, носили разные воинские звания. Но это были люди одного духа – «Герои», «Богатыри», «Защитники!» Все трое – глубоко верующие, православные, хотя никогда и нигде этого не афишировали. Они погибли за Россию, а значит, и за меня тоже. Чтобы такие, как я, мирно жили на белом свете. Мне захотелось отдать им дань памяти и любви, организовать и провести памятный вечер, объединив Героев разных поколений в одну программу. Пригласить на сцену их родных и близких, чтобы силой своей памяти и любви они нарисовали портрет дорогого человека, чтобы узнать, каким он был, как жил, как поступал в том или ином случае. Чтобы исполнить достойные их памяти стихи и музыку. Чтобы почувствовать, что значат Герои для нас, откуда у них взялась, и как проявилась та сила духа, которую так хотят, и никак не могут уничтожить

том, что «наше время не рождает Героев!». Когда все присутствующие встали, чтобы почтить память Героев, чувство единения и общности пронизало зал. Множество разнообразных «я» собралось в одно мощное «мы».

Вот несколько отзывов о том вечере:

Ю.Б.Бажанов (ветеран Великой Отечественной войны, Москва) – « давно надо было начинать восстанавливать историческую память, ведь выросло целое поколение Иванов , не помнящих родства. Рассказы о Героях, песни о них должны стать достоянием широкой публики. Мы – фронтовики, увидели истоки и корни героизма наших внуков! Горько от того, что хорошие молодые люди погибли в мирное время. Но и светло на душе – победа была и будет за нами!».

Н.А.Буракова, О.Ю.Чижова (учитель школы №2, г. Балашиха Московской области) – « рядом сидели наши ученики, никто равнодушным не остался. Им это нужно в первую очередь. Обидно, что о таких потрясающих Героях мало кто знает. Телевидение навязывает подробности интимной жизни звезд эстрады и спорта, но ведь страна должна знать своих настоящих Героев и гордиться ими. Недавно девочка из нашей школы сказала страшные слова: «Как вы живете в этой стране? Нормальному человеку здесь жить невозможно!» Чтобы наши дети не относились к Родине так, как она , память о Героях нужна, как воз-

Анатолий Савелиев

Тимур Апакидзе

наши недруги. Идею поддержали замечательные и неравнодушные люди. Матери Жени Родионова и Олега Зобова, вдова Анатолия Савельева дали фотографии, видеоматериалы, статьи из семейных архивов. Написав сценарий вечера, подобрав песни и стихи, смонтировав из фрагментов телепередач и любительских фото и видеосъемок небольшие видеосюжеты, я обратилась в Центральный Дом Российской Армии с просьбой предоставить помещение для проведения вечера.

16 февраля 2003 года 500-от месный Краснознаменный зал Центрального Дома Российской армии был полон молодежи. Стройные, подтянутые курсанты военных институтов и академий, суворовцы, учащиеся кадетских корпусов, курсанты молодежных военно-патриотических клубов, школьники, солдаты Московского гарнизона, ветераны, офицеры разных поколений. Золотые звезды Героев Советского Союза и Героев России, боевые ордена и медали. Атмосфера потрясающая. Вечер прошел на одном дыхании. Реакция публики была самой горячей. В тот вечер, в том зале явственно чувствовалась фальшь и лукавство расхожей фразы о

дух!».

Светлана Качаева (ученица 9-го класса, г. Протвино Московской области) – «я рада, что узнала о таких замечательных Героях! Расскажу о них своим одноклассникам, а то вокруг только и говорят, что в России все плохо, достойных людей сейчас нет, все только думают о деньгах, а служить отечеству не хочет никто!».

Н.В.Волкова (учитель московской средней школы № 389) – «не припомню, когда я видела своих учеников такими притихшими и серьезными, без обычных шуток и подначек. Увиденное и услышанное потрясло их, глубоко зашло в сердца...»

Так родился цикл вечеров «Герои нашего времени», который в течение 2003 – 2007 годов проводился в Москве, в Культурном центре ВС Российской Федерации. Героями вечеров стали и ныне живущие, и ушедшие из жизни соотечественники, поистине, золотой фонд нации. Это дважды Герой Советского Союза В.И.Попков; Герои Советского Союза Е.И.Демин, Г.Н.Зайцев; Герои России: С.А.Соколов, Т.А.Апакидзе, И.Н.Скрипников и другие. В вечерах принимали участие Герои Отечества,

их родные и близкие, а также потомки (вечера, посвященные памятным датам и Героям Отечественной истории: 100-летие подвига крейсера «Варяг», 150-летие Крымской войны, 190-летие входа в Париж русских войск, юбилей сражений Великой отечественной войны, и др.). Молодежь видела живые, яркие примеры самоотверженного служения Отечеству и народу в разные периоды истории России, слышала искренние, увлекательные рассказы, перед ней во всей полноте вставала личность Героя.

Любовь к Родине – одна из загадок бытия, такая же, как любовь, дружба, честь, совесть, вера, верность и т.д. таинственным образом возникая в сердце человека, она побуждает его к познанию самого себя, к поискам ответа на вечный вопрос: что есть жизнь, каков смысл жизни? А что лучше отражает сердечные чувства, эмоции, переживания, как не искусство, а в искусстве царит выразительность – музыка? «Из всех искусств одной любви музыка уступает. Но и любовь – мелодия» (А.С.Пушкин). Авторские песни-посвящения, которых было создано немало, я исполняла на концертах, предварительно рассказывая о тех, в чью честь они написаны. Объединив их в литературно-музыкальную композицию, стала сопровождать ее демонстрацией фотографий Героев, выведенных на экран. Вскоре почувствовала, что статичных портретов недостаточно, необходим видеоряд. Из записей воспоминаний и размышлений Героев и их родственников, фото и видеоматериалов семейных архивов, документальной кинохроники войн и вооруженных конфликтов, из собственных видеосъемок, сделанных в многочисленных поездках по стране: пейзажей родного края, съемок Героев Отечества, памятных мероприятий, и др., смонтировала видеоряд, записала фоновую музыку. Получилось 7 сюжетов, в каждом из которых рассказывалось о каком-либо Герое. Завершался рассказ посвященной Герою песней видеоклипком. В видеоряд органично вписались интервью с ветеранами, молодежью – случайными прохожими на Красной площади в Москве. Он выстроился в единое, логически и художественно целое и стал главным действующим лицом киноконцерта «Герои нашего времени»: спектакля, кино, и концерта одновременно. В за-

темном зале, стоя в луче света рядом с экраном, я исполняла монологи – рассказы о Героях, песни. А с экрана звучали размышления Героев, их родных и близких: о Родине, о чести, о верности, «о доблести, о подвигах, о славе», об истоках героизма, о том, каким высоким и красивым должно быть предназначение человека на земле. Завершался концерт песней «Честь имею!», которую, начиная со второго припева, обычно подпевал весь зал. Энергия совместного пения объединяла людей, умножала веру и надежду, укрепляла дух. После окончания киноконцерта ко мне подходили ветераны, педагоги, молодые люди, высказывали свои мнения, задавали вопросы. Завязывались оживленные беседы. Как итог зрительского интереса, возникла идея проведения обсуждений – бесед тематики киноконцерта: «круглых столов», диспутов, серии занятий с использованием фрагментов видеofilmа. Обсуждения проводились в школах, колледжах, ВУЗах, воинских частях.

Глубоко убеждена – воспитание ПАТРИОТА необходимо начинать с определения идеологии государства, определения задач – какую страну мы хотим построить, воспитать гражданина какой страны мы хотим? Что означает в современных условиях «патриотизм»? Что такое «любовь к Родине»? Что значит «защитить Отечество»?

От кого, от чего, каким образом мы хотим его защищать? Пока эта задача четко не определена государством, каждый, кто занимается воспитанием будущих патриотов, понимает ее в силу собственного мировоззрения и воспитания.

На основе опыта проведения автором обсуждений – бесед со зрителями видеofilmа «Герои нашего времени» был создан Курс занятий по патриотическому воспитанию молодежи «Честь имею!», изданный при содействии Благотворительного фонда «Энциклопедия Серафима Саровского» в январе 2007 года. Аprobация его проводилась в школах, колледжах, гражданских и военных ВУЗах, Суворовских училищах, военно-патриотических клубах, молодежных лагерях и сборах, в воинских частях. Главное, что становится сразу же заметным, что яркие примеры патриотизма, высокие нравственные идеалы и моральные установки Героев Отечества, совершивших подвиги в наше время, помогают выработке у учащихся собственной жизненной позиции, ориентированной на традиционные отечественные духовно-нравственные и культурные ценности, содействует приобщению к своим корням, осознанию своего места в истории родной страны, пониманию смысла и истоков героических подвигов ее защитников.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ РОССИИ

Музыка и слова
Ольги Дубовой

Звездочка Героя,
Двадцать с лишним граммов,
Сердце золотое,
Пять лучей двугранных.
Звездочка Героя,
Подвиг наших дней.
Вечно, святое
Родины моей.

ПРИПЕВ:

Медаль Героя России -
Святая, высшая проба.
Медаль Героя России -
Звезда, омытая кровью.
Во имя правды и чести,
Во имя мира и жизни.
Медаль Героя России -
Звезда во славу Отчизны.

Там, где грохот боя,
Там, ложь и подлость,
Там встанут Герои,
Их бессмертен подвиг.
Там встает отвага,
Мужество и честь.
Преданность и правда,
Лучшее, что есть!

ПРИПЕВ.

Не за звон монеты,
Не за блеск награды -
Подвиг совершают,
Потому, что - надо!
Надо встать кому то
У смерти на пути,
Надо ведь кому то
Родину спасти!

ПРИПЕВ:

Медаль Героя России -
Святая, высшая проба.
Медаль Героя России -
Звезда, омытая кровью.
Во имя правды и чести,
Во имя мира и жизни.
Медаль Героя России -
Звезда во славу Отчизны.

ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

Липецкое региональное отделение «Российской Ассоциации Героев»

Председатель Правления Липецкого регионального отделения «Российской Ассоциации Героев» Герой Советского Союза Ю.И.ЧУРИЛОВ.

В 2005 году на территории Липецкой области проживало два Героя Советского Союза, Герой Российской Федерации и три полных кавалера ордена Славы. Для рассмотрения возникающих проблем и их разрешения в 2005 году, по рекомендации «Российской Ассоциации Героев», было сформировано

Представительство Общероссийской общественной организации «Российской Ассоциации Героев» по Липецкой области.

Представительство занималось оказанием посильной помощи семьям Героев, принимало участие в мероприятиях проводимых «Российской Ассоциацией Героев», занималось сбором полной информации о членах своей организации, вдовах переживших супругов и членах их семей.

30 августа 2008 года состоялось общее собрание учредителей, на котором было принято решение о создании на территории Липецкой области регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российской ассоциации Героев». Пройдя кропотливую процедуру оформления и регистрации учредительных документов, 2-го декабря 2008 года Липецкое региональное отделение приобрело официальный статус Общественной организации, с юридическим адресом: 398024, г.Липецк, ул. Папина, д.2б, тел. 74-05-78.

В настоящее время Правлением проведена работа по получению помещения, согласно Закону «О статусе Героев

ев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы», для проведения работ согласно уставной деятельности. Работа в этом направлении нашла позитивное отношение в Администрации области (выделено помещение по ул. Ленина, 23).

Время очень безжалостно к людям. 26.03.2006 г. ушел из жизни Герой Советского Союза, генерал-майор, участник ВОВ – М.Д.Карасев. 30 июля 2006 года дали о себе знать раны и контузия, полученные во время чеченских событий, и в активном скончался Герой России Сергей Богатиков из Ельца. В начале 2009 года ушли из жизни 2 двоюродных полных кавалера ордена Славы: Тишаков Василий Федорович и Жданов Петр Тимофеевич...

Но жизнь продолжается, и в ней, как известно, всегда есть место Подвигу! В 2008 году за особые заслуги перед Отечеством трем липчанам было присвоено высокое звание Герой Российской Федерации, это – А.П.Петров, О.В.Сторожук и В.И.Богодухов.

С начала 2009 года члены Липецкого регионального отделения принимают активное участие в подготовке к празднованию 110-летия нашего известного

земляка, почетного гражданина города Липецка – легендарнейшего полярного летчика первого Героя Советского Союза М.В.ВОДОПЬЯНОВА.

Герои приняли активное участие в мероприятиях посвященных: 75 –летию со дня учреждения звания Герой Советского Союза, подготовке к 64-ой годовщине Великой Победы и др. знаменательными событиями нашего региона.

6 мая 2009 года была проведена, приуроченная к 64-ой годовщине Великой Победы, встреча со вдовами погибших и умерших Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. На встрече присутствовали представители Администрации Липецкой области и города Липецка. Вдовам были вручены букеты цветов, подарки и денежные средства.

В июне, в честь Дня России, планируем проведение мероприятий с привлечением членов семей Героев Российской Федерации. Осуществляем постоянную взаимодействие с военным комиссариатом г.Липецка и Липецкой области. Участвуем в работе Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил РФ.

ИСПЫТАТЕЛИ

Жизнь на высоких оборотах

7 апреля заслуженному летчику-испытателю СССР, Герою Советского Союза Николаю Павловичу БЕЗДЕТНОВУ исполнилось 75 лет. В Люберцы постушили десятки телеграмм из разных концов страны. Еще больше - телефонных звонков. Коллеги, друзья, родственники отдавали должное прекрасным человеческим качествам, неиссякаемой энергии и работоспособности, верно-сти избранному пути юбиляра.

Даже люди, далекие от авиации, слышали о знаменитом вертолете «Черная акула». Эта быстрая, маневренная и хорошо бронированная машина, созданная четверть века назад, опередила свое время. Изящная и стремительная, она вызвала чувство белой зависти к тем, кому посчастливилось летать на ней, и законную гордость за державу. Вертолет способен был решать самые разнообразные боевые задачи. Славы этой прибавил снятый в 1993 году художественный фильм. В киноленте, которая так и называлась «Черная акула», вертолет фактически «играет» сам себя. Роль получилась впечатляющей и эффектной, особенно если учесть, что пилотировал уникальную машину генерал-майор, Герой Советского Союза Валерий Востротин. Он же, естественно, сыграл и главного «одушевленного» персонажа ленты, пилота необыкновенного вертолета.

А первым, кто оторвал колеса Ка-50 или «Черной акулы» от земли, был Николай Бездетнов. 17 июня 1982 года он впервые выполнил на этой машине «висение», 23 июля - полет по кругу, а всего, обрабатывая элементы аэродинами-

ческого характера, отдал этой новинке более года. Тот опытный образец тогда еще не называли «Черной акулой», но машину давно ждали, а в западной печати периодически появлялись изображения этого геликоптера, в той или иной степени соответствующие действительности. За необычные внешние очертания и таинственность, которая окружала этот советский вертолет, западные эксперты дали новейшему изделию ОКБ имени Николая Камова кодовое название - «Хокум» («Оборотень»).

Дорога в небо «Черной акулы» не была усыяна розами. Однажды, во время испытаний на земле, лопасти вертолета попали во флаттер. Мгновенно выросли колебания, Николай Павлович успел лишь выключить двигатели и предотвратить пожар. Опытный образец был спасен, и уже через несколько дней испытания были продолжены.

На вопрос: «Помните ли первый полет на Ка-50?», отшутился: «Разумеется. Первый полет - это гости, цветы, поздравления, вспышки фотоаппаратов... Как не запомнить? И только потом, когда все разойдутся, начинается настоящая долгая и тяжелая «дорога в небо». Испытания - это всегда напряженный труд, а такого необычного боевого комплекса - в квадрате».

Тот многоцелевой ударный вертолет открыл новую страницу боевого вертолетостроения. Летные испытания подтвердили высокие характеристики летательного аппарата и показали его преимущества по сравнению с боевыми вертолетами, построенными по одновинтовой схеме. О соосных вертолетах (два основных рабочих винта машины расположены на одной оси) Камова заговорили в мире, вокруг них разгорелись споры и дискуссии.

Примечательный факт: летать опытному образцу приходилось рядом с МКАД, в районе Новорязанского шоссе, так что сверхсекретная машина проходила испытания рядом со столицей, на виду у множества любопытных глаз. Чтобы скрыть истинное назначение машины, ее решили «превратить» в транспортный вертолет, для чего на бортах фюзеляжа, покрашенного в невоенный синий цвет, нарисовали яркой желтой краской дополнительные окна и двери.

Экипажи строевых частей, воевавшие в Чечне, дали «Черной акуле» такую оценку: «Это не полет, а какая-то фантастика!». А Николай Бездетнов дал такой комментарий: «Полет на соосном вертолете не составляет труда и, по существу, выполняется так же рефлекторно, как и ходьба, высвобождая все человеческие ресурсы для решения

тактической задачи». По его мнению, соосный вертолет более безопасен при маневрировании вблизи препятствий и на малых высотах. А его коэффициент полезного действия на 16-22% выше, чем одновинтового.

...Бездетнов может рассказывать о вертолетах бесконечно. И сам он такой же основательный, как и машины, которые долгие годы подчинялись ему. Николай Павлович упрям и настойчив в достижении цели, иначе бы никогда сельскому мальчишке не стать Героем Советского Союза, заслуженным летчиком-испытателем.

Родился он в селе Катав-Ивановское Челябинской области, в семье школьного учителя математики. Как и многие сельские ребята, серьезно увлекался охотой. Соединение математического склада ума, наблюдательности охотника и уральского характера предопределило жизненный выбор Николая. Пошел по стопам старшего брата Алексея и поступил в Энгельское военное авиационное училище летчиков. Затем служил в строевых частях ВВС, летал на самолетах Ил-28, Як-18, Ли-2 и Ил-12. «Только вошел во вкус, как командир полка предложил полетать на новой технике, оказалось, что это вертолеты. Я никогда потом не жалел, что связал свою судьбу с вертолетами, так как всегда стремился к неизведанному», - говорит Бездетнов.

В апреле 1961 года его вызвали в Москву. Началась учеба в школе летчиков-испытателей, уникальном учебном заведении, которое проводит подготовку летчиков-испытателей, штурманов-испытателей и других специалистов, занимающихся испытаниями авиационной техники. Отобрали шесть человек. Игорь Дрындин, Кир Чернобровкин, Николай Бездетнов, Анатолий Запорожец, Борис Демчук, Николай Жен - тогда эти фамилии ничего не говорили даже специалистам.

Спустя годы они стали признанными асами. Инструктором был Всеволод Владимирович Винницкий, участник Великой Отечественной войны, который с 1950 занимался испытаниями вертолетов Ми-1, Ми-4, и делал это мастерски. Когда начались полеты, одним из первых выпустили в самостоятельный полет Николая Бездетнова, который уже имел солидный налет на вертолетах. А его дальнейшую судьбу определила встреча с Николаем Ильичем Камовым, знаменитым авиаконструктором, доктором технических наук, Героем Социалистического Труда. Тогда только разрабатывали новый вертолет Ка-15. Заприметил конструктор, что Николай Павлович - из числа неординарно мыслящих и чрезвычайно ответственных летчиков. Вместе с другими летчиками-испытателями Николаю Бездетнову предстояло «научить летать» не просто новый, а корабельный вертолет, что оказалось весьма сложной задачей. Но начинающий испытатель винтокрылых

машин с этой задачей успешно справился. Уже тогда у Бездетнова проявились огромные способности наблюдать, анализировать и, что не менее важно, убеждать. Будучи начинающим летчиком, на испытаниях Ка-15 убедил изменить угол установки стабилизатора, благодаря чему вертолет стал устойчивее. Подобных дельных предложений Николай Павлович за годы службы в ОКБ внес немало. Объяснил свою позицию так: «Я по характеру такой человек, что все рекомендации конструкторов как бы «пропускал» через свои знания и опыт. Это позволяло не допускать ошибок. Всегда считал, что важнейшее качество испытателя - просчитывать все возможные варианты поведения машины».

После Ка-15 был новый противолодочный комплекс Ка-25. Этот вертолет был настолько хорош, что, по словам Николая Бездетнова, «можно на висении спуститься из него в лодку и уплыть, а когда вернешься, вертолет будет висеть на том же месте». Когда появились проблемы с обнаружением подводных лодок, на помощь пришли летчики-испытатели ОКБ. Бездетнов убедил командование вывести сигналы в наушники командира экипажа. Меняя

Экипаж у вертолета Ка-32. Слева направо Зедгенидзе М.Г. - ведущий инженер, Бездетнов Н.П. - командир экипажа, Рябов М.И. - штурман.

высоту, вплоть до погружения вертолета колесами в воду, Николаю Павловичу удалось надежно удерживать лодку в «поле зрения» и передавать координаты на другой вертолет, атаковавший глубинными бомбами. Результат превзошел ожидания - 50% прямых попаданий.

Залогом надежной эксплуатации вертолетов Ка-25 в условиях корабельного базирования явились многочисленные морские и океанские походы, проведенные с участием специалистов ОКБ. Первый океанский поход Ка-25 состоялся в апреле - сентябре 1967 года. Вертолет базировался на ВПП плавбазы «Тобол». Одиночное и групповое базирование боевых вертолетов подверглось жесткой проверке на самых различных кораблях, в том числе на таких известных противолодочных крейсерах, как «Москва» и «Ленинград». Ка-25 с честью выдержал эту проверку.

За время работы в ОКБ Бездетнов выполнил около десяти тысяч полетов с общим налетом три тысячи двести часов, в том числе на испытания - две тысячи сто часов. Летал на вертолетах: Ми-2, Ми-4, Ми-8, Ка-15, Ка-18, Ка-22, Ка-25, Ка-26, Ка-27, Ка-32, Ка-50. В 1979 году удостоен почетного звания «Заслуженный летчик-испытатель СССР». За мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники, 25 июля 1985 года летчику-испытателю присвоено звание Героя Советского Союза.

Экипаж вертолета Ми-4. Слева направо Бездетнов Н.П. - командир экипажа, Мастюгин - бортмеханик, Нарицын - летчик-штурман.

Одна из ярких страниц в биографии знаменитого испытателя связана с Арктикой. Листаю книгу об арктических походах наших ледоколов и людях, в них участвовавших. Нахожу строки: «Летчик-испытатель Николай Бездетнов, штурман-испытатель Михаил Рябов, гидролог Руслан Борисов успешно провели первые в истории ледовые разведки в условиях полярной ночи на новом вертолете - одном из вариантов широко известного в мире Ка-25К. По семь часов в сутки летали они в 50-градусный мороз, в туман, в метель и снегопад... Носились над торосами на 15-метровой высоте... Садились на корму атомохода «Сибирь» при скорости ветра 35 метров в секунду в пургу. Капитаны других судов, находившиеся тогда поблизости, только удивленно разводили руками, слушая в эфире переговоры с таинственным вертолетом. Уж больно похоже на мистификацию - ледовая разведка в кромешной тьме полярной ночи».

Это была навигация 1978–1979 годов, и необходимо было провести разведку трассы Мурманск–Норильск. Как вспоминает Бездетнов, они совершили перелет из Люберец в Мурманск и приземлились на корму «Сибири». Вертолетная разведка льдов в ночной Арктике проводилась впервые в мировой практике.

«Наиболее опасен для ледокола тот арктический лед, который вынесло из пресных вод, с северных, сибирских рек, - рассказывает Николай Павлович. - Он как стальной. Его ничем не возьмешь. Ведь как происходит проводка каравана? Ледокол разгоняется, вылетает на льдину и всей своей тысячетонной массой раскалывает ее. И главная задача вертолетчиков-гидрологов - не допустить попадания каравана в пресные льды».

Кроме Ка-25, ни один вертолет с той работой справиться бы не смог. Ведь это - боевой противолодочный вертолет, который к тому времени уже отслужил более десяти лет на флоте в тяжелых климатических условиях, участвуя во многих учениях. Уникален он был еще и тем, что на нем впервые в мире была установлена радиолокационная станция кругового обзора.

Вот на такой испытанной, овеянной славой машине пилот Николай Бездетнов, штурман Михаил Рябов и гидролог Руслан Борисов поднялись впервые над ночной Арктикой 16 ноября 1978 года. «Трое мужественных, умелых, прекрасно знающих свое дело людей сошли вместе, чтобы, без преувеличений, открыть новую страницу в истории освоения Арктики», - позже писала газета «Известия».

С вертолета предварительно сняли все оборудование, оставили только локационную станцию и половину посадочного автоматического комплек-

са. Под «живот» подвесили шесть прожекторов и - вперед! «Мороз - 50 градусов, погода паршивая, видимость нулевая. Разведку вели по наитию на расстоянии 200 километров от ледокола. С Рябовым мы тогда разработали свою методику установления «контакта» с ледовой поверхностью - метров с 50 высоты включали фары и просматривали

ее: если лед голубой, значит, пресный, это плохо. Снижение продолжалось до 30 и даже 20 - 15 метров! Затем я гнал машину по курсу. На борту была электронная аппаратура «Лед-3», повышающая эффективность ледовой разведки, но визуальное наблюдение имело решающее значение. Борисову требовалось всего десять секунд, чтобы оценить обстановку. Днем-то покрутила головой туда-сюда и все увидел. А ночью - только то, что под фарами. Вот и приходилось на огромной скорости зигзагами километры накручивать. Так и мотались».

Погода часто менялась, тогда Бездетнов переходил на пилотирование по приборам и набирал безопасную высоту. Каждая посадка была испытанием на надежность вертолета и слаженную работу экипажа. По пути не было запасных аэродромов, человеческого жилья, а единственные ориентиры - это «знакомые» белые медведи, которых они научились узнавать по походке! Летали в туман, снегопад, в метель. В случае вынужденной посадки или аварии во льдах, в десятках километров от корабля, поиск и спасение экипажа во мраке полярной ночи были бы очень нелегкими...

Экипаж ледокола нес свою нелегкую, но размеренную - от вахты до вахты - службу. Вертолетчики и Борисов летали в любое время суток, как того требовала обстановка. «Ежедневно выполняя ледовую разведку, летая по пять и более часов в сутки, Бездетнов способствовал тому, что скорость движения ледокола была увеличена почти в два раза», писал позднее «Морской сборник».

Добавим, что экспедиции удалось сэконоимить дорогое атомное топливо, и потому капитан «Сибири» собирался оставить вертолет и на летнюю навигацию. Однако Бездетнов не согласился: летчикам нужно было восстановить аппетит, сон, зрение. Отсутствие дневного света, вибрация ледокола, постоянные полеты в сложных метеорологических

условиях губительно действовали на организм. Но если экипажи судна - моряки и капитаны - за время полярной ночи по три раза сменить-ся успели, то вертолетчиков никто подменить тогда не мог. Не было другого «ледового» состава на тот момент. Они только и спасались та-

блетками от бессонницы...

У Бездетнова - несколько основных летных постулатов: всегда быть готовым к любым неожиданностям, не расслабляться, а еще - стремление дойти до самой сути явлений, разложить все по полочкам, сформулировать простые и понятные правила. «Часто в прессе приходится читать, что, мол, у летчиков повышенная потребность к рискам. Нет такого. Только у идиотов может быть такая потребность. Другое дело - потребность подготовить себя к будущим рискам - это да, есть. Она и заставляет экзаменовывать себя. Но в этих вещах должна быть последовательность. Каждый раз после своих экспериментов в отчетах руководству я предостерегал: если у меня все обошлось, это еще ничего не значит, и на поток такие вещи не поставишь. В летной науке все время учиться приходится». Отметил, что для любого летчика, а испытателя в особенности, категорически неприемлема самоуверенность.

В 1986 году Николай Павлович участвовал в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Когда возникла необходимость составления карты интенсивности излучения в зоне аварии, председатель Государственной комиссии Иван Силаев и академик Евгений Велихов обратились за помощью в ОКБ Камова. Надо было ответить на сложнейшие вопросы: «Что происходит с ядерным топливом внутри раскаленного реактора? В каком оно состоянии? Возможен ли новый взрыв и выброс радиоактивности?» Ответить быстро и точно, не сделав ни единой ошибки. И группа летчиков-испытателей во главе с легендарным конструктором вертолетов, лауреатом Ленинской и Государственной премий Игорем Эрлихом, выполнила уникальные по сложности и точности работы вертолетов с грузами на внешней подвеске. Подобного в мировой практике еще не было. В составе группы работал и Николай Бездетнов.

«В начале мая мы перебазировались в Чернобыль, и вскоре начали вести на АЭС полный объем измерений. С вертолета Ка-27, опуская с высоты 200 метров буй, начиненный радиационными и температурными датчиками в развал разрушенного четвертого блока, записывали уровень радиации и температуру в самом блоке. Для устойчивости буя в полете его затяжляли до 500 кг, растягивая тем самым трос до 220 м. Впервые в мире совершились полеты на вертолете с внешней подвеской такой длины. И хотя кабина вертолета была выстлана свинцовыми пластинами, летчики получили немалые дозы облучения. Работу приходилось начинать в 5 утра, возвращались экипажи гостиницу после 8 вечера».

Бездетнов не только готовил экипажи Ка-27 к полетам, но и сам практически ежедневно летал в составе группы сопровождения на военном Ми-8 с задачей корректировки по радио полета Ка-27 и спасения его экипажа в случае вынужденной посадки или аварии. Работа продолжалась два месяца, и на основе полученных измерений была создана карта с проведенными на ней подробными изодолами, как для реактора, так и для ближайших районов атомной станции. Без этой информации невозможно было ни проектировать саркофаг, ни проводить вообще какие бы то ни было работы по дезактивации.

Николай Павлович и сегодня в вертолетном строю: он работает, встречается, выступает, пишет, полемизирует. Он не только талантливый испытатель, великолепный практик, но и грамотный теоретик. Его статьи в авиационных журналах «Вертолеты», «Армейский сборник» и других изданиях, выступления и беседы приносят огромную пользу летчикам и авиационным специалистам. Вспомнил о таком эпизоде. В Североморске, на авианосце крейсере «Киев», разговорился со старшим лейтенантом. Спросил: как тому удавалось без ошибок садить вертолет на палубу в дальнем океанском походе. Тот ответил, что было сложно, пока не прочитал в журнале статью на эту тему, автором которой и был Николай Павлович. Как сказал Бездетнов, для него это был «бальзам на душу».

Разумеется, основное внимание в своей работе с молодыми вертолетчиками прославленный испытатель уделяет безопасности полетов. Говорит так: «Даже самый гениальный конструктор не застрахован от ошибок, поэтому летчик-испытатель, обязан их заблаговременно обнаружить и сохранить при этом дорогостоящую технику, свой экипаж и себя. Истинная доблесть и профессионализм каждого летчика-испытателя состоит в очень простой формуле «вернуться домой».

Владимир ГОЦДУСОВ

Жизнь в полете

В детстве Герой России Игорь Евгеньевич ТАРЕЛКИН, как и многие его сверстники, мечтал об авиации. Ему было девять, когда прозвучало гагаринское «Поехали!» Фамилии первопроходцев космоса тогда знал каждый мальчишка, а это были красивые офицеры в летной форме. Мечта и привела Игоря в авиацию, а увлечение парашютным спортом - в испытатели средств спасения экипажей летательных аппаратов. Таких специалистов, как Игорь Евгеньевич, в России единицы. Штучная, редкая и очень опасная это профессия. Сын прославленного испытателя, Евгений, служит в отряде космонавтов и готовится к полету во Вселенную.

Игорь в детстве увлекся хоккеем, играл и за родной дмитровский «Авангард», и за совхоз-техникум, но в большой спорт не пошел. Победило другое увлечение. «Детское воспоминание: беру зонт, залезаю на березу и, хватаясь за ветки, представлял, что нахожусь за штурвалом самолета. Потом раскрывал зонт и прыгал с ним, как с парашютом. Получал, конечно, от родителей за эти «полеты». Еще сказал, что много читал об авиации, а «Небо Балтики», «Истребители» и другие фильмы о летчиках смотрел десятки раз.

Закончив в 1969 году школу, поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище. Родители гордились сыном. Когда приходили конверты с треугольным штампом, читали вслух. Отец, Евгений Алексеевич, ушел на фронт в 43-м. Воевал на танке, День Победы встретил в Берлине. Трудюбивый, мастеровой был человек. Ушел из жизни в 1985 году. Мама, Клавдия Михайловна, работала на фабрике, потом устроилась почтальоном. «Летом на велосипеде, а зимой - пешком по морозу, иногда на автобусной остановке часа по два стояла, в снегопад».

Разносила по деревням пенсии и письма, газеты и журналы, а сама ждала весточки от сына.

Училище Игорь окончил в 1973 году. По распределению попал в Забайкалье. А потом были полтора года в Афганистане, 258 боевых вылетов в составе экипажа вертолета МИ-8, каждый из которых мог стать последним. Это была серьезная боевая работа. Если позволяла погода, то экипаж делал 5-6 вылетов в день. Сказал, что «вставали в четыре утра и пахали до темноты». Старший лейтенант Тарелкин не считал, сколько раз вывозил экипаж с дальних постов раненых, но то, что многих спасла именно вовремя прибывшая «вертушка», нет сомнения. Чтобы вывезти ребят, порой приходилось приземляться так, что шасси едва не соскальзывали в пропасть. К сожалению, приходилось вывозить и погибших, так что немало крови, искалеченных бойцов и офицеров, боли и отчаянья в глазах он увидел за полтора года командировки. Горные условия, обстрелы, большие нервные перегрузки накладывали свой отпечаток не только на работу экипажей. «Мы нередко заставляли не только себя, но и машину работать на пределе возможностей, отметил Игорь Евгеньевич. Кандагар, Джелалабад, Баграм, Шинданд - эти и другие названия городов и провинций, высот и ущелий для него не просто география.

...Душманы шли в рост. Их даже не смущал круживший советский вертолет. Боевая машина, как могила, отгоняла врагов, но они, как шакалы, чуть замешкавшись, снова двигались к жертве.

Враг был уверен, что стоящий впереди вертолет с пробитым баком станет их легкой добычей. «У нас было два варианта, - вспоминает Игорь Евгеньевич. - С помощью остатков горючего во втором баке попытаться перелететь над горным перевалом. И если не будет встречного ветра, удача возможна. Другой вариант: сжечь по инструкции свой вертолет, а в воздух подняться на ведомом, но тот должен был сесть, а приземлиться он не мог - у экипажа не было должного опыта».

Выбрали первый вариант: «раненая» вертушка взмыла в воздух и устремилась к горам. Душманы были в шоке. Когда, перемахнув через вершины, машина все-таки села, бак для горючего был пуст, а корпус был «расписан» сотней осколков. Тот день стал для экипажа вторым днем рождения.

Впрочем, добавил Тарелкин, «таких полетов на грани было немало. Возвращаемся, табло аварийного остатка топлива настойчиво мигает своим красным глазом, садиться некуда и гадаем: дотянем - не дотянем?». Сказал еще, что за время его пребывания «за речкой» мы потеряли 47 вертолетов. И лишь часть «вертушек» сбили - большинство гибелей произошло из-за слабой подготовки экипажей к работе на столь специфичной территории. Горы ошибок не прощали...

После командировки на войну офицер поступил в Военно-воздушную академию имени профессора Н. Е. Жуковского, по окончании которой был направлен в единственный в стране Государственный летно-испытательный Центр имени В. П. Чкалова, который справедливо называют «храмом военной науки». Попасть туда было непросто - на каждое место претендовали 4-5 человек. Тарелкин к это-

му времени был опытным инструктором парашютно-десантной службы, мастером спорта.

Так началась его многолетняя работа со средствами спасения экипажей летательных аппаратов и парашютно-десантной техникой. В группе было двенадцать человек. Во главе - полковник Евгений Андреев, Герой Советского Союза, заслуженный парашютист-испытатель СССР, заслуженный мастер спорта СССР. Это он осенью 1962 года совершил прыжок со стратостата «Волга» с высоты 25600 метров, преодолев в свободном падении 24 000 метров с минимальной скоростью 900 км в час. Именно во время прыжка со стратостата «Волга» из-за разгерметизации скафандра погиб опытный испытатель Петр Долгов. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно. Андреева связывала с Долговым многолетняя дружба. В общей сложности Евгений Николаевич совершил 8 прыжков из стратосферы.

«Это был мужественный человек, - сказал об Андрееве Игорь Евгеньевич. - Как-то, после неудачного катапультирования, ему пришлось приземляться со сломанной ногой. Его намеревались сплести с летной работы, но он сумел доказать всем, что может быть испытателем». Именно у Евгения Николаевича, более полвека отдавшего небу, испытавшего не одну сотню новых парашютных систем, катапультирных кресел и скафандров, обучавшего летчиков и космонавтов премудростям парашютного дела со временем и принял командование единственной

в стране группой Игорь Тарелкин. Возглавлял ее 16 лет. «Есть такая статистика - через каждые семь лет погибал кто-то из испытателей. За годы моей работы группа не потеряла ни одного человека, и мне это ставили в заслугу». Добился этого Тарелкин жестким и профессиональным подходом к порученному делу: «Не позволял выходить за рамки разумного, не шел ни на какие авантюры. Меня называли «осторожным», но сохраненные жизни людей, каждый из которых был, без преувеличения, на вес золота, стоили того. Благодаря учебе в академии сумел внедрить новые разработки. В чем-то выручали интуиция, боевой опыт...»

О деле, которому посвятил немалую часть своей жизни, Игорь Евгеньевич говорит так: «Испытатель - не профессия, это состояние души. Надо этим болеть, постоянно думать о программах, методике испытаний. Когда я слышу слова о том, что испытатель - это сплав мужества и мастерства, то отвечаю: испытатель - это, прежде всего, и главное всего инженер».

На его счету - десятки испытанных катапульти и парашютов, но главное - спасенные жизни летчиков и десантников, спецназовцев и космонавтов... Из шести с лишним тысяч прыжков с парашютом почти половина были испытательными, экспериментальными.

При этом сам Тарелкин не раз подвергал себя смертельному риску, испытывая парашютные системы, катапультируясь в полете из различных положений самолета, на разных скоростях и высотах, в различных метеословиях, днем и ночью! А все для того, чтобы парашютная система в экстремальной ситуации не подвела, и попавший, казалось бы, в безвыходное положение летный экипаж для спасения

мог воспользоваться полученными из разработанных испытателями инструкций знаниями и навыками. «Это у американцев в воздухе от начала до конца - манекены, а у нас на заключительном этапе участвуют люди: манекен ведь не скажет, где «болит», - говорит Игорь Евгеньевич.

Именно профессионализм помог ему выжить, когда на высоте с него чуть не сорвало кислородную маску. «Цена жизни была проверена мной еще в Афганистане, ведь там были не учения, а боевые условия, - говорит Герой России. - Поэтому во время испытаний мог справиться со своими мыслями и с самим собой. Хорошо знаю истину, что тот, кто теряется, боится, как правило, погибает. Выживает тот, кто в самые сложные минуты берет себя в руки, и тогда страх приходит позже, когда все позади...»

Игорю Евгеньевичу неоднократно приходилось приземляться на запасном парашюте, а после доработки вновь прыгать на ранее отказавшем. И надо ли говорить, какие перегрузки при этом испытывал испытатель, и сколько совершалось катапультирований, чтобы убедиться в абсолютной надежности системы и подготовить инструкцию для летчиков? «Когда завершены испытания, нами подписывается Акт. И ответственность несем, по сути дела, всю жизнь», - сказал Игорь Тарелкин. Отметил, что разработками катапультирных систем занимаются в мире всего несколько стран: США, Великобритания и Россия. Реально же испытывают в полете такие системы только в нашей стране, поэтому они являются луч-

шими и самыми надежными в мире.

В 1998 году ему довелось испытывать парашют новой конструкции - типа «крыло», которое позволяет нести с парашютистом 80 кг груза. Высота 1200 метров. При введении в действие система не сработала. Пришлось освободиться от контейнера, а чтобы сбросить скорость, развернуться против ветра. В такой ситуации любое лишнее движение ведет к непоправимым последствиям. Запасной парашют тоже был опытным образцом. Но сумел приземлиться. При выяснении причин нашли ошибку при монтаже.

В том году кавалеру ордена Мужества полковнику Тарелкину «за мужество и героизм, проявленные при испытаниях новой авиационной техники» Указом президента России присвоено звание Героя России.

Недавно в ВДВ и части спецназа начал поступать новый парашют «Арбалет», который сразу заслужил восторженные отзывы. В частности, высоко оценил его тактико-технические характеристики командующий ВДВ генерал-полковник Александр Колмаков: «Этот парашют прошел успешные войсковые испытания и принят на вооружение для разведывательных подразделений наших войск».

На создание новой парашютной системы конструкторов НПП «Звезда» подтолкнул анализ боевых действий в современных условиях. Ведь это только в кино красива атака спецназовцев, свалившихся на голову врага с неба. На самом же деле, для того чтобы освободиться от парашюта, требуется довольно много времени. Кроме того, стоящие на вооружении «голубых беретов» Д-6 и Д-10 лишь частично управляемы в воздухе: они не обеспечивают абсолютную точность

приземления, что в условиях боя чревато большими проблемами. Недостатком является и то, что десантник не может взять с собой много снаряжения. Оно сбрасывается отдельно на грузовых парашютах, которые, как правило, садятся в стороне – а ведь противник не даст возможности искать и распаковывать груз.

Крылатой пехоте нужен был новый – надежный, большегрузный, хорошо управляемый в воздухе даже новичком – парашют. «В отличие от старых парашютных систем с круглыми куполами, «Арбалет» представляет собой «летающее крыло», как у спортивных парашютов, – объясняет Игорь Тарелкин. Именно он проводил завершающую фазу испытаний в Хабаровске. – И запасной парашют – такой же, причем расположен он не на груди, как сейчас, а в тандеме с основным, за спиной. Он не сковывает действия парашютиста в воздухе и в момент приземления, что в условиях боя весьма важно».

Однако проблема была в том, что купольные парашюты достаточно просты в управлении, а «летающее крыло» вольностей не прощает. А ведь с «Арбалетом» придется прыгать в первую очередь малчишкам-десантникам. А значит – предстояло совместить практически несовместимое – простое управление с максимальной безопасностью.

Все новое рождается в муках. И «Арбалет» – не исключение. При всей удачности конструкции он преподнес при испытаниях в Хабаровске немало «сюрпризов». Морозы в ту зиму в Хабаровске стояли знатные – под 30 градусов. Однако лютая стужа, усиленная пронизывающим ветром, испытателей парашютов не огорчала.

«Чем суровей погодные условия, тем быстрее проявятся негативные стороны новой парашютной техники, которые следует устранять, – говорит Тарелкин. – Когда парашют будет запущен в серию и уйдет в войска, никаких сюрпризов при его эксплуатации быть не должно». Достаточно сказать, что был выявлен 21 недостаток, в том числе и отказ в воздухе. После устранения каждого из них испытатели вновь совершали десятки прыжков в самых сложных режимах, проверяя, не проявит ли себя этот недостаток вновь. И там, отметим, однажды Игорь Евгеньевич лишь чудом остался жив.

«В результате нашей работы была создана парашютная система, не имеющая аналогов в мире, – считает он. – Американских и канадских парашютистов, выполнивших прыжки на доработанном «Арбалете», просто распирало от восторга: «Это не парашют, а чудо!». Да и я, испытав все иностранные аналоги, могу точно сказать: они в подметки «Арбалету» не годятся.

Именно на «Арбалете» и был совершен в 2003 году уникальный прыжок на крышу Памира – пик Ленина – груп-

пы российских парашютистов в составе которой был и Игорь Тарелкин. Всего смельчаков было шестеро – Дмитрий Киселев, инициатор высокогорной акции, парашютисты Владимир Котов, Алексей Будницкий, Сергей Калабухов и Леонид Козинец.

14 августа в 13.20 группа, покинув борт самолета Ан-12 на высоте 8100 метров, успешно приземлилась на вершину пика Ленина, высота которого над уровнем моря 7134 метра.

Это была не первая попытка оседлать высочайшую вершину. В далеком 1968 году идея прыгнуть с парашютом на семитысячник, высказанная группой энтузиастов, показала откровенным безумством. Разреженный воздух, непредсказуемый ветер, ограниченная площадка приземления. Чтобы воплотить в жизнь дерзкий замысел, нужны были маневренные парашюты, специальное кислородное оборудование, самолеты.

Смельчаки-парашютисты обратились тогда к военным за помощью и поддержкой, и людей в погонах идея высокогорного прыжка заинтересовала. Еще бы! Вся южная граница СССР – горы. Когда фашисты во время Великой Отечественной войны захватили часть кавказских перевалов, выбить их оттуда пришлось ценой немалых людских потерь. Если бы тогда могли десантироваться на горные перевалы! В общем, интерес военных к высокогорному десантированию был понятен и оправдан.

Прыжок на пик Ленина запланировали на 27 июля. По замыслу строителей, высокогорная парашютная феерия, приуроченная к 50-летию со дня рождения комсомола, должна была носить массовый характер. На снежные склоны Памира решили бросить десант общей численностью 46 человек. План действий такой: пять испытателей-парашютистов и столько же офицеров ВДВ прыгают на вершину семитысячника, 36 солдат – на плато, расположенное чуть ниже. Они должны лететь вниз с автоматами наперевес.

Бойцы прыгнули первыми. В три захода, по 12 человек в каждом. Их задача – приземлиться на высоте 6100 метров. В целом все прошло удачно, лишь два человека во время выброски столкнулись куполами: парашюты запутались, поэтому пришлось отрезать стропы и раскрыть «запаски».

Самая сложная задача выпала на долю 10 парашютистов-асов, которые должны были приземлиться на самой вершине пика Ленина – плоском пятаке размером с футбольное поле. Попасть в такую жирную точку опытному парашютисту не сложно. Но – «здесь вам не равнина, здесь климат иной».

Из-за резкого усиления ветра спастись тогда удалось первой и последней тройке. Четверо при приземлении разбились о скалы. Погиб Владимир Мекаев. Это был его 2077-й прыжок. Разбился весельчак,

гитарист и отличный спортсмен Юрий Юматов. Он сочинял песни о небе, цветных куполах. Их любили петь его друзья. Русский богатырь – Валерий Плаголев не представлял, как без него могут обойтись там, где есть риск, есть опасность. Одним из лучших в стране испытателей парашютов был Вячеслав Томарович. Он конструировал новые системы выброски. Своими руками создавал каждый узел и всегда первым прыгал сам.

В официальном акте расследования, которое провели сразу после прыжка, было сказано: трагедия произошла в результате непредвиденного усиления ветра. Все участники легендарной акции получили медаль «За отвагу», но событие, которое обещало стать мировой сенсацией, быстро замяли. С тех пор в СССР на горные вершины не прыгали.

И вот в 2003 году парашютисты-экстремалы предложили Игорю Тарелкину подготовить их к новому прыжку на пик Ленина. Испытатель согласился. «Мы понимали, что на нас лежит огромный груз ответственности за исход этого мероприятия, – говорит Игорь Евгеньевич, – ведь любое ЧП с нашей командой привело бы к тому, что программа высокогорных прыжков вновь была бы заморожена на долгое время».

Чтобы не повторить трагедии 1968 года, смельчаки прошли основательную подготовку в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке, затем совершили контрольный прыжок с высоты 8.500 метров.

Конечно, разница между прыжком 68-го года и 2003-го была. Другие парашюты, оборудование, экипировка. Тот первый десант на Памир падал с парашютами системы ПА-1 («парашют альпиниста-1»), который считался последним словом техники. По сравнению с куполами, которые существуют сегодня, это – подручное средство для самоубийства. Когда ветра нет, куда ни шло. Как только начинает дуть, парашют теряет управление. К тому же у него огромная вертикальная скорость. Лететь на ПА-1 – примерно то же самое, что падать вниз с пятого этажа вообще без парашюта.

В 2003 году прыжок, совершенный с «Арбалетом» за спиной прошел благополучно, никто не получил даже царапины...

В настоящее время Игорь Евгеньевич – директор Дмитровского учебного авиационного центра. Привлек прославленного земляка к работе с молодежью глава района Валерий Гаврилов, человек, прошедший хорошую жизненную школу, деятельный, пользующийся авторитетом у людей. «До войны в Дмитрове был аэроклуб, – говорит Тарелкин. – Работал он очень продуктивно: было подготовлено более двухсот парашютистов и чуть больше – планеристов, около двадцати летчиков. Все 17 Героев Советского Союза, которыми гордится наш район, выпускники этого аэроклуба. Создание учебного авиационного центра – это попытка вернуться к истокам».

Юные парашютисты под руководством знаменитого испытателя изучают историю авиации, основы аэродинамики, конструкции парашютных систем,

проходят курс психологической подготовки. После курса теории приступают к наземной подготовке на собственном парашютном городке, где идет отработка упражнений на специальных снарядах. Потом наступает торжественный и памятный на всю жизнь момент: первый прыжок с парашютом с одномоторного самолета АН-2 с высоты 800 метров. Для этого приходится выезжать на аэродром Киржач, расположенный во Владимирской области. После прыжков Герой России поздравляет с первым прыжком и вручает ребятам удостоверения парашютистов. Около сорока юношей и две девушки уже ощутили «вкус неба». В планах, помимо подготовки парашютистов, – авиамодельный кружок, полеты на дельтаплане...

Связал свою жизнь с авиацией сын Героя – Евгений. Он закончил Академию имени Ю. А. Гагарина, подполковник. Его стремление стать летчиком-космонавтом Игорь Евгеньевич всегда поддерживал: считает, что все данные у сына есть. Сейчас Евгений служит в Звездном. На сайте Отряда космонавтов имени Юрия Гагарина нашел о нем такие строки: «29 мая 2003 года на заседании межведомственной комиссии по отбору космонавтов Евгений Тарелкин зачислен в отряд космонавтов... 5 июля 2005 года присвоена квалификация «космонавт-испытатель». Имеет звание инструктора парашютно-десантной подготовки. Общий налет к моменту зачисления в отряд составлял 207 часов, выполнил более 400 прыжков с парашютом. Имеет квалификацию водолаза, провел под водой около 250 часов».

Евгения готовят к полету на МКС, но не исключено, что он станет одним из претендентов для полета на Марс. Как считает директор Института медико-биологических проблем РАН Анатолий Григорьев, наиболее благоприятный период для такого полета – 2018 год, когда активность Солнца наибольшая, а радиация наименьшая. Следующий удачный момент наступит лишь в 2031 году. «Наши ученые готовят именно человеческую экспедицию к Красной планете. По нашим предварительным расчетам, полетит шесть человек».

Говорят, что кто по-настоящему «пощупал» небо, то остается его пленником навсегда. Именно из таких «пленников» – отец и сын Тарелкины.

Владимир ГОНДУСОВ

Председатель Межрегионального Союза Юных участников Великой Отечественной войны, Исполняющий обязанности Российской Комиссии партизан, подпольщиков и участников антифашистского Сопротивления.
Александр Иванович ПОДОБЕДА

В годы Великой Отечественной войны, в смертельной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками самое активное участие принимали дети.

Их называли воспитанниками воинских частей, полевых почт, кораблей. В партизанских отрядах они числились либо связными, разведчиками, либо подпольщиками. После окончания войны, мы их назвали сынами полков, юнгами кораблей флотов, минерами, связными, подпольщиками, разведчиками – юными участниками Великой Отечественной войны.

Дети войны. Они рвались на фронт, в партизанские отряды. Придумывали убедительные мотивы, всякие ухищрения, чтобы командиры не отправили их обратно домой. Свои позиции они твердо и жестко отстаивали. Говорили о погибших на фронте родителях, старших братьях, заживо сожженных, расстрелянных фашистскими извергами матерей, бабушек, братьев, сестер, близких.

Они увеличивали свой возраст, предъявляли комсомольские билеты, показывали значки: ЮВС – Юный Ворошиловский стрелок, ГТО – готов к труду и обороне и др. Командирам, полнотработникам Красной Армии сложно было устоять под таким патриотическим напором. Приходилось принимать, ставить на довольствие, подгонять и перешивать обмундирование. Сложнее всего было с подгонкой обуви. Вообще – вопросов было множество и их надо было решать. И командиры их решали.

Так что же заставляло детей оставлять родительский дом, матерей, сестер, братьев и бежать в огненный вихрь жесточайшей битвы с врагом?

Мсть! Конечно же – мсть. Жгучая мсть за убитых родителей, братьев и родных. Ненависть к фашистским палачам и их приспешникам. За уничтоженное детство, за несбывшиеся мечты, за горе и страдания. Да! Им хотелось быть уже сейчас совсем взрослыми и смелыми. Им очень хотелось бы, чтобы им верили, чтобы им поверили, что они не подведут.

Война – не детское дело. Но им хотелось идти в бой наравне со своими отцами и дедами! Они тоже хотели лично громить фашистскую нечисть. Они становились мальчишками – «повзрослевшими в один день», обладавшие полной ответственностью и с ясным пониманием они шли в бой на врага. Они прекрасно понимали, что Родина в опасности, что враг жесток и беспощаден даже к детям, старикам и женщинам. И пока враг топчет наши поля, зверствует над нашим народом, мы – юные пионеры и комсомольцы, должны быть в рядах защитников Родины, мы должны (!) уничтожить фашистскую гадюку!

В боевой обстановке скидок и послаблений на детский возраст не было... Юные бойцы занимались разведкой в тылу фашистских войск, восстанавливали проводную связь, работали посыльными в штабах, медсанбатах, автобатальонах. Занимались разминированием родной советской земли в Брянской, орловской, Курской, Смоленской, Ленинградской и других областей. Юнги ходили в атаки на торпедных катерах, «утюжили» тральщиками моря, уничтожали вражескую технику, фашистских солдат и офицеров; пускали под откос поезда на временно оккупированной территории.

Конечно бойцы и командиры фронтовых частей, как могли, старались уберечь ребят, сохранить им жизнь. Но война чаще всего диктовала свои правила, которые были не подвластны не только командирам, но здравому рассудку фронтовой обстановки.

Командиры старались многих «воинов» отправить домой с попутным транспортом, но они примыкали к другим воинским частям. И им чаще всего удавалось осуществить свою патриотическую мечту. Цеплялись за кузова машин, забирались на платформы воинских эшелонов, следовавших в сторону фронта.

СПРАВКА:

Юными участниками Великой Отечественной войны считались ребята, которым не было 17 лет.

С ноября 1941 года в армию стали призывать с 17 лет. В 17 лет каждый юноша достигший этого возраста, обязан был защищать родное Отечество – Советский Союз. Обстановка порою складывалась так, что приходилось командирам принимать в часть или партизанский отряд мальчишек и с 10-ти летним возрастом. За годы Великой Отечественной войны в ней приняло участие около 300.000 юных бойцов! Более 50.000 из этого числа: погибло... умерло от ран... пропало без вести...

«Мы любили этих мальчишек. Порой думали, что перехитрим их, оденем наскоро перешитую для них солдатскую форму и будем тешить их самолюбие играть в войну, - писал Маршал Советского Союза Герой Советского Союза И.Х.Баграмян, - но мальчишки часто проявляли изумительную храбрость и хитрость, а потом, освоившись, становились неуловимыми связистами, отличными стрелками, смело

хатах родных и близких, повешенных, расстрелянных, изнасилованных, замученных в душегубках, истерзанных на гестаповских допросах товарищей и знакомых. За безжалостно, зверски, садистски расстрелянную детскую мечту. У этих бойцов не было детства... Как и не было детства у их сверстников, кто по 16 часов работал на заводах, фабриках, колхозных полях. Все для фронта, все – для Победы!

Это чувство жило не только в сознании и сердце, но и в крови детей – маленьких советских патриотов. С этой мыслью они ложились спать у станка на цементном полу, с этой мыслью они поднимались, чтобы завтра перевыполнить «норму» и дать фронту больше снарядов и бомб...

Подтверждением тому юнги, пионеры – Герои Советского Союза: Голиков Леонид Александрович, Казей Марат Иванович, Котик Валентин Александрович, Портнова Зинаида Мартьяновна, Зенькова Ефросиния Савельевна, Чекалин Александр Павлович, Цириков Борис Алексеевич, Демина Екатерина Илларионовна – Герой Советского Союза, ныне здравствующая и другие.

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.Г.Фомичев рассказывал: «Славика Царькова (Вячеслав Михайлович Царьков) приютили разведчики 1075 – го стрелкового полка. Привели к командиру полка полковнику И.Карпову, доложили как положено. Полковник не выразил ни восторга, ни гнева. Только тихо сказал – «покормите, помойте, оденьте и поставьте на котловое довольствие. Потом покажите». Так Славика зачислили в списки полка. Одели, обули.

Одним словом, выполняли приказ командира полка. Научили обращаться с оружием, как нашим, так и трофейным. И вскорости, когда на то была фронтовая необходимость, Славик передетый в потрепанную одежку, с торбочкой за плечами отправлялся в опасный путь – в разведку в тыл фашистов. Память у Царькова была отменной. Запоминал где у врага батарея орудий, калибр, где штаб, часовые, пулеметные гнезда, траншеи, ходы сообщений. Вячеслав Царьков для разведки стал незаменимым. Фронтовая биография В.М.Царькова завершилась в Берлине. И даже бывалые фронтовики с удивлением и восторгом глядели на совсем еще юного младшего лейтенанта,

ли как положено. Полковник не выразил ни восторга, ни гнева. Только тихо сказал – «покормите, помойте, оденьте и поставьте на котловое довольствие. Потом покажите». Так Славика зачислили в списки полка. Одели, обули. Одним словом, выполняли приказ командира полка. Научили обращаться с оружием, как нашим, так и трофейным. И вскорости, когда на то была фронтовая необходимость, Славик передетый в потрепанную одежку, с торбочкой за плечами отправлялся в опасный путь – в разведку в тыл фашистов. Память у Царькова была отменной. Запоминал где у врага батарея орудий, калибр, где штаб, часовые, пулеметные гнезда, траншеи, ходы сообщений. Вячеслав Царьков для разведки стал незаменимым. Фронтовая биография В.М.Царькова завершилась в Берлине. И даже бывалые фронтовики с удивлением и восторгом глядели на совсем еще юного младшего лейтенанта,

Марат Казей

командира взвода разведки, которому всего-то и было 16 лет. Кавалера орденов отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной Звезды, Ордена Славы 3 и 2 степеней, двух медалей «За Отвагу»... от тяжелых ран организм юного героя не выдержал. Вячеслав Михайлович Царьков умер героем в мирное время, испытал мужество и страдания Николая Александровича Островского.

О каждом юном герое можно и нужно писать повести, поэмы, стихи, романы. Ставить им отлитые в бронзе, на века, памятники! К величайшему сожалению эта тема – тема Юных Героев, не скребет сердца и умы наших молодых журналистов, писателей, режиссеров. Да и власть не очень переживает... Я так полагаю, что Государственная программа «Патриотического воспитания граждан РФ на 2000 – 2005 гг., 2006-2012 гг.» будет работать на воспитательный процесс только в том случае, если ежедневно, ежеквартально, денно и нощно, ВСЕ средства массовой информации будут говорить о МОЛОДЕЖИ, о юных бойцах того смертельного военного лихолетья.

Наша организация – Межрегиональный союз юных участников Отечественной войны 1941-45 гг. успешно работает уже 16 лет над патриотическим воспитанием подрастающего поколения. На встречу со школьниками, студентами каждый боец выходит подготовленным. Одно дело, когда молодежь просит рассказать о себе, и эпизодах, связанных лично с ним. Другое дело – когда он говорит о Сталинградской, Курской битвах, или про оборону Севастополя, штурме Берлина. В таком случае необходима серьезная и основательная подготовка, и такие товарищи у нас имеются – кандидаты, доктора наук, профессора, заслуженные деятели искусств, генералы, адмиралы. Например: Р. Битянов, Г. Чердниченко, Н. Данилкович, А. Яковлев, И. Громаков, В. Мовзалев – ский и многие другие. Выступить и поделиться воспоминаниями о Победе советского народа над фашистской Германией не просто престижно, но и ответственно.

Не имея ни гроша, тогда и сегодня, мы создали единственную в мире, уникальнейшую организацию среди стран антигитлеровской коалиции – ЮНЫХ УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг. В 41-ом регионе России мы имеем наши подразделения. Многие школы, гимназии, лицеи закреплены за активными участниками войны, которые регулярно встречаются с ребятами и на своем военном примере говорят сверстникам о своем пройденном пути. Также, мы организуем «круглые столы», говорим о героизме и мужестве, о любви к армии и флоту, Родине. Современная молодежь грамотная и ей, как говорится, ничто не чуждо. Раз в два года мы проводим «Слетъ», тогда мы приглашаем из городов России, бывших советских республик ЮУВОВ, кадетов, жуковцев, нынешних воспитанников.

В 2005 и 2008 годах в Курске на базе Курского военно-исторического Музея «Юные защитники Родины», директор музея к.и.н. Холтобина Лариса Семеновна, прошел Международный слет. Кроме ЮУВОВ были приглашены и

приехали гости из Англии, Франции, Израиля, Польши, Словении. Все упомянутые иностранцы – участники Второй мировой войны. Беседы, научно-практические конференции «Молодежь и дети в войнах XX века». Перед нами выступили ученые, ректора университетов, творческая интеллигенция из многих городов Курской области. Были организованы поездки по местам Боевой Славы: п. Поньри, п. Прохоровка, музей и командный штаб К.К.Рокоссовского. Это не забываемо. Это – поучительно! Конечно же, Ларисе Семеновне и научным сотрудникам музея ЮУВОВ пришлось активно поработать. Но главным «бойцом» этих торжеств был Николай Александрович Михайлович, губернатор Курской области.

Мальчишки с Победой вернулись с фронтов, партизанских отрядов домой. А домов нет... Все сожгли и разрушили фашисты... Дома – нет, родителей – нет... образования – нет, ну разве, что 3-4-5 классов... Куда податься? Нужно было искать места в жизни. В стране разруха и голодуха... Необходимо подумать в первую очередь о жилье, о куске хлеба насущного, о работе, учебе... Бытовая неустроенность давило сердце. Стало даже казаться, что на войне было проще и легче жить!!!

Почему-то «труд войны» в воспоминаниях переносился легче, там всегда было к кому обратиться – вокруг свой взвод, рота. Тогда ничто не болело.

Почему-то после войны сразу же стал поспаливать молодой неокрепший детский организм, и мы тогда понимали, что никто нас не ждет в «Артеке». Многих не ждали мама с папой, с бабушками и дедушками. Огромный мир, большая страна, а ты будто один на этом белом свете...

Земля эта, которую я защищал от фашистов, при этом постоянно недодавали, ослабляя свое и так небогатое здоровье. А какие могут быть жалобы вообще? Да и кому жаловаться, на кого? Ведь ты сам убежал на фронт! А ведь тебя не пускали! Тебя держали за руки, отговаривали! Сколько слез было выплакано матерями, бабушками по

Валя Котик

сбежавшим из дома детей. Трудно было от того, что нас не понимают мамы, командиры, а теперь от радости, что никто их нас не пошел по воровским тропам. Мы не очерствели и не озлобились... Мы все по-взрослому понимаем. Мы не ругались, не конючили, не били себя в худую грудь перед директорами, хозяйственниками, требуя понимания и элементарного снисхождения. Хотя у нас имелись боевые заслуги перед родным Отечеством. Мы радовались миру, солнцу, жизни. Мы привыкли довольствоваться самым малым – койкой в общежитии с тумбочкой на двоих. Мы (как и все советские люди) хлебнувшие войну и ее пережившие, воспринимаем ВСЕ героически трогательно. После работы или учебы, вечерами шли разгружать вагоны с лесом, углем, цементом. Мы и здесь выстояли! Мы стали докторами наук, кандидатами, писателями, генералами, известными рабочими, преподавателями, стахановцами.

Одним словом, известными людьми Великой Державы – Советского Союза, а это значит – РОССИИ!

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕРОЕВ

Герой Советского Союза - Михаил ВОДОПЬЯНОВ, 15 ноября 1962 года, Москва.

Нет, я не считаю его Героем. Просто он боролся за свою жизнь, - безапелляционно заявила девушка, обладательница низкого грудного голоса.

- Ну, знаешь, провести 68 часов в ледяной воде не всякий сможет. Это - подвиг! ... И потом, он такой молодой, симпатичный... Ты ведь видела его по телевизору, - звонко контрастно спросила ее собеседница.

- Видела. Он мне тоже очень понравился. Но только он в моем представлении не настоящий герой... Нельзя легко бросаться такими словами, как «герой», «героизм».

... Совсем недавно я стал невольным свидетелем этого спора в подмосковной электричке. В вагоне было тепло и малоллюдно. Освещения еще не включали и мягкий полумрак располагал к душевной беседе. Я прислушался к девичьим голосам, хотя за высокой спинкой вагонной скамейки я и не видел, кто говорит. О чем идет речь было понятно. По радио и телевидению накануне сообщили о мужественном поведении военного летчика, капитана Ивана Куницына. В полете отказало управление реактивного истребителя... Убедившись в том, что спасти машину нельзя, летчик, по приказу с земли, катапультировался. Он опустился с парашютом на волны в открытом море. Около трех суток, борясь со сном, голодом и жаждой, держался он на осенней холодной воде, плывя в маленькой надувной лодке. Весло к ней было потеряно при спуске и отважный летчик, ориентируясь по компасу, принужден был грести опухшими и окаменевшими от холода руками, пока не достиг суши. Что и говорить, он проявил недюжинную силу воли, выдержку и мужество!

- И все-таки он не такой герой, как... - продолжала невидимая мной девушка.

- А кого ты, Наташа, называешь героем? - спросила ее подруга. - Ну, хотя бы... - замылась Наташа. - Так кого же? - попыталась собеседница. - Во всяком случае, человека не обычного... Гагарина, который первым полетел в космос... Матросова, который закрыл собой амбразуру дота... Гастелло... - Чего студентки расшумелись? Привлеченные спором подошли с другого конца вагона еще две девушки и с ними паренек. - Да вот спорим о том, кто - герой, а кто - нет. Тема о героизме заинтересовала и пожилого полковника, сидевшего у окна. Он тоже вступил в беседу. - Суть здесь, девушки, не в названии, - услышал я его тихий, спокой-

ный голос, - а, прежде всего, в отношении к своему долгу, в служении народу. Пример высокой сознательности показал и Александр матросов, которого вы здесь называли... - А, по-моему, настоящий подвиг, как вспышка молнии, что-то необычное, яркое, ослепляющее и обязательно связанное с самопожертвованием, - пылко перебила его Наташа. Мнения разошлись и в вагоне разгорелась настоящая дискуссия. В конце-концов, как нередко бывает в тех случаях, когда спорят люди, еще не определившие своего отношения к вопросу, все запуталось. К тому же по радиопродуктору донесся простуженный голос, хрипло объявлявший станции «Железнодорожная», и молодые люди покинули вагон.

Мне надо было ехать дальше, и я остался в вагоне. Тишину нарушал теперь только мерный перестук колес на стыках рельс и, казалось, что они приговаривают - «герой»... «не герой»... «герой»... «не герой»... Я задумался о споре, который только-что слышал, и мне захотелось принять в нем участие, продолжить «неоконченный разговор».

... То ли потому, что на Золотой Звезде, которую я ношу на груди, стоит порядковый номер «6», то ли потому, что за свою летную жизнь в полярной и военной авиации, я дружил и работал рука об руку со многими прославленными героями, мне частенько приходится на встречах с молодежью отвечать на вопросы «о природе и сущности героических дел». Иногда они бывают очень прямолинейны и наивны, как запомнившийся вопрос школьника в Ленинградском Дворце пионеров и школьников: «А какую книгу надо прочесть, чтобы научиться быть героем?», но большей частью отличаются пытливым глубинным и отражают взволнованные раздумья. Наше молодое поколение, наша прекрасная молодежь чувствует, как у нее растут крылья. Мы живем во времена подлинно героических свершений и подвигу всегда есть место в нашей повседневной жизни... Бесстрашных мечтателей зовут Космос. Сейчас, когда совершенно дерзновенное деяние века и проложены первые межзвездные трассы, Луна, Марс и другие планеты ждут своих первооткрывателей. Наши успехи в космосе побуждают к рвению и мужеству советских юношей и девушек... Как и века назад море зовет людей полiska, смелых и сильных. Временами кажется, что романтика морских страстей потускнела от точных расписаний океанских паромных линий и от того, что лайнерами с электронными рулями не страшны бури, туманы и рифы, но это - только кажется. По-прежнему над океаном дуют ветры, вздымая высокие волны и опасность подстерегает экипаж какого-нибудь рыболовного траулера не с каждой пройденной милей. А Арктика и Антарктика! В невозвратное прошлое канули те времена, когда полярные исследователи, зачастую в одиночку, вступали в смертельную схватку с суровой природой, когда человек, закутанный в меха, пешком или на собаках передвигался по ледяной пустыне. Сейчас к услугам ледяных коллективов полярников - вертолеты и вездеходы, но по-прежнему бескрайние пустынные пространства покрыты вечно движущимся льдом, как и раньше жестоки там морозы, часты и свирепы ветры и пурга. По-прежнему только отважным и крепким доступны пути на полюсах Земли... А бессонные ночи в лабораториях в поисках средств для борьбы с тяжелыми недугами и продления человеческой жизни, часто с риском для своей собственной! Пусть лаборатории современных мастеров снабжены элек-

Кто ты - герой?

тронными микроскопами и другим совершенным оборудованием, у дерзновенных научных поисков не только романтическое прошлое, но и настоящее - исполненное высокой романтики... Романтика есть везде, где люди работают с творческим подъемом и полной самоотдачей душевных и физических сил, преодолевают трудности, а трудностей хоть отбавляй и на сибирской новостройке, и на пограничной заставе, и в колхозном поле, и в чертежно-конструкторском бюро, и в очередном патрулировании народных дружинников... И всюду молодой человек может, при соответствующем стечении обстоятельств, стать героем. А разве есть такой юноша, такая девушка, которые не мечтали бы о совершении хоть бы маленького подвига во славу любимой Родины?! Когда сердце молодо, голова светла, а руки крепки - человек жаждет действий, борьбы с препятствиями, готов на любой риск - оправданный, а некоторые горячие Глобы - и на неоправданный.

Подвиг! В разные исторические эпохи, он по-разному понимался. Было время, когда героями считались пираты, разбойничавшие на больших морских дорогах, вешавшие на реях капитанов,

взятых на abordаж судов и захваченных в плен купцов, но не трогавшие женщин и детей. Теперь, попадись они, их судили бы как опасных уголовных преступников. Когда-то в почете были дуэлянты - бретеры, готовые за обидное слово, а иногда и без всякой причины, - проткнуть человека шпагой. Сейчас так ведут себя отпетые хулиганы, строго называемые законом. И в наши дни в странах, где властвует чистоган, заманчивым для молодежи ореолом окружены преуспевающие гангстеры - короли явного и тайного бандитизма. В нашей стране с первого дня новой социалистической эпохи в истории человечества, подвигом стало считаться деяние, направленное на благо народа, но пользу людям. И совсем не случайно, что звание Героя Советского Союза было у нас впервые введено в 1934 году в связи с событием чисто гуманным - освобождением летчиками из ледового плена «челюскинцев». Человек, горячо любящий свою Родину, свой народ, пройдет через любые трудности, выдержит все испытания, но не изменит своим высоким идеалам, своему правому делу. Вот почему в минувшую войну, когда опасность порабощения нависла над советским народом, у нас появилось столько Героев. Каждый день Отечественной войны приносил вести о славных подвигах советских воинов. Прислушиваясь к грому сражений, доносившемуся с советско-германского фронта, простые люди всего мира пытались разгадать

«тайну» такого массового героизма советских людей. А тайны никакой и не было! Были только пламенный патриотизм, пламенная любовь к Родине и ненависть к врагам, верность присяге, воинское мастерство и умение. Люди шли на ратный подвиг просто, без рисовки, я бы сказал - буднично, как на работу в свой цех, поле, учреждение, повинувшись высокоразвитому чувству долга. Герой Советского Союза, штурман знаменитого женского авиационного полка - Женя Руднева, по свидетельству подруги, говорила: «Да никаких героических дел я не совершаю! Просто честно, как и все мы, бью фашистов! Они лезут, а я их бью. Ну что тут особенного?!». Конечно, для свершения боевого подвига мало одного самого искреннего и сильного желания, - нужна еще благоприятная для этого обстановка. Как правило, это исключительное стечение обстоятельств, когда человеку в минуту смертельной опасности, надо принять решение, от которого зачастую зависит судьба других людей. Подвиг совершается в критической, опасной момент и в нем нагляднее всего проявляется отношение человека к своему долгу. Он иногда связан с самопожертвованием, как например, у того солдата, который

обвязав себя гранатами, бросился под гусеницы танка, чтобы не дать вражеским боевым машинам прорваться сквозь линии обороны. Это самопожертвование, как и другие сильные проявления человеческого духа, возникает не вдруг, не по мановению волшебной палочки, а рождается из будничных, повседневных дел, из всего склада мышления, можно сказать - из всей жизни человека, идущего на героическое дело, вроде того, как здание складывается по кирпичику. Исключительное стечение обстоятельств бывает и на войне, и в мирной жизни, ни так уж часто и воспользоваться ими могут только люди, которые морально и физически подготовлены к подвигу. Очень хорошо писали об этом «небесные братья» Ю.Гагарин, Г.Титов, А.Николаев, П.Попович в своей коллективной статье в газете «Правда» от 7 ноября.

«... Вся сознательная жизнь космонавтов была кропотливой подготовкой к свершениям, о которых мечтали самые смелые умы и которые достигнуты в наше время советскими людьми. К этим свершениям космонавтов долго и кропотливо готовили семья, школа, завод, комсомол, техникум, аэроклуб, офицерское училище, ученые, снаряжавшие их в полет, - все то, что создано и воспитано в нашей стране нашим великим советским народом!».

Таковы «ступеньки», по которым самые прославленные Герои современности поднимались к космической верши-

не! Через эти ступеньки шагают и будущие пилоты звездных рейсов, и те, кому суждено совершить славные подвиги в небе, на воде и на земле, на стройках, и в научных институтах, во льдах Антарктики, и в знойных песках оживающих пустынь. И нет в мире более надежной и верной лестницы, ведущей к высоте подвига, чем весь общественный уклад нашей советской жизни. Много лет назад Максим Горький в письме к французскому писателю Ромену Роллану писал: «Мы хотим научить людей героизму». Мечта Горького сбылась! Подвиг стал у нас уделом миллионов, нормой поведения! При этом, надо подчеркнуть, что давно устарело то понятие, что подвиг обязательно связан с действием, при котором человек рискует жизнью, что это нечто всех поражающее, ослепляющее словно блеск молнии. Постоянно, день за днем, вкладывать в какое-то важное и нужное дело все свои силы, отдавать ему весь жар сердца, это не менее трудно и прекрасно. Большая часть нашей молодежи это понимает.

Мне запомнился один вечер в Педагогическом институте, на который были приглашены и мы- писатели. Ве-

чер был посвящен любимому герою. В непринужденной беседе один за другим назывались имена Николая Островского, молодоговардейцев, Валерия Чкалова и, конечно же, Юрия Гагарина. Неожиданно один юноша, сняв очки с толстыми стеклами, тихим голосом сказал:

«Мой любимый герой – Константин Эдуардович Циолковский». Рокот недоумения прокатился по залу, всем казалось совсем неромантическим облик старого ученого. Юноша поднял руку: – Сейчас объясню – почему... Вы знаете, что Циолковский оглох в детстве после скарлатины, когда ему было 8 лет? Маленького инвалида не отдали в школу... В начале глухого Костю учила мать, но вскоре она умерла... Кто знает, может быть, благодаря глухоте Костя стал дружить со звездами? Ему было легче разглядеть звезды, чем расслышать своих товарищей... Тишина звездных миров была для него такой беззвучной, как и жизнь на земле. Тогда впервые, должно быть, шевельнулась в голове Циолковского туманная, его смелая догадка о проникновении человека в космос. Ему исполнилось 17 лет, когда он поехал в Москву для получения образования. Ни

он сам, ни его отец, не представляли себе как и где сможет учиться глухой юноша. В Москве юный Циолковский жил на 90 копеек в месяц, хотя он получал от отца переводы по 15 рублей. Он питался черным хлебом и водой, носил длинные волосы, чтобы не тратиться на парикмахера, и все деньги расходовал на книги, реторты, колбы, кислоты и другие материалы для опытов по химии и физике. – Вот это был характер! Какая сила воли! Вот у кого надо учиться настойчивости в достижении поставленной цели! Циолковский был настоящим героем! – горячо воскликнул юноша и все с ним согласился. На том же вечере одна студентка задала мне, как ей казалось, каверзный вопрос: – Когда вы летели спасать «челюскинцев», руководили - ли вами какие-нибудь личные интересы?... – Конечно, - ответил я. – Мне очень хотелось первым прилететь в ледовый лагерь Шмидта.

Нечего греха таить! Ведь речь идет о деле 30-летней давности, труднейшем полете по неизведанному маршруту, через горы и тундру, в борьбе со штормами и туманами, нас очень подстегивало самолюбие. Многие иностранные

обозреватели, да и кое-кто из отечественных авиационных специалистов считали, что по тогдашнему уровню развития техники, невозможно было долететь до «челюскинцев» и сесть на торосистый лед Чукотского моря. Нам горячо хотелось не только выпрыгнуть битву за жизнь советских людей, но и доказать маловерным на что способны советские летчики.

Самолюбие, стремление прославить свое имя, как мне кажется, является движущим стимулом в свершении многих больших и малых подвигов! И в этом нет ничего зазорного. Ведь человеком руководят не какие-нибудь корыстолюбивые цели, а похвальное стремление не плестись в хвосте и занять свое – достойное место в жизни.

... Вот что мне хотелось добавить к спору молодежи в вагоне. Разговор о героях и подвигах, конечно же, этим не заканчивается. Мы ведь так и не решили – герой или не герой Константин Куницын. И много других вопросов. Приглашаем всех читателей высказаться, это Вам – молодым предстоит еще прославить Отчизну своими героическими свершениями! Дерзайте же!!

«ФОНД М.В. ВОДОПЬЯНОВА»

К 110-летию со дня рождения Героя Советского Союза М.В. Водопьянова (Звезда Героя № 6)

В ноябре 2009 года исполняется 110 лет со дня рождения Михаила Васильевича Водопьянова – выдающегося лётчика и литератора, депутата Верховного Совета РСФСР, общественного и политического деятеля. С именем М.В. Водопьянова связаны самые славные страницы освоения нашей страной Арктики и достижения Северного полюса. В частности в 1929 он первым открыл воздушную трассу на остров Сахалин, в 1934 году принимал участие в спасении экипажа затонувшего парохода «Челюскин», в 1937 году высадив на Северный полюс первую в мире дрейфующую полярную станцию «Северный полюс-1», в 1941 году лично бомбил Берлин.

Региональный общественный Фонд Героя Советского Союза лётчика М.В. Водопьянова

По инициативе и при непосредственном участии родственников Михаила Водопьянова, создан и активно работает Общественный Фонд его имени, целью которого является сохранение наследия и увековечивание памяти о М.В. Водопьянове. После своего образования Фонд осуществляет систематическую деятельность сразу по нескольким направлениям, реализуя ряд проектов, связанных не только с сохранением наследия Водопьянова, но и с увековечиванием памяти Первых героев-челюскинцев, как одного из важнейших элементов патриотического воспитания молодежи нашей страны. При составлении программы работы, мы опирались на принципы, провозглашённые в рамках уже выполняемой государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы». Основным направлением работы Фонда в 2009 году является организация и проведение в г. Москве и в г. Липецке торжественных мероприятий, посвящённых 110-летию со дня рождения М.В. Водопьянова.

Руководством «Фонда героя Советского Союза М.В. Водопьянова» и при активной поддержке ряда общественных организаций, подготовлена масштабная программа юбилейных мероприятий, включающая тематические выставки, вечера памяти, встречи с ветеранами и молодёжью, авиационное шоу и открытие памятника герою в городе Липецке, цикл статей и радиопередач, телевизионные программы и т.д. Планируется широкое освещение этих мероприятий в СМИ как в Москве, так и в Липецке.

Учитывая возросший интерес государства к полярной тематике, а также государственную важность вопроса патриотического воспитания, руководство Фонда обратилось за организационной и финансовой помощью к органам государственной и местной власти в г. Москве и г. Липецке, где планируются основные мероприятия программы. Но, к большому сожалению, в государственных и городских структурах г. Москвы и г. Липецка инициативы Фонда не встретили должного понимания, а главное - не получили финансовой поддержки. Вопросы об организации торжественного вечера, установки памятника М. Водопьянову (почетному гражданину города Липецка) на Родине, и о переиздании всего лишь одной книги из всего обширного литературного наследия знаменитого лётчика до сих пор остаются без ответа.

Вызывает недоумение позиция Администрации г. Липецка, которая ссылается

на недостаток денежных средств, в связи с кризисной обстановкой в стране. Это обстоятельство, по нашему мнению, грозит свести на нет почти все пункты финансирования юбилейных мероприятий, даже несмотря на то, что 2009-й год в Липецке – официально объявлен годом Водопьянова. У руководства города даже не нашлось достаточных средств на ремонт и обновление экспозиции единственного в стране школьного музея им. Водопьянова при МОУ СОШ № 9, который существует уже 27 лет!!!! Школьный музей бережно хранит личные вещи героя, но не имеет возможности в полном объёме показывать их детям, так как нет оборудованных витрин. Кстати, в Краеведческий музей г. Липецка, самим Водопьяновым было передано много вещей, но они также благополучно лежат в запасниках музея. Неужели в Липецкой области невозможно изыскать возможность для выпуска юбилейной медали к 110-ю

одного из первых Героев Советского Союза, Почётного гражданина города и первого депутата Верховного Совета РСФСР. Предлагается до лучших финансовых времён забыть и об установке памятника М. Водопьянову. В таком богатом регионе, как Липецкая область, находится множество предприятий, которые наверняка откликнутся на просьбу собрать средства на увековечивание памяти их знаменитого земляка, прославившего нашу страну. Его достижения до сих пор дают повод России оставаться первой в мире страной достигшей Северного полюса на самолёте. Своим самоотверженным трудом, он закрепил право нашей страны до сих пор сохранять первенство в полярном регионе, что немаловажно для дальнейшего стратегического развития России.

Аналогичная ситуация сложилась и в Москве, несмотря на поддержку множества организаций: Российской Ассоциации Героев, Московской Ассоциации полярников, множества общественных организаций, Фондов и родственников первых Героев, а также депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, руководству Фонда не удалось найти финансовой поддержки для реализации программы торжественных мероприятий по празднованию 110-летия со дня рождения М. Водопьянова. На протяжении 2-х лет Региональный общественный «Фонд Героя Советского Союза лётчика М.В. Водопьянова» своими силами проводит различные мероприятия, которые не требуют финансирования. Но, к сожалению, сохранение памяти о Первых героях, в числе которых и М.В. Водопьянов – дело небольшого круга энтузиастов, которые своими силами пытаются объединить свои малые возможности, чтобы достойно отметить эту знаменательную дату.

Мы выражаем серьёзную озабоченность равнодушием власти в вопросе сохранения наследия и увековечивания памяти одного из первых Героев страны, а также тем, что 110-летний юбилей первопроходца Северных воздушных трасс и покорителя Северного полюса может пройти в стране также незаметно, как и недавний 100-летний юбилей первых Героев Советского Союза Анатолия Ляпишевского, Николая Каманина и многих других Героев Отечества, которые уже ушли из жизни, но заслуги которых, еще долго будут являться эталоном беззаветного служения Родине.

Светлана Болдырева,
правнучка Героя

ПАМЯТЬ

Все дальше вглубь истории уходят события Великой Отечественной войны. Но никогда не изглазятся эти события из памяти тех, кто полной мерой испытал и горечь отступления, и радость побед. Война и победа - не только история. Это факт нравственного подвига советских людей, принявших на себя главную тяжесть в борьбе с фашизмом, достойно и мужественно исполнивших свой священный долг. Это они прошли сквозь огонь и дым, мерзли в окопах и переплывали ледяные реки, чтобы отстоять землю, на которой мы живем.

Когда мы листаем страницы книг, перед нами вновь проходят дни и года, обогранные человеческой кровью и орошенные слезами. Да, затекли и сравнялись с землей окопы, заросли травой временные фронтовые дороги, цветами покрылись блиндажи. Но земля будет помнить о войне. И люди помнят! Сегодня, спустя 66 лет со дня освобождения Кабардино-Балкарии, нам дорого каждое слово, написанное о войне.

Начавшаяся 22 июня 1941 года война прервала мирную деятельность жителей Кабардино-Балкарии. В республике была развернута огромная работа по мобилизации сил и средств на борьбу со злейшим врагом, перестройке народного хозяйства на военный лад. Начали работать призывные пункты, куда приходили не только те, кто был обязан быть на фронте, но и те, кто по возрасту или по состоянию здоровья не подлежал призыву. С просьбой направить в действующую армию от юношей и девушек поступило свыше пяти тысяч заявлений.

Были сформированы на территории республики 175-я и 337-я стрелковые дивизии и части специального назначения; силами и средствами республики была сформирована, вооружена и экипирована 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия.

По первому зову Родины на фронт ушли и 400 малкинцев. Были приняты меры по переводу всего народного хозяйства на военный лад и производству боеприпасов и военного снаряжения. Комитет обороны республики мобилизовал население на строительство оборонительных сооружений, сформировал батальоны народного ополчения, партизанские и истребительские отряды. Эскадрилья истребителей и танковые колонны были созданы за счет добровольных взносов трудящихся. Женщины и подростки заменили ушедших на войну мужчин на заводах, фабриках, полях и фермах.

Малкинцы оказывали большую помощь фронту. Так, они отравили солдатам 600 полушубков, 200 бурок, 800 башлыков, 1000 шапок и 100 пар валенок. Кроме этого в помощь фронту было собрано 2 центнера кукурузы, 3 килограмма топленого масла, 36 кг мяса. Это было единство тыла и фронта.

Наступила тяжелая пора в жизни сельчан. 14 августа 1942 года Малка была оккупирована немцами. В течение почти 5 месяцев в селе хозяйничали 800 солдат и офицеров подразделения горнострелковой дивизии «Эдельвейс». К концу декабря 1942 года войска Закавказского фронта перешли в наступление, нанеся противнику тяжелые потери. В Кабардино-Балкарии фашисты использовали все средства, чтобы остановить наступательное движение советских войск: разрушали мосты, железнодорожные пути, линии связи, строили различные препятствия, минировали дороги и переправы через реки. К утру 4 января - Нальчик, 9

Вклад жителей с.Малка в освобождение Кабардино-Балкарии от фашистов.

января - Малка, 11 января вся территория республики была освобождена от врага. Это историческое событие было отмечено специальным приказом Верховного Главнокомандующего, который объявил благодарность войскам, освободившим Кабардино-Балкарию.

Умирали они, чтобы мир жил в покое, Исполняя извечное дело мужское. Матерей и детей заслоняя собой, Умирали они, чтобы мир жил в покое. Сафар Макитов

Среди освободителей Малки был и отважный боец Баян Татос Экнатосович, который ценой своей жизни уничтожил огневую точку. Тяжело раненый, он продолжал бить немцев еще долго. Солдат России! Он погиб, спасая и защищая тысячи жизней: он остался здесь навечно в своем последнем броске на позицию врага. Склоняя головы перед светлой памятью погибших, мы будем помнить о героях, защищавших каждую улицу, каждый дом села.

Баян Татос Экнатосович родился в высокогорном грузинском селе Хачков. У Экнатоса и Дируи было 3 сына и две дочери. Татос был младшим из братьев. Семья была большая и дружная - вместе переносили все тяготы жизни, работали. Сыновья повзрослели,

С Аансь. У Экнатоса и Дируи появились внуки. Татос женился на красавице Вартануш, и у них родились сын Владимир и дочь Авануш. Казалось, ничего не могло омрачить семейное счастье семьи Баяна.

И вашей вечной памяти звезда Горит в сердцах не угасая.

Борис Кагермазов

Ежегодно, 9 мая в Малку, приезжают родственники Т.Э.Баяна, которые проживают в г.Кисловодске, чтобы возложить цветы и почтить память погибших.

Достоинным продолжателем рода Баян является Сергей Сергеевич Баян, выпускник Калининского Суворовского военного училища, грамотный специалист с высокой тактико-огневой выучкой, офицер, умеющий грамотно решать учебно-боевые задачи, эффективно использовать боевые возможности техники и вооружения, смелый, решительный с сильной волей и хорошей выучкой - писал о нем.

14 лет он проработал в следственном отделе города Кисловодска, показывая высокое мастерство и профессионализм. Работал в Чечне. Сейчас на пенсии, но отдыхать нет времени, член Союза десантников России, в числе 10 офицеров запаса возглавляет региональное отделение на Кавминводах, занимается профилактикой правонарушений и пропагандой здорового образа жизни подрастающего поколения.

Семья Баян также занимается благотворительной деятельностью, шефствует над детским домом, оказывает поддержку учащимся школы в сохранении памятника. И если достойному потомку Т.Э.Баяна Сергею Баяну суждено встать на защиту Отечества, он сделает это без колебания, ведь их объединяет не только родственные узы, их объединяет самое почетное звание на Земле - защитник Отечества.

Выдержки из воспоминаний участников боев за Малку:

Голубев В.В. - командир роты саперов:

-Зима была суровая. Выйдя на рубеж Малки, мы оказались опять в открытом поле. Моей роте саперов нужно было переправиться через реку, но не было под рукой ничего, чтобы сделать мост. Переловые цепи перешли реку вброд. Потом и переправу сделали. Надо представить себе тот настрой, который двигал нами, превратив армию в одно большое, устремленное тело. И бой — не на жизнь, а на смерть.

Садвокае Сагитов — рядовой противотанковой роты (г. Алма-Ата, Казахстан):

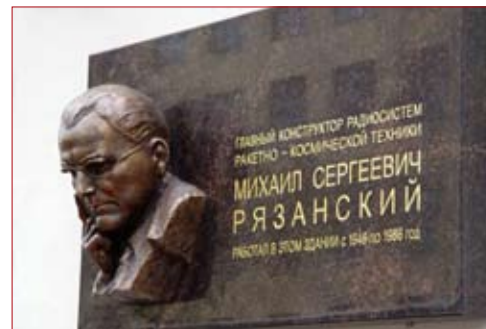
-Двое суток я и мои товарищи ни часу не спали. Когда случилась передышка, я снял сапоги, выпил из них ледяную воду... Тяжелые были бои.

Данилова М.И. — санинструктор (Ставропольский край):

-Трое суток продолжались ожесточенные бои под Малкой. Никогда не забуду слов раненых и умирающих на моих руках: «Сестрица, помоги!» Позже я узнала в госпитале: погибли в боях под Малкой мои товарищи Слабин, Рыбалко, Рошин, Киреев, Алешин, Сибишев, Редькина, Тимченко, Свободячков, Стротейчук, Патлачук. Феня Рыбалкина лишилась обеих ног и руки. Прошу ни одну из фамилий не забывать. Герои заслуживали о себе добрую память.

Черногоров И.К. - сержант, командир разведгруппы, впоследствии майор (Ставропольский край, село Дивное):

- Участвовал я в сражении на Малке. Должен признаться, что это были жестокие бои. Многие наши боевые товарищи погибли там, их похоронили там же.

07.04.2009 состоялось открытие мемориальной доски в честь 100-летия Михаила Сергеевича.

У здания Российского научно-исследовательского института космического приборостроения прошла церемония открытия мемориальной доски в честь главного конструктора радиосистем ракетно-космической техники Михаила Рязанского. В этом здании М.С. Рязанский проработал 40 лет с 1946 по 1986 год. Как сказал на митинге сын М.С. Рязанского, Николай Михайлович, в жизни Михаила Сергеевича очень многое было связано со словом «впервые». Он был одним из первых советских радиолюбителей, первым установил радиосвязь с ледоколом «Красин», который в Северном Ледовитом океане шел на спасение экспедиции Нobile. Работал в первой российской радиотехнической организации, в которой сделал первые бортовые радиоприемники для самолетов. Одним из первых в середине 30-х годов прошлого века он приступил к решению проблемы радиоуправления — танками, самолетами, торпедными катерами. Михаил Рязанский был главным конструктором первых отечественных радиолокаторов, принятых на вооружение. Во время Великой Отечественной войны они стояли вокруг Москвы и помогали защищать столицу от налетов фашистской авиации. После войны Михаил Рязанский в течение 40 лет создавал радиосистемы для ракетно-космической техники. От имени всех Рязанских, присутствовавших на митинге, а также внука Михаила Сергеевича — космонавта-исследователя Сергея Рязанского, командира экипажа испытателей, которые сейчас участвуют в 105-суточном эксперименте Института медико-биологических проблем РАН по подготовке полета к Марсу.

Николай Рязанский поблагодарил всех, кто участвовал в увековечивании памяти Михаила Сергеевича Рязанского. В своем выступлении соратник С.П. Королёва академик РАН Герой социалистического труда Борис Евсеевич Черток отметил большой вклад М.С. Рязанского в подготовку современных кадров специалистов, ученых, инженеров в области космической радиотехники. Отвечая на вопросы журналистов, генеральный директор - генеральный конструктор Российского научно-исследовательского института космического приборостроения Юрий Матвеевич Урличич сказал, что в стенах института продолжается работа по развитию идей, заложенных в научных трудах М.С. Рязанского, в таких областях знаний, как геодезия, навигация: «Сейчас, являясь генеральным конструктором системы ГЛОНАСС, я чувствую ответственность не только за создание этой системы, но и за воплощение других идей Михаила Сергеевича. Участники митинга возложили цветы к мемориальной доске, установленной в честь М.С. Рязанского.

НАВСТРЕЧУ 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

По всей стране уже начинают проходить мероприятия, посвященные предстоящей знаменательной дате – 65-летию Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. В их рамках также намечено провести акцию по высадке саженцев березы на аллеях Славы в честь памяти воинов, павших в годы Великой Отечественной войны, при выполнении интернационального долга в Афганистане и в других локальных войнах. Она проводится по инициативе Кавминводской региональной общественной организации «Союз десантников России», поддержана министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края, Ассоциацией Героев России, ветеранскими организациями края, командованием воинских частей, органами местного самоуправления. Акция подхвачена другими субъектами Российской Федерации – в Московской области высажено уже около двух тысяч березок. В 2009-ом году отмечалось 20-летие вывода советских войск из Афганистана. За 9 лет и 2 месяца выполнения интернационального долга погибло почти 15 тысяч солдат и офицеров, 6669 человек стали инвалидами. В этой войне советские войска не воевали против афганского народа, они строили дороги, укрепляли мосты, уничтожали бандитские группировки и тонны наркотиков. Более двухсот тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, а 86 – стали Героями Советского Союза. К сожалению, целенаправленно открыт в настоящее вре-

мя наркотрафик из Афганистана в Россию, где ежегодно от афганского героина в год погибает больше молодых людей, чем за 10 лет боевых действий. Вот почему память о войнах Великой Отечественной войны, солдатах локальных войн не должна забываться. Данная акция, по мнению созданного оргкомитета, должна охватить регион Кавказских Минеральных Вод и Зольский район Кабардино-Балкарии.

20 мая члены оргкомитета во главе с Героем Советского Союза, членом Президиума Ассоциации Героев России, генерал-майором Александром Солюяновым были приняты председателем Государственной Думы Кисловодска, и. о. главы города Николаем Чаплыгиным. На встрече обсуждены вопросы проведения уроков мужества в школах города и закладке памятного камня на месте будущего памятника воинам-интернационалистам.

Затем кавминводская делегация проехала в селение Малка Зольского района Кабардино-Балкарской Республики. Кисловодских ветеранов-десантников связывает уже давняя дружба с администрацией села и коллективом школы № 1 и общая работа по увековечиванию воинов Красной Армии, павших при освобождении села в далеком 1943 году. В составе делегации были А. Солюянов, В. Зоболев, С. Мерзеликин, внук погибшего здесь солдата С. Балин, А. Зазулинский, И. Алепников, М. Халанский, Н. Ковалев, настоятель церкви Преподобного Сергея Радонежского села Фазан и поселе-

ка Комсомолец отец Олег, представители СМИ. Делегацию очень радушно встретил первый заместитель главы администрации Зольского района Али Закулев и глава администрации села Малка Арсен Вороков, директора школ. Были осмотрены интересные, с большим количеством экспонатов музеи боевой и трудовой славы школ селения Малка. А здесь на 7,5 тысяч жителей города приходится три самых современных школы. Заведующий музеем школы № 2 Мусаби Шханпуков рассказал о большой работе, проведенной преподавателями и участниками патриотического отряда «Поиск», по восстановлению имен 883 солдат и офицеров Красной Армии, погибших при прорыве 8 января 1943 года сильно укрепленной фашистами Малкинской линии обороны. Часть экспозиций музеев первой и второй школ отведена памяти ветеранов войны самого селения. В годы войны из Зольского района на фронт ушло более четырех тысяч человек, но только 1267 из них вернулись к родным домам с поля сражений Великой Отечественной войны. Гордятся коллектив первой школы и своим учеником, Героем Советского Союза, начальником отряда особого назначения республики Али Махотоловым.

Очень трогательные и душевные слова звучали на митинге возле памятника погибшим освободителям села 8 января 1943 года. «Жители села, и молодежь, и взрослые, поименно помнят их, – сказал в своем выступлении глава администрации села

Арсен Вороков. – Здесь на мраморных плитах навечно выбиты их фамилии и имена. Продолжается поисковая работа, ведется переписка с еще оставшимися в живых ветеранами войны. Никто не будет забыт». А Александр Солюянов сообщил о приеме, устроенном 7 апреля этого года президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым в Кремле для 23 Героев Советского Союза. На повторной встрече с Президентом РФ 9 мая после парада Победы Александр Петрович рассказал собравшимся об учениках школ селения Малка, об их большой поисковой работе по увековечиванию памяти участников войны. «Теперь о вас знают во всех уголках страны, – особо подчеркнул А. Солюянов».

Недалеко от памятника воинам-освободителям торжественно прошла закладка нескольких березок и была прикреплена мемориальная табличка с надписью: «Аллея заложена по инициативе «Союза десантников России» и МОУ СОШ № 1 в память о советских воинах, погибших при освобождении селения Малка».

На встрече с учащимися первой школы в актовом зале ими было принято решение принять в почетные пионеры Александра Солюянова и назвать его именем пионерский отряд в четвертом классе. И четвероклассники постарались – они дали прекрасный концерт в честь Героя Советского Союза и члена делегации. Было также решено наладить дружественные контакты с учениками школ города Кисловодска.

Эдуард Стативкин

Праздник для Героев в Общественной Приемной Члена Высшего Совета ВПП «Единая Россия» депутата В.М. Дедова

В конце апреля (с 27 –го числа) в Общественной Приемной Члена Высшего Совета ВПП «Единая Россия» (Петровка 23/10, стр. 5), депутата ГД ФС РФ В.М. Дедова а течение четырех дней проходили встречи – чествования Героев Советского Союза и Героев России. По словам Виктора Михайловича: «Героям необходимо отдавать дань уважения каждый день, ведь благодаря их самоотверженному подвигу и каждодневному риску все общество может спокойно и полноценно существовать – работать и учиться, жениться и рожать детей, строить планы на жизни и отдыхать. Особого отношения требуется к нашим легендарным и непобедимым ветеранам Великой Отечественной войны, они как мерило и носители человеческих ценностей, олицетворение всего светлого и человеческого на земле. Наше общество это сильнейшим образом почувствует, поскольку (к великому сожалению) возрасты ранения дают о себе знать... Герои уходят от нас практически каждый месяц... Наша партия приняла такое ре-

шение, чтобы постараться в эти праздничные дни максимально близко пообщаться с Героями, познакомиться с ними, узнать их проблемы, суметь в спокойной дружеской обстановке выслушать их и таким образом четче понять – чем же живут сегодня Герои, что их беспокоит и каким они видят будущее России. И, конечно же, на встречах были организованы мини-концерты и дружеские фуршеты. Герои много рассказывали о себе, о своих проблемах, о том, что их беспокоит во внутреннем развитии страны, а также, не остались без внимания и вопросы внешней политики. В целом акция чествования Героев удалась! Герои отмечали, что такой формат общения, когда в гости приглашают по 5-6 Героев, необычен и оказался очень удобен для более подробной и акцентированной беседы, тем более, когда артисты исполняют твои любимые песни создается домашняя атмосфера доверия и раскрепощает собеседников. Герои выразили общее пожелание как можно чаще проводить встречи в таком формате, поскольку все Герои восприняли эту акцию как настоящий подарок для себя. На что они получили заверения о том, что эта акция была «пилотной», и что в ближайшее время они постараются еще больше удивить Героев другими мероприятиями. Особую благодарность Герои просили выразить депутату Дедову Виктору Михайловичу за столь внимательное отношение к Героям. Также, Герои очень благодарны Алексею Юрию Ивановичу, который с утра до вечера любезно принимал Героев все четко организовывал – от беседы и фуршета, до прекрасного мини-концерта для всех групп Героев и предоставлял автотранспорт, который довозил Героев до дома, за что отдельное спасибо. Никто из Героев без отдельных подарков не остался, и за это огромное спасибо! В Обществе количество принявших участие в данной акции в приемной Виктора Михайловича Дедова Героев за 4 составило – 24 человека.

Спаси память о Первых Героях !

В 2006 году в Ассоциации Полярников, после анализа предстоящих юбилейных дат и в результате первой такой датой была 70 лет экспедиции Папанина на северный полюс — «Северный полюс — 1», прошедшая в 2007 г. Было принято решение подготовиться к данному юбилею. Собравшись небольшой группой мы поехали в поселок Барок Ярославской области, где существует и работает Научно-исследовательский Институт имени дважды Героя Советского Союза П. Д. Папанина. В этом поселке, посоветовавшись с руководством Института и работниками музея Пвана Дмитриевича Папанина, поняли, что если мы, старые полярники, не займемся сами увековечиванием памяти П. Д. Папанина, то кроме нас более в стране этого никто не сделает! Тогда мы приняли решение исправить существующую несправедливость — поставить памятник выдающемуся гражданину, Герою нашего Отечества П. Д. Папанину. Также в 2006-2007 году прошел ряд организационных мероприятий. С большой помощью губернатора Ярославской области А. П. Лисицына мы 23 июня 2007 года мы установили памятник П. Д. Папанину в поселке Барок, в честь 70-й годовщины экспедиции на Северный полюс, которую он возглавлял.

Следующей значительной датой была 75-я годовщина спасения «челюскинцев» и учреждения звания Герой Советского Союза. Тогда родился проект, согласно которому необходимо было создать бронзовые бюсты Первых Героев Советского Союза — это 7 летчиков, и еще к ним добавили начальника экспедиции на пароходе «Челюскин» Героя Советского Союза О. Ю. Шмита, летчика Героя Советского Союза М. С. Бабушкина и капитана парохода В.Воронина. Всего получилось 10 человек. Все были настроены очень оптимистично.

Занимаясь этим проектом с конца 2007 года и по сей день нам не удалось найти достойной финансовой поддержки ни в Администрации Президента, ни в Правительственных структурах, ни в Государственной Думе, ни в одной общественной организации, как московской, так и всероссийской!

Все десять бюстов в авторском варианте (глина и слепки) исполнены. По проекту мы хотели, чтобы к 16 апреля 2009 года, т.е. к дате учреждения звания Героя Советского Союза, эти бюсты уже в бронзе были бы выставлены сначала в Государственной Думе. Почему вначале именно в Думе? Потому что, в свое время, все эти люди были депутатами Верховного Совета СССР. Было бы очень полезно и справедливо, чтобы все депутаты в течение хотя бы недели смогли бы увидеть тех, благодаря чьим подвигам в стране родилось новое звание, и благодаря мужеству которых их примеру последовали тысячи советских людей.

Может так случиться, что мы так и останемся с авторским вариантом, что может привести их в негодность из-за времени, т. к. авторские варианты имеют небольшой срок хранения, они просто рассыпаются...

Но мы не теряем оптимизма и решили, что мы просто обязаны завершить проект хотя бы к 17 июня, к той дате, когда «челюскинцев» чествовали в Москве. На эту инициативу откликнулась Коммунистическая партия РФ, по этому поводу даже есть постановление Центральному Комитету КПРФ по этому поводу. Коммунисты обещают нам вовремя помочь, но на начало апреля мы пока никакой помощи не получили.

Боянов Игорь Александрович,
ветеран полярной авиации,
член Ассоциации полярников.

А.Ляпидевский

В.Воронин

Н.Каманин

В.Молоков

М.Водопьянов

М.Бабушкин

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Поздравляем с юбилеем!

С 90-летием

Ковачевича Аркадия Федоровича
3.5.1919 Героя Советского Союза

Чувина Николая Ивановича

5.5.1919 Героя Советского Союза

С 65-летием

Цоя Олега Григорьевича
26.5.1944 ГРФ

С 45-летием

Непряхина Андрея Анатольевича
8.5.1964 Героя России

С 35-летием

Омельяненко Александра Владимировича
8.5.1974 Героя России

МУЗЕЙ ГЕРОЕВ

«МУЗЕЙ ГЕРОЕВ»

Москва, ул. Большая Черёмушкинская, дом 24, корпус 3

Телефон: 8-499-744-33-36

ПАРТНЕРЫ ГАЗЕТЫ

РЕКВИЗИТЫ ГАЗЕТЫ

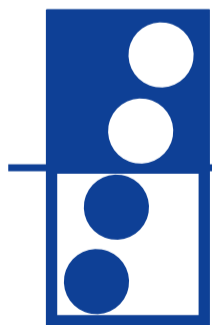
АНО «Редакция газеты
«Вестник Героев»

БАНК «СОФРИНО»
г. Москва

р/счет 40703810100000000027
Кор.счет 30101810800000000375

БИК 044525375
ИНН 7730182885
КПП 773001001

(РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО)

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

А.П. Согуянов — член Правления Российской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза

Члены редакционного совета:

В.В. Сивко — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

А.С. Астапов — первый вице-президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

В.Н. Кольбабинский — член Правления Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской обл., Герой РФ;

И.Н. Можайцев — начальник отдела государственного учреждения культуры города Москвы «Музей-панорама «Бородинская битва»;

Е.Н. Носовец — заместитель председателя правления общественной организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы;

И.С. Скуратов — генерал-полковник, доктор военных наук, академик.

Главный редактор: В.Д. Кошлаков.

Ответственный секретарь: А.С. Зверев.

Корректор: В.Е. Сусленков

Верстальщик: А.Д. Сардарян

Газета «Вестник Героев Советского Союза, Героев России и Героев Социалистического Труда». Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-30601 от 09.11.2007 г.

Главный редактор газеты
«ВЕСТНИК ГЕРОЕВ»
Руководитель пресс-службы
Российской Ассоциации Героев
Владимир Кошлаков
8 (903) 242-9998
e-mail: vladimir_kosh@inbox.ru

